

УРАЛЬСКИЙ
снегоним
www.uralstalker.com

ISSN 0134 – 241X

12 (678) декабрь, 2013

Королева уральских Альп

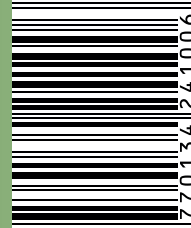
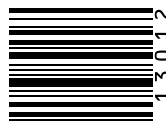
ЛЕГЕНДАРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

АВРОРА –
МАТЬ ДЕМИДОВА

НАГРАЖДЕН
СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ

13 012

9 1770134 1241006

Декабрь 2013

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, Е. Киселев

Литературный консультант – В. Абоян.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – Е. Шубницина. Хребет Сабля, национальный парк «Югыд Ва», Приполярный Урал

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христорожский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2013 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (678), 2013.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе, указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com» №12. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 20.11.2013 года. Заказ №

Встречный ветер

Версия

И.КУЗНЕЦОВ
Лукоморье
в европейских
картах
и космографиях... 3

Добрые попутчики

Л.ФЕДОРЕНКО
В мир
здоровья вместе
с Вивасан.....9

Безопасность

А.АЛЯУЛИН
Выбор
автомобильной
лебедки 10

Доступный туризм

С.ВАГНЕР
Готов помочь..... 45

Экспедиция

Е.ШУБНИЦИНА
В чertoга
Саблинского
хозяйина 14

Река времени

Павленковский
ревурс

С.ЛЕВЧЕНКО
Письмена
на церковных
стенах..... 24

Юбилей

Ю.ГОРБУНОВ
0 просветителях. 26

Литературное
краеведение

В.ТРУСОВ
Адская газета..... 28

Портреты

А.МАТВЕЕВА
Загадка
Авроры..... 31

Юбилей

М.БЕССОНОВ
Чучело
для Императорского
Высочества 34

Тропой поиска

А.ДРОБОТ
Под мудрый
шепот векового
вяза..... 39

Портреты

Л.ЭГЛИТ
Застывшая музыка
Зagreбeльнoгo.... 42

Журнал в журнале

Лукоморье — легендарное морское побережье Обской губы

Лукоморье в европейских картах и космографиях

Географические открытия в Ямало-Ненецком округе тесно связаны с историей, в которой описаны события с конца 16 века: в 1595 году был построен Обдорский острог казаками березовского воеводы, в 1601 году был построен знаменитый город Мангазея на берегу р. Таз... Но что было на этой земле до завоеваний Ермака?

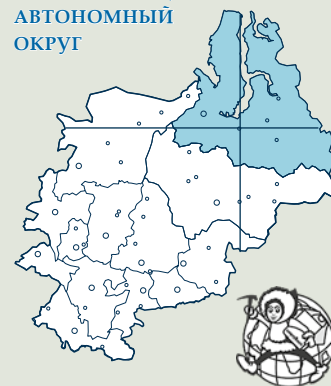
Название «Лукомория» можно обнаружить справа от р. Обь на многих европейских картах мира 16–18 вв.

Одно из самых старых печатных изданий, в котором упоминается Лукоморье, — это Записки австрийского посла С. Герберштейна, которые были опубликованы в 1549 году:

«От устья реки Иртыша до крепости Грустина два месяца пути, отсюда до Ки-

тайского озера по реке Оби, которая, как я сказал, берет свое начало из этого озера, более трех месяцев пути. От этого озера в весьма большом числе приходят черные люди, не владеющие общепонятной речью, и приносят с собой разнообразные товары, которые покупают народы грустинцы и серпоновцы. Эти последние получили имя от крепости Серпонов в Лукоморье, лежащем на горах за рекой Обью...» (С. Гер-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Русское географическое общество представляет: отделение в Ямало-Ненецком автономном округе

▲ Посвящение С. Герберштейна в рыцари (Гравюра Московии» С. Герберштейна венского издания 1557 года)

▼ Титульная страница «Записок о Московии»

RERVM MOSCOVITICARVM COMMENTARIJ, Sigismundo Libero auctore.

R V S S I A E breuissima descriptio, & de religione eorum varia infera sunt.

Chorographia totius imperij Mosciaci, & vicinorum quorundam mentio.

R

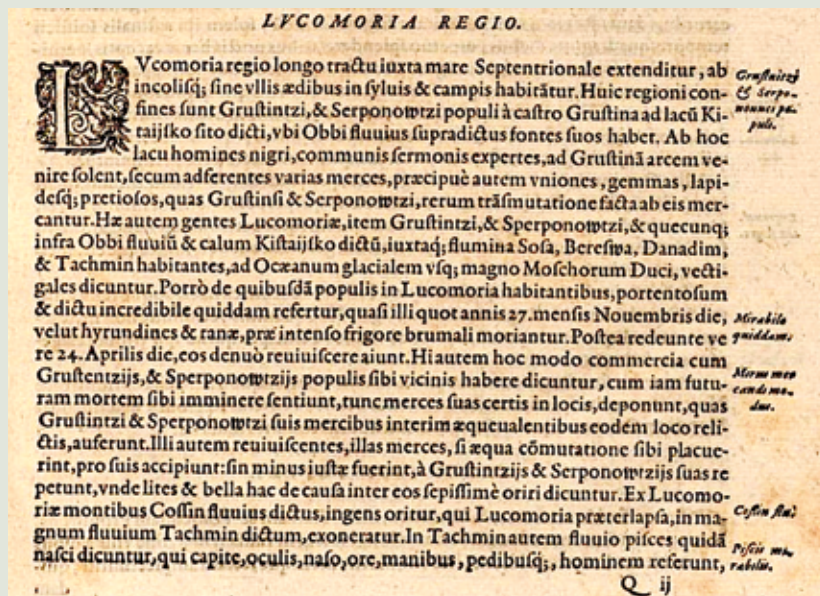
ANTVERPIAE,
In aedibus Ioannis Stuefij.
M. D. L. VII.

Cum gratia & privilegio Caesaris.

Игорь Кузнецов

Ученый секретарь регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. Организатор и участник многих экстремальных экспедиций по Крайнему Северу. Совместно с Игорем Шароватовым создал экспедиционную команду «Северный путь», которая уже несколько лет занимается исследованиями труднодоступных мест Ямало-Ненецкого автономного округа. Изучает историю Севера по архивным материалам России и других стран.

▲ Фрагмент о Лукоморье из «Описания европейской Сарматии» 1581 года

▶ Титульная страница Атласа Герхарда Меркатора 1595 г.

◀ Александр Гваньини

морах, жителях Лукоморья. Примечательно то, что название «Лукоморье» созвучно с довольно известным словом «Поморье». Поморы — население на беломорском Севере России, название которого произошло от географического словосочетания «Поморский берег». Всем известный Каменный пояс путешественник называет Земным поясом и приводит пояснение высокой значимости данного топонима в планетарном масштабе. Кроме этого, в Космографии есть описание знаменитой Золотой Бабы, статуя которой изображена на странице. На фоне мы видим каменный большой город, на переднем плане русские казаки поклоняются статуе женщины с ребенком. По легенде: Золотая Баба — Богиня плодородия, рождения, благополучия и процветания. В 1857 году часть Космографии А. Тевэ о России переиздал в Париже Августин Голицын под названием «Космография Московии».

В 1581 году Александр Гваньини составил Описание европейской Сарматии, в котором есть разделы «Область Лукоморье», «Область Обдория» и др.: «Область Лукоморье вытянулась длинной полосой по берегу Северного моря; обитатели ее живут в лесах и тундре без всяких домов. По соседству с этой областью живут грустинцы и серпоновцы, на-

званные от крепости Грустина, расположенной у озера Китайского, из которого вытекает река Обь.

От этого озера к кремлю Грустине обычно приходят черные люди, не имеющие общего с ними языка, принося различные товары, особенно жемчуг и драгоценные камни; грустинцы и серпоновцы покупают это у них, производя обмен товаров.

Эти племена Лукоморья, а также грустинцы и серпоновцы и прочие народы, обитающие ниже реки Оби и озера Китайского и по берегам рек Сосва, Бересва, Данадим, Тахмин, вплоть до Ледовитого океана, платят, говорят, подати великому князю московскому...

Обдория получила свое название от протекающей здесь реки Оби, которая вытекает из очень большого озера, называемого Китайским. Она течет с востока на север и шестью устьями впадает в Северный океан у города Оби...

Описание Гваньини, несомненно, интересно тем, что он указывает на существование города на Оби, который расположен на месте впадения реки в океан. Из истории известно, что Обдорский острог был основан в 1595 году... О каком городе тогда идет речь? Какие города существовали в то время? Возможно, что данное повествование можно было считать ошибочным, но на картах того времени дей-

бершгейн. Записки о Московии. Путь к Печоре, Югре и до самой реки Обь. 1549 г.).

Другое описание Лукоморья дал известный путешественник и географ Андре Тевэ в своем труде «Всемирная Космография» 1575 г.:

«По соседству с рекой Обью живут Лукоморы, народ, ютящийся в лесах и около моря, так как Лукоморье обозначает морское побережье, подобно тому, как у русских и другие названия составляются в зависимости от качества и расположения местности; так, например, высокий мыс Нос назвали они так потому, что он выдвигается в море и походит на нос человека, а вышеупомянутые высокие горы — по той причине, что они, по их мнению, окружают землю, — зовут они «Земной пояс»...».

Андре Тевэ более понятно указал местонахождение Лукоморья — в лесах по соседству с р. Обь, около моря. В своем тексте географ пишет о Луко-

◀ Андре Тевз. Гравюра

▲ Литография из Всемирной Космографии Андре Тевэ, 1575 г.

◀ Фрагмент страницы из Всемирной Космографии Андре Тевэ, повествующий о Лукоморье

▼ Титульный лист «Описания европейской Сарматии» Александра Гваньини, 1581 г.

des plus Septentrionaux & elloignez de nostre Occident. Or à propos, voisins du fleuve Obi sont les Lucomories. peuples se tenants aux bois, & pres de la mer: Car Lucomorie signifie Lieu maritime comme aussi les Rutliens Faydent d'autres noms, selon la qualite & afflicte des lieux: comme le Promontoire Niz, qu'ils ont ainsi nomme, pource qu'il est eminent en la mer, & figure comme le nez d'un homme: & les hautes montes su summeez, à cause qu'ils estiment que par iceux la terre soit entournee ils les appellent *Sannoi Piaz*, pource que *Piaz* en Moscovite signifie Ceinture. Retournant vers la mer, trouvez infinite de peuples, les vns Idolatres, les autres Mahometans, non si obltinez que ceux de la Barbarie & petite Asie, & quelques Chrestiens assez grossiers, lesquels sont de l'obeissance du Moscouite, & luy payent tribut, quoy qu'ils ayent chacun son Prince: mais elloignez du Tyran, font hors de

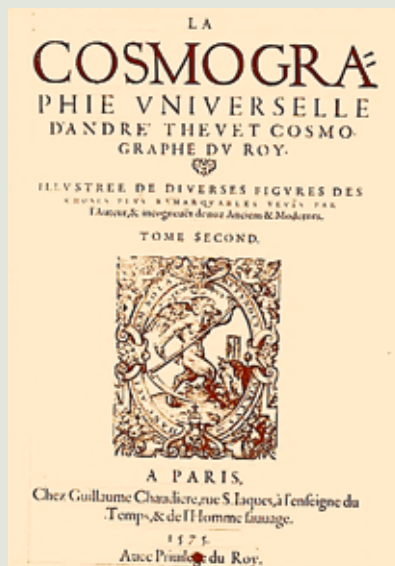
▶ Титульная страница Всемирной Космографии, 1575 г.

ствительно на месте Обдорского острова обозначен город.

Через двадцать лет после публикации Всемирной Космографии А. Тевэ, в 1595 году, в свет вышел фундаментальный труд фламандского картографа и географа Герхарда Меркатора — первый Атлас, в котором территория Лукоморья и статуя Золотой Бабы обозначены на подробной карте.

После окончания университета в 1532 году работал вместе с Гемма-Фризом над созданием глобусов Земли и Луны; одновременно занимался изготовлением точных оптических инструментов, а также преподаванием географии и астрономии.

В 1537 году выпустил карту Палестины на шести листах, а в 1538 году — карту мира (на ней он впервые показал местоположение южного материка, существование которого долго вызывало

сомнения). Эти две работы принесли Меркатору славу выдающегося картографа, и ему была заказана карта Фландрии, которую он составил в 1540 году.

В 1541 году Меркатор создал глобус Земли, спустя 10 лет — глобус Луны, и в 1552 году подарил их Карлу V. В 1544 году Меркатор опубликовал карту Европы на 15 листах. На ней он впер-

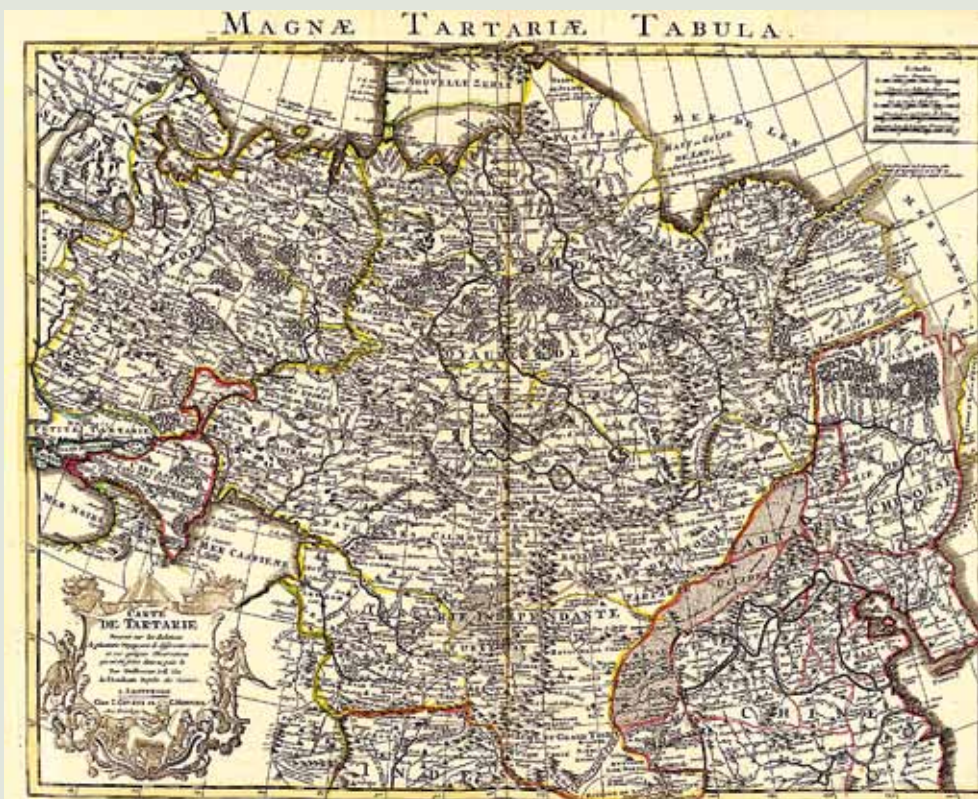

ве правильно показал очертания Средиземного моря, устранив ошибки, повторяющиеся со времен древнегреческого географа Птолемея. В 1563 году Меркатор составил карту Лотарингии, а в 1564 году — Британских островов (на восьми листах). В 1569 году Меркатор опубликовал «Хронологию» — обзор астрономических и картографических

▲ Герхард Меркатор (1512–1594) — фламандский картограф и географ

▲ Карта Тартарии Гийома Делиля 1742 г.

▲ Карта России из Атласа Герхарда Меркатора 1595 г.

▲ Французский картограф Гийом Делиль

▲ Фрагмент карты Гийома Делиля 1742 г.

лассе». Поскольку проекция Меркатора имеет различный масштаб на разных участках, эта проекция не сохраняет площади. Если основной масштаб относится к экватору, то наибольшие искажения размеров объектов будут у полюсов. Это хорошо заметно на картах в этой проекции: на них Гренландия кажется в 2–3 раза больше Австралии и сравнима по размерам с Южной Америкой.

На карте России из знаменитого атласа Г. Меркатора 1595 года можно легко найти Кольский полуостров, По-

лярный Урал и р. Обь. Сравнивая карту с современной, можно обнаружить сходство Северного побережья.

Совпадает расположение Белого моря, Кольского полуострова, р. Печеры, р. Уса, Полярного Урала и р. Обь. Новая Земля изображена гораздо больших размеров, чем есть на самом деле, но ориентировочно правильно. На карте Меркатора п-ов Ямал обозначен видоизменены.

При внимательном сравнении правого участка карты Г. Меркатора с современной картой обнаруживается подробное сходство территории. Горы (обозначенные на карте 1595 года и других европейских картах того времени), находящиеся южнее р. Cossin, расположены параллельно линии широты и соответствуют современному названию «Сибирские увалы», которые расположены от р. Обь до р. Енисей. Совпадает образ рек: Обь, Иртыш, Вишера, Полуй, Сыня и Сосьва. Несмотря на то, что изгиб р. Обь на карте Меркатора имеет незначительное смещение

в западную сторону, в целом расположение рек относительно друг друга является правильным.

Сибирские увалы находятся в Ханты-Мансийском округе, и территория Лукоморья явно локализуется в южной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Река Cossin, имеющая северо-западное направление течения, в точности соответствует реке Полуи, которая берет свое начало в верховьях с двух притоков (Сухой Полуи и Глубокий Полуи) и протекает по Приуральскому району Ямало-Ненецкого автономного округа. В связи с этим обстоятельством, указанные крепости в тексте Герберштейна и на карте Меркатора (Cossin, Serponov) находятся на р. Полуи.

В месте впадения р. Cossin в р. Обь с 1595 года находился Обдорский острог. В 20 веке археологами обнаружено в этом месте древнее место Усть-Полуй (современное название) в черте г. Салехард. Поскольку оно совпадает по местонахождению с крепостью Cossin на карте Меркатора, то Усть-Полуй, Обдорск (Салехард) и Cossin — одно и то же место.

В 1742 году французский картограф, член Парижской Академии наук

Гийом Делиль на карте Тартарии также указал расположение Лукоморья в низовьях р. Обь.

В 1705 году название «Лукоморье» вошло в энциклопедический словарь Иоганна Гюбнера, немецкого географа и ученого, обозначало провинцию, которая находится «по ту сторону реки Оби, в Азии, и простирается до Ледовитого океана».

Иоганн Гюбнер считался авторитетным ученым, и в 1719 году в Москве был издан учебник (в котором обобщены описания сибирских территорий и уже нет описания Лукоморья) под заглавием «Земноводнаго круга краткое описание из старья и новья географии по вопросам через Яна Гибнера собранное и на немецком диалекте в Лейпциге напечатано, а ныне повелением великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Перваго всероссийскаго Императора, при наследственном благороднейшем Государе Царевиче Петре Петровиче, — на российском напечатано в Москве в 1719 году».

В XVII веке немецкий гравер и картограф, основатель картографического издательства в Нюрнберге Иоганн Баптист Гоманн издал карту Московской империи, на которой также отмечено Лукоморье в районе Обской губы.

На этой же карте можно обнаружить не менее известную Собскую заставу на правом берегу р. Сось, г. Мангазья на р. Таз и г. Березов на Оби.

История Лукоморья была ярко представлена в европейских космографиях, картах и прочих изданиях, но куда же исчезло это название в современном мире? О каком Лукоморье писал А. С. Пушкин и кто писал об этой местности в СССР? Ответы на эти вопросы — это темы для отдельного погружения в историю и географию загадочного Севера. **✎**

▼ Фрагмент карты Московской империи И. Б. Гоманна

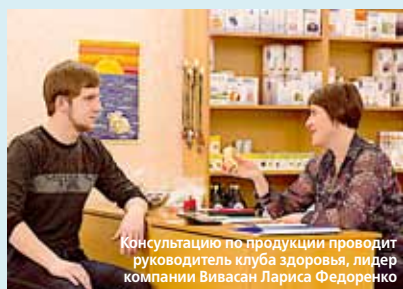

Является генеральным представителем ряда известных швейцарских компаний, производящих высококачественные экологически чистые продукты для здоровья человека. Высочайший стандарт качества продукции подтвержден сертификатами GMP, партнеров-производителей: Cosval sri, Dr.Duennen AG, Elixan Aromatika GmbH, Intracosmed AG, Osvald Nahrungsmittel GmbH, Swiss cfs AG.

Вся продукция Вивасан производится, опираясь на научный опыт изучения и использования природных богатств. Здесь ведущая роль принадлежит растениям, которым природа выдала монопольное право на производство витаминов и микроэлементов. Поэтому в основе большинства продуктов Вивасан — целебные растения (женьшень, можжевельник, пихта, ливственница, шалфей, лаванда...) И что не растение, то клад! Оптимального воздействия можно добиться, установив личные отношения с исцеляющими силами природы, поверив в них и доверяя им.

Современные достижения медицины позволили избавить человечество

Консультацию по продукции проводит руководитель клуба здоровья, лидер компании Вивасан Лариса Федоренко

от многих заболеваний, но наш образ жизни привёл к появлению новых — гипертония, невроз, аллергия, ожирение... Человек ослаб физически, а заботу о своём здоровье переложил на врачей. Конечно, жизнь человека зависит от окружающей среды, но, прежде всего, она зависит от внутренней среды организма, чьё равновесие может легко и необратимо быть нарушено неумелым вмешательством. Сталкиваясь с проблемами здоровья, с повседневными жалобами своих близких, мы стремимся помочь им. И здесь нужно обратиться к продуктам Вивасан, что обеспечит комплексное оздоровление, начиная с очищения организма.

Обращаем внимание на то, что продукты Вивасан не являются первоочередными средствами лечения бо-

В мир здоровья вместе с Вивасан

Ритм современной жизни, физические и эмоциональные нагрузки, плохая экология, неудовлетворительное качество питьевой воды и питания требуют от нас прилагать всё больше усилий для сохранения активности и поддержания здоровья. В этом неоценимую помощь окажут натуральные продукты Вивасан. Они не содержат ГМО, синтетических консервантов, практически не имеют противопоказаний и подходят для любого возраста, даже детям с начала жизни. Продукты Вивасан — это эффективная и безопасная форма профилактики и оздоровления организма, хорошо переносятся и сочетаются друг с другом.

лезней. Они не могут заменить лекарственные препараты, но станут прекрасным вспомогательным дополнением к традиционному медикаментозному лечению. В случае острых, тяжёлых и опасных заболеваний никто, кроме доктора, не имеет право осуществлять каких-либо лечебных манипуляций и принимать решения.

Обращаться к природным средствам можно, когда больной всесторонне обследован или когда проводимое лечение не удовлетворяет ни врача, ни пациента. И в этом случае применение продуктов Вивасан в общем комплексе лечебных мероприятий будет наиболее эффективно. Особенно надо обратить внимание на профилактику и оздоровление детей.

Сегодня проблема избыточного веса стоит особенно остро. «Каждый лишний килограмм массы тела сокращает жизнь на восемь месяцев», — пишет современный немецкий специалист по питанию профессор Г. Дитшунайт. Продукты Вивасан помогут не просто снизить вес, но и удержаться от набора новых килограммов.

Лакто-вегетарианский суп быстрого приготовления с брокколи и цветной капустой.

Полноценный обед на скорую руку. Является источником йода. Калорийность одной порции — 111 Ккал. Одна порция содержит 50% суточной потребности минералов Ca, Mg, Zn, витаминов С, D3, Е, В1, В6, В12, фолиевой кислоты.

А если в готовый суп добавить чесночные гренки, тертый сыр или зелень — от такого блюда Вы не сможете отказаться! Ваша пища должна быть лекарством!

Напиток АРТИШОК горький на основе экстракта артишока, перечной мяты, фенхеля, горечавки применяется для поддержания функции ЖКТ, печени и улучшения пищеварения. Выводит шлаки и мочевую кислоту, оптимизирует обмен веществ. Способствует снижению веса и уменьшению целлюлита.

Продукты Вивасан помогут при сахарном диабете, укрепить иммунитет и нервную систему, нормализовать работу ЖКТ, справиться с аллергией, женщинам при бесплодии (первичном и вторичном), снизить холестерин, при лечении гриппа и ОРЗ, при мужских заболеваниях (простатит и импотенция); для избавления от остеохондроза и ревматизма, при борьбе с ожирением, для больных эпилепсией и др.

Мы приглашаем посетить наш офис, где консультанты Вивасан всегда готовы помочь вам с выбором нужных продуктов. Здесь можно сделать диагностику всего организма, проконсультироваться с доктором, разработать комплексную программу оздоровления, приятно пообщаться с единомышленниками, интересно провести время. **УС**

Консультант Вивасан Софья

Мы всегда вас ждём!
г. Екатеринбург, ул. Московская, 4,
2 этаж, компания ВИВАСАН
т. 922 188-28-32, 904 382-84-44,
922 602-69-83 www.vivasanint.com

Выбор лебедки

Фото автора и Андрея Харькова

Встречный ветер

В продолжение цикла статей о повышении проходимости автомобиля в этом материале мы расскажем об автомобильных лебедках. Лебедка является одним из самых мощных и эффективных способов преодоления бездорожья. Конечно, хорошая внедорожная резина делает свое дело, но рано или поздно машина застревает так, что подручными средствами ее уже не вытащишь из засады. Вот тогда-то и приходит черед лебедки.

Алексей Лялюлин

Автопутешественник, Член Русского географического общества, журналист, пишущий о своих поездках, и идейный вдохновитель проекта Master Winch Expedition.

Вообще лебедки делятся на ручные, гидравлические, механические и электрические. У каждого класса лебедок есть свои плюсы и минусы.

Начнем с ручных. Преимущества налицо: малый вес, низкая цена, но и помочь она сможет далеко не всегда из-за малого тягового усилия, да и приводиться в действие будет мышечными усилиями человека. На тяжелом бездорожье ручная лебедка будет, скорее, хорошим тренажером для развития мышц рук и плечевого пояса, чем реальной помощью машине.

Гидравлические лебедки хороши живучестью и надежностью, но очень дороги, тяжелы, могут работать только при работающем двигателе автомобиля, а также сложны в подключении.

Теперь механическая лебедка. Плюсы — самая высокая надежность

и мощность, НО опять большой вес, возможность установки только в автомобиле с валом отбора мощности в раздаточной коробке, что сразу выводит из автомобилей, на которую их можно установить, все отечественные внедорожники, и опять же работает она только на заведенной машине и плюс достаточно высокая цена. Очевидные плюсы обоих этих классов не перевешивают очевидные минусы, и поэтому и гидравлические, и механические лебедки крайне редко устанавливаются на подготовленные для преодоления бездорожья автомобили, если только они уже не предусмотрены в комплектации машины.

Самый распространенный класс автомобильных лебедок — это электрические. Как же разобраться в их многообразии и понять, какая из них

станет верным помощником на бездорожье?

Вначале кратко, как эта самая электрическая лебедка устроена. Она состоит из электромотора, мощность которого варьируется от 3 до 7 л.с., барабана для намотки троса, понижающего редуктора и реле управления смоткой-размоткой. Есть, конечно, и более мощные моторы, но они устанавливаются уже не на внедорожники, а на специальную технику.

Основной и самой важной характеристикой любой лебедки является тяговое усилие. Это усилие измеряется в фунтах (lb) и соответствует усилию, которое развивает лебедка на первом (именно первом) слое троса на барабане. Зависит усилие не только от мощности мотора, но и от передаточных чисел редуктора. Значение тягового усилия обычно вводит-

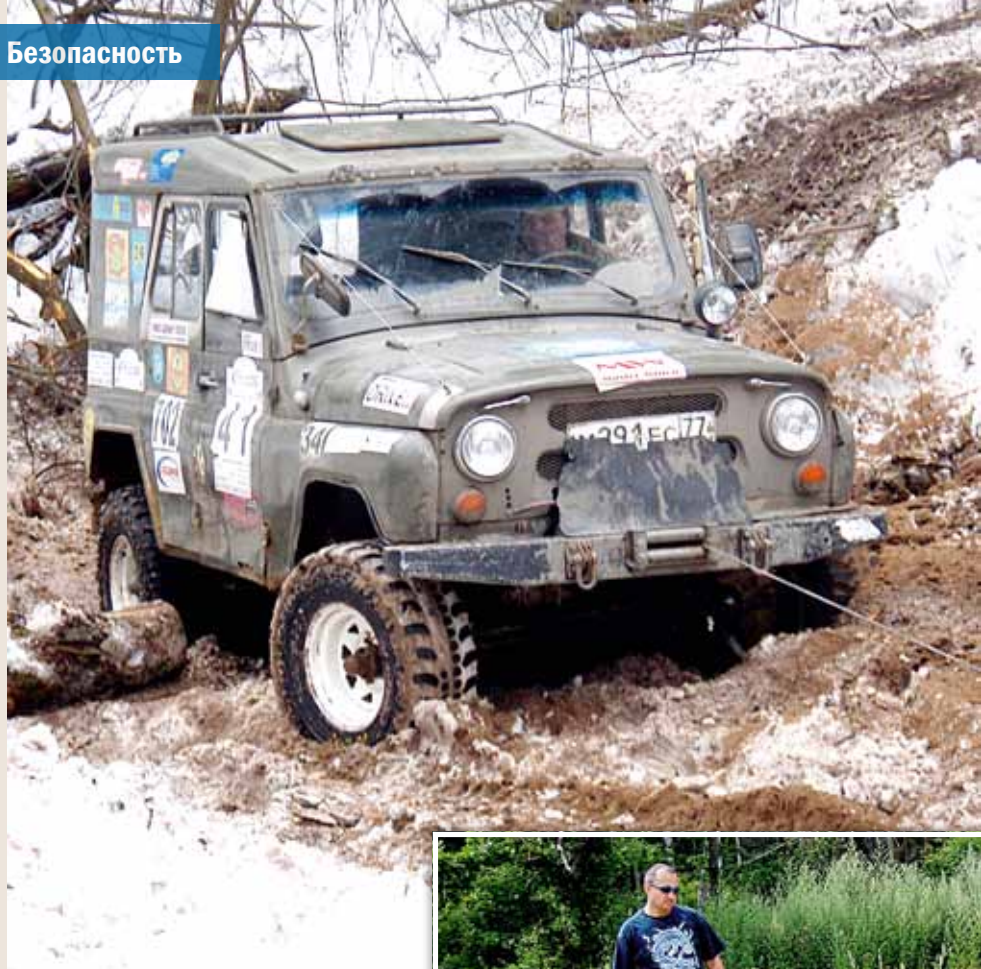
ся в название лебедки как, например 9500 lbs или 9,5, что означает, что эта лебедка может тянуть горизонтально (именно горизонтально) груз массой 4310 кг. Чем мощнее лебедка, тем большее тяговое усилие она развивает, но и тем больше она весит, тем она медленнее и тем, естественно, дороже. «Быстрые» лебедки обычно менее надежны, чем «медленные». Рекомендуется устанавливать лебедки, тяговое усилие которых не менее двух полных масс автомобиля, на который она устанавливается. Так что на автомобиль класса «Нива» оптимально будет усилие лебедки в 6000–8000 lbs, для «УАЗ» — 8500–9500 lbs, ну а для «Land Crouser» или «Patrol» нужно уже 9500–12000 lbs.

Важными характеристиками лебедок является также скорость намотки троса и ток потребления под нагрузкой. Кроме того, лебедки бывают и 12 В, и 24 В, причем последняя лебедка стоит обычно несколько дороже.

На российском рынке представлены электрические лебедки около десятка различных производителей, не говоря уже о огромном количестве лебедок без маркировки (так называемых NO NAME), сделанных на неизвестных китайских фабриках. В дорогом сегменте автомобильных лебедок наиболее известный и авторитетный производитель — американская фирма WARN. Промежуточное положение между дорогими и бюджетными моделями лебедок занимает продукция тайваньской фирмы Come-Up. Наиболее широкое предложение, конечно, в сегменте бюджетных лебедок. Здесь хорошо зарекомендовавшие себя на российском рынке китайские лебедки Master-Winch, T-Max и т.п., а также отечественные лебедки Спрут и Бурлак. Приблизительно в эту же цену продаются выпускаемые в Китае «российские» бренды — Электрик Винч, Стократ и Автоспас.

За последнее время на российском рынке появились влагозащищенные лебедки. Устройством они почти не отличаются от обычных. Силиконовые уплотнители надежно защищают лебедку от попадания влаги. Основные игроки на этом поле — Come Up Seal и Master-Winch E и X серий.

Особняком стоят спортивные лебедки. Самая распространенная лебедка этого класса — WARN 8274 с вертикальным расположением мотора. Цена — около 100000 рублей. Еще круче GiggiePin и Red Winch в одномоторном и даже двухмоторном исполнении. От 200 тысяч! Понятно, что такие лебедки покупают только те, кому они действительно необходимы,

у кого «есть желание и есть возможность».

Сталкиваясь с выбором, лебедку какого производителя приобрести, нельзя упускать из виду не только цену самого изделия, но и наличие запасных частей и гарантийного обслуживания. Выбрав модель малоизвестного или неизвестного производителя, велика вероятность того, что после покупки лебедки по очень привлекательной цене можно столкнуться с проблемой полного отсутствия каких-либо запасных частей к ней, не говоря уже о гарантии. Пословицу про бесплатный сыр и мышеловку никто еще не отменял!

Комплектация лебедок различных производителей чаще всего сильно не отличается. В комплект поставки входят блок реле для управления лебедкой, пульт дистанционного управления на проводе длиной 3 метра, стальной трос, длина и толщина которого зависят от мощности лебедки, провода, крепежные болты и инструкция.

По способу установки электрические лебедки делятся на стационарные и съемные. Установить стационарную лебедку на рамную машину не представляет особого труда. Для этого достаточно купить установочную площадку или силовой бампер. Для машин с несущим кузовом при-

дется делать «подрамник» или покупать силовой бампер с уже интегрированным в него «подрамником». Работу по установке лебедки делать, конечно, лучше не самому, а в специализированных сервисах, занимающихся внедорожной подготовкой машин для охоты и рыбалки, причем если подключение электрической части сделано в авторизованном сервисе, то это обычно сохраняет гарантию на автомобиль, хотя здесь многое зависит от внутренних правил дилера.

Для установки съемной лебедки достаточно поставить на автомобиль фаркоп американского образца и про-

вести необходимую проводку, причем при установке фаркопов и спереди и сзади лебедка вообще может работать в обе стороны.

Но тут, как всегда, чудес не бывает. Лебедка должна быть надежно закреплена внутри автомобиля, а значит, будет занимать столь необходимое внутреннее пространство, да и весит она порядка 40 кг, и вы должны будете немало потрудиться, снимая и устанавливая лебедку снова и снова. Установив же ее перед препятствием заранее, вы значительно ухудшите геометрическую проходимость автомобиля, хотя это, конечно, мень-

шее зло, по сравнению с тем, что придется устанавливать съемную лебедку в луже или в грязи, в особенности поздней осенью.

Недавно появились переносные лебедки, крепящиеся к автомобилю не за фаркоп, а за буксировочные проушины с помощью тросов. Обычно та-

кая лебедка упакована в сумку, имеет металлическую площадку, установочные тросы-растяжки и крепежные шпалы.

В следующих материалах мы расскажем о том, как правильно пользоваться лебедкой и как ее обслуживать после эксплуатации. **УС**

В чертогах Саблинского ХОЗЯИНА

«...самые Альпы не более поражают зрителя своею дикою природою, как эта часть Урала».

М. Ковальский, 1853 г.

«Зыряне с почтением указывают на нее и рассказывают о ней разные легенды; ... и у них есть свой Рюбецаль — Саблинский хозяин, строгий, жестокий и недоступный; его видят иногда смельчаки, рискнувшие подняться на «Саблю», несущимся по горам в виде крутящегося столба...». Так писал более ста лет назад Борис Безсонов, художник и чиновник Вологодской губернской управы, о Сабле — одной из самых прекрасных и загадочных гор Урала.

Саблинский хребет — 30-километровая гряда остроконечных пиков, стоящая особняком, словно «выпавшая» из основного Уральского хребта. Ее белая зубчатая стена в хорошую погоду видна за многие десятки километров: с печорских деревень — Приуралья, Аранца, Кедрового Шора, Усть-Шугора; и из окон верхних этажей Печоры и Вуктыла, и с железной дороги. Отличный вид на Саблю открывается из окна поезда при переезде железнодорожного моста через Печору. Часто бывает, что здесь, внизу, дожди, а Сабля сверкает белым покрывалом снегов как напоминание о том, что где-то рядом есть совсем другая жизнь, непохожая на нашу...

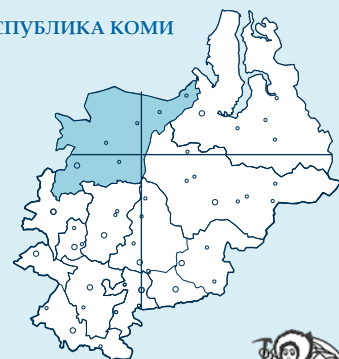
Немногие знают, что еще столетие назад именно Сабля считалась выс-

шей точкой всего Уральского хребта. Другой вершиной, претендующей на это «почетное звание», был Тельпос-из на Северном Урале. Выяснение истины входило в числе прочего в задачи Первой экспедиции Императорского Русского географического общества в 1847 г. Высоты гор, определенные тогда руководителем экспедиции Э.К. Гофманом и астрономом М. Ковальским, не совпали: у Ковальского Сабля оказалась выше, чем Тельпос-из, у Гофмана — наоборот. Так продолжалось до 1927 года, когда конец «высотному первенству горы Сабли» положила Североуральская экспедиция Уралплана под руководством А.Н. Алёшкова, открывшая высшие горы Большого Урала — в первую очередь Народу, а также вершины Карпинского и Дидковского. Сейчас Сабля по высоте среди уральских вершин занимает скромное место в третьем десятке — но от этого не становится менее красивой или интересной.

Острый Камень, Меч, гвоздь...

Название свое и гора, и хребет получили задолго до эпохи генеральных геодезических съемок на Урале. Первое изображение Сабли на карте отно-

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география Уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

◀ Саблинский хребет на закате.
Западный склон

сится еще к XVIII в.: в 1784 г. «Каменная гора Сабля» была нанесена в виде отдельного хребта на «Плане губернской границы между Вологодского наместничества Усть-Сысольской округи и Тобольского наместничества Березовской округи...». Сабля — единственная из уральских гор (!) — показана в Атласе России 1892 г.

Самая распространенная версия происхождения названия горы —

это метафора: «главный пик напоминает острый клинок, взметнувшийся к небесам». Однако уже Гофман писал, что у этой горы «пик острый, но не напоминает саблю». В «Географическо-статистическом словаре Российской империи» П.П. Семёнова-Тян-Шанского 1875 г. вообще написано, что самая высокая вершина массива «похожа на острый гвоздь». Исследователь топонимики Урала А.К. Матвеев предполагал, что название горы — переработка и пересмысление другого, заимствованного слова, на основе случайного звукового сходства. По мнению А.И. Туркина, «Сабля» — «переиначенное» русскими ненецкое Савлюй — «остроконечный». Название горы, как это обычно бывает, наследовалось народами Урала: ненецкое Саукка-Ур, или Савак-Пай — Острый Камень (ненец. саук — острый, савак — остроконечный, заострённый; пэ, пай — камень, скала), манси — Сырай Нёр — «гора, подобная острию» (манс. сырай (siraj) — «острый конец»); коми Сабляиз — «гора (хребет) Сабля».

Королева уральских Альп

Сабля с древних времен являлась одной из главных достопримечательностей Припечорья, привлекая свои-

ми величавыми вершинами — то синеватыми, то белеющими на горизонте. И не удивительно, что никто из путешествовавших по этой части Урала не обошел ее вниманием.

Купец, промышленник и путешественник Василий Латкин, любясь с Печоры далекими горами, замечал: «... цепь Урала синее, как дальнее облако, и Сабля одиноко стоит на горизонте, как дивный замок исполинов. Фантазия ли создавала или в самом деле казалось так, но мы видели что-то похожее на колоссальные башни со шпицами, на массивные колоннады, поддерживающие громадные своды...».

«... гора Сабля самыми причудливыми формами поднималасьверху и царила над миром. Белый снег покрывал верхушки фантастических башен и дворцов. Какая пейзажная краски, какие тона!» — восхищался писатель-этнограф Николай Белдыцкий.

«За Печорой, за бесконечным морем лесов, ... гордо высится остроконечный пик Сабля — высочайшей вершины Северного Урала. Голубоватая дымка слегка прикрывает горы и делает их почти такими же прозрачными и легкими, как и те облака, которые время от времени задева-

ют за их вершины. Вечный снег тонкими серебряными нитями украшает крутые, обрывистые стремнины гор» — это уже арктический исследователь Владимир Русанов.

Первое описание и изображение Сабли появилось, видимо, в 1856 г. в книге Э.Гофмана: в июне 1850 г. он проехал с экспедицией недалеко от хребта, и художник экспедиции И. Бермелев сделал несколько зарисовок.

В 1881 г. изображение Сабли украсило том «Припечорье» из серии «Живописная Россия» Семёнова-Тян-Шанского — одного из самых дорогих изданий во всей истории российского книгопечатания. «С виду она замок какой-то волшебный с башнями и шпицами, с массивными колоннами и сводами...» — так описывается здесь Сабля в очерке Владимира Майнова.

Но, пожалуй, лучше всех воспел красоту Сабли рассказал Михаил Александрович Заплатин — кинопутешественник, киноохотник, писатель, назвавший ее «королевой альпийского Урала» и посвятивший ей несколько документальных фильмов. «... Если на минуту забыть, что находишься на Урале, — писал он о Сабле в книге «Самый красивый Урал», — то сознание определенно унесет на Кавказ или в Швейцарию. Уральская родина, оказывается, не уступает по красоте самым роскошным местам на земле».

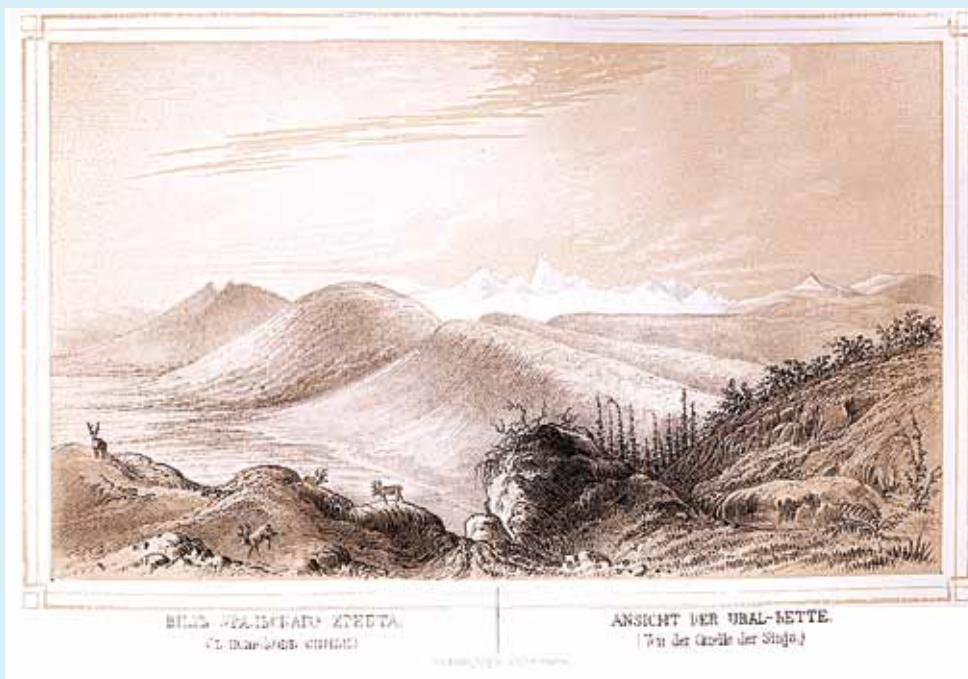
Территория красоты

И действительно, Саблинский массив — одно из самых красивых мест Национального парка «Югыд ва», являющегося, в свою очередь, главной природной сокровищницей Республики Коми. Сабля — заветная мечта для многих, кто еще не побывал в этом заповедном уголке, и светлая сказка для тех, кому посчастливилось увидеть этот шедевр природы.

Туристами этот район был хорошо освоен уже с послевоенных лет, в первую очередь лыжниками: пройдены основные перевалы, проложены маршруты на вершины.

Саблинский хребет насчитывает до 15 острых пикоподобных вершин, выделяясь нетипичным для Урала ярким альпийским обликом. Главное его украшение — пик Сабля — главная, самая высокая вершина в хребте, высотой 1425 метров.

Западный и восточный склоны хребта совершенно различны: первый изрезан глубокими долинами многочисленных ручьев с крутыми бортами, обнажающими древние вулканические породы. Крутой восточный

склон с главным шпилем Сабли часто обрывается книзу отвесными вертикальными скалами; хмурая отвесная стена хребта поражает мрачностью и неприступностью; для него характерны ледниковые цирки и кары с ледниками и снежниками, многочисленные озёра. Всю вторую половину дня восточный склон находится в тени, что придает ему особенно суровый вид.

С западной стороны хребта Сабля «ходится» достаточно просто — без специального снаряжения, особенно летом. На восточную сторону долгое время никто не покушался — она считалась неприступной. С 1980-х хреб-

том заинтересовались альпинисты: собственно, восточный склон Сабли — наиболее интересный для альпинизма объект Урала, особенно отвесные стены с перепадами высот до километра. С 1990-х здесь были пройдены несколько стен, классифицированы маршруты — вплоть до высшей категории сложности.

Сама вершина Сабли широко растиражирована на бесчисленных фотографиях и открытках; ей посвящено множество живописных полотен, сняты фильмы.

Кроме вершины Сабли-главной, главный «бренд» района, куда стремятся все путешественники, — это, ко-

1) ПЕЧОРСКОМЪ БРАТЪ. Скалы на рѣкѣ Печорѣ. 2) Видъ на рѣку Саблю. 3) Троицкн-Угальскъ монастырь. 4) Лѣсное ка-валы на рѣкѣ Св. Малаѣ. 5) Ворота на рѣку Шугоръ. (По наброскамъ И. Шалишлага, рис. Н. И. Караваевъ, грав. М. Рамесский).

◀ Саблинский хребет на иллюстрации из книги «Приуралье» из серии «Живописная Россия», 1881 г.

с небольшой дом. Это — следы прежних, более мощных ледниковых языков. По площади каменных развалов под ледником можно представить его огромные размеры в прошлом. Цепочка высоких моренных гряд тянется вдоль хребта на север как воспоминание о многочисленных ледниках хребта, лежащих здесь когда-то в древности.

Великолепие горных пиков дополняется россыпью озер в окружении цветущих альпийских лугов: первозданный дикий рай, совершенно нетронутый цивилизацией.

Бирюзовое озеро под ледником, просачиваясь под боковой мореной, уходит ручьем в соседнее озеро, оттуда в речку Седью, Большой Паток, Шугор — и, наконец, в Печору. Так из года в год, из века в век растворяются в великой северной реке саблинские ледники и озера, как и все ледники и озера Западноуральского Приполярья — кладовые живой горной воды, так ценимой в наше время.

Еще одно украшение — редкие деревья: лиственницы, ели, рябины, чудом поднявшиеся из тайги на морену и спустившиеся с нее в котловину древнего ледника.

▼ «Каменный мир безмолвия». Маленькие озера, разбросанные по моренному полю, не менее красивы, чем отражающиеся в них вершины

◀ Такой увидели Саблю участники Североуральской экспедиции под руководством Э. Гофмана в 1850 г. Рисунок И. Бермелеева

нечно, лежащий под ней знаменитый ледник Гофмана. И самый большой, и первый уральский ледник, открытый в 1929 г. А.Н. Алёшковым. Когда-то он спускался прямо в озеро, но в последние годы сильно уменьшился в размерах. В конце ледника — морена из выгтаявших глыб, нагроможденных дугой по его краю. Постепенно ледник отступал, образуя сужающиеся концентрические валы, между которыми приотпились озера — прозрачные, как хрусталь, и ярко-бирюзовые на солнце.

Ниже ледника — моренное поле из хаотически нагроможденных красноватых глыб, иногда размерами

▲ Восточный склон хребта — крутой, с труднопроходимыми перевалами, изрезанный ледниковыми цирками с отвесными стенами. Неизменный атрибут вершины — легкий газовый шарфик облаков — показатель мощи пронсящих над хребтом воздушных потоков

В любое время года Саблинский хребет доминирует на территории всего района, на расстоянии десятков километров. Куда ни поднимись, каким бы прекрасным ни был вид с близлежащих возвышенностей — взгляд притягивает циклопическая крепость, вознесшая к небу свои скальные бастионы.

Сабля заповедная

Слов нет, Сабля — удивительная гора. Но не меньшее впечатление производят и соседние хребты-гольцы, и увалы со смешанным лесом на склонах и разнотравьем на платообразных вершинах, и маленькие озерца, и валуны в долинах, — свидетели ледникового происхождения всей этой красоты.

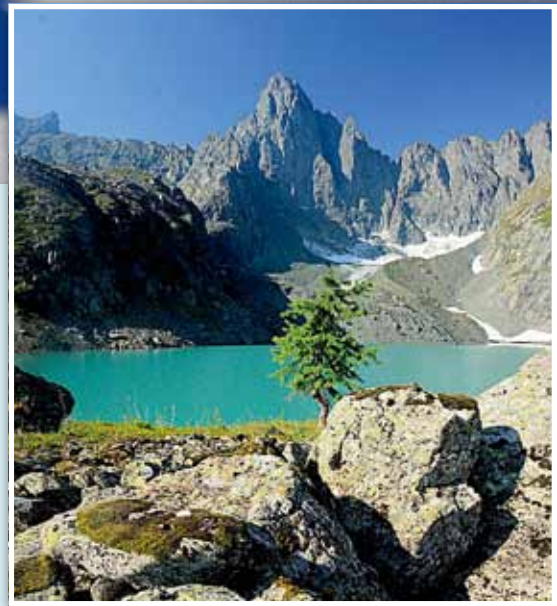
А встреча на тропе с дикими оленями, столь вероятная в этом районе, довершит ощущение первобытного рая, испортить которое не смогут даже свежие медвежки «следы жизнедеятельности» на той же тропе десятую шагами далее. Весной с восточно-

▶ Лиственница-«экстремал» на берегу озера под самым ледником знакома всем, кто здесь бывал. На заднем плане — сегодняшний ледник Гофмана, «жалкие остатки» былого великолепия

го склона Урала сюда приходят стада дикого северного оленя. Окрестности Сабли — «родильный дом» этого красивого и редкого животного, занесенного в Красную книгу России: в апреле здесь появляются телята.

В том числе и поэтому весь район Саблинского хребта — от Лунвожа до Седью — входит в заповедную зону Национального парка: здесь запрещены все виды хозяйственной деятельности, в том числе и массовый туризм. Благодаря этому «владения Саблинского хозяина» сохранились до наших дней.

Конечно, запретить туристам посещать этот район парк, естественно, никто не может, да и не ставит перед

собой такой задачи. Движение групп разрешено по тропе Аранецкого тракта; восхождение на вершину Сабля-Главная с западного склона совершается также по выделенной тропе.

Заповедание этих мест, скорее всего, ведет свою историю с очень далеких времен. Легенды о Саблинском хозяине предупреждают тех, кто приходит сюда «с смехом и без веры»: «... беда тому, кто решится идти туда не с почтением и уважением: горькая участь приготовлена ему и пропадет он без вести в никому неизвестных горных ущельях...» — так пересказывает Безсонов. «Есть поверье, что при восхождении на эту гору от звуков человеческого голоса поднима-

◀ Окрестности Сабли — «родильный дом» дикого северного оленя, занесенного в Красную книгу России

▲ Весной с восточного склона Урала сюда приходят стада дикого северного оленя

ется вихрь, губительный для путешественников; поэтому здешние жители переходят через нее в совершенном безмолвии...» — пишет Латкин. И за ловлю рыбы в озере, принадлежащем Саблинскому хозяину, нару-

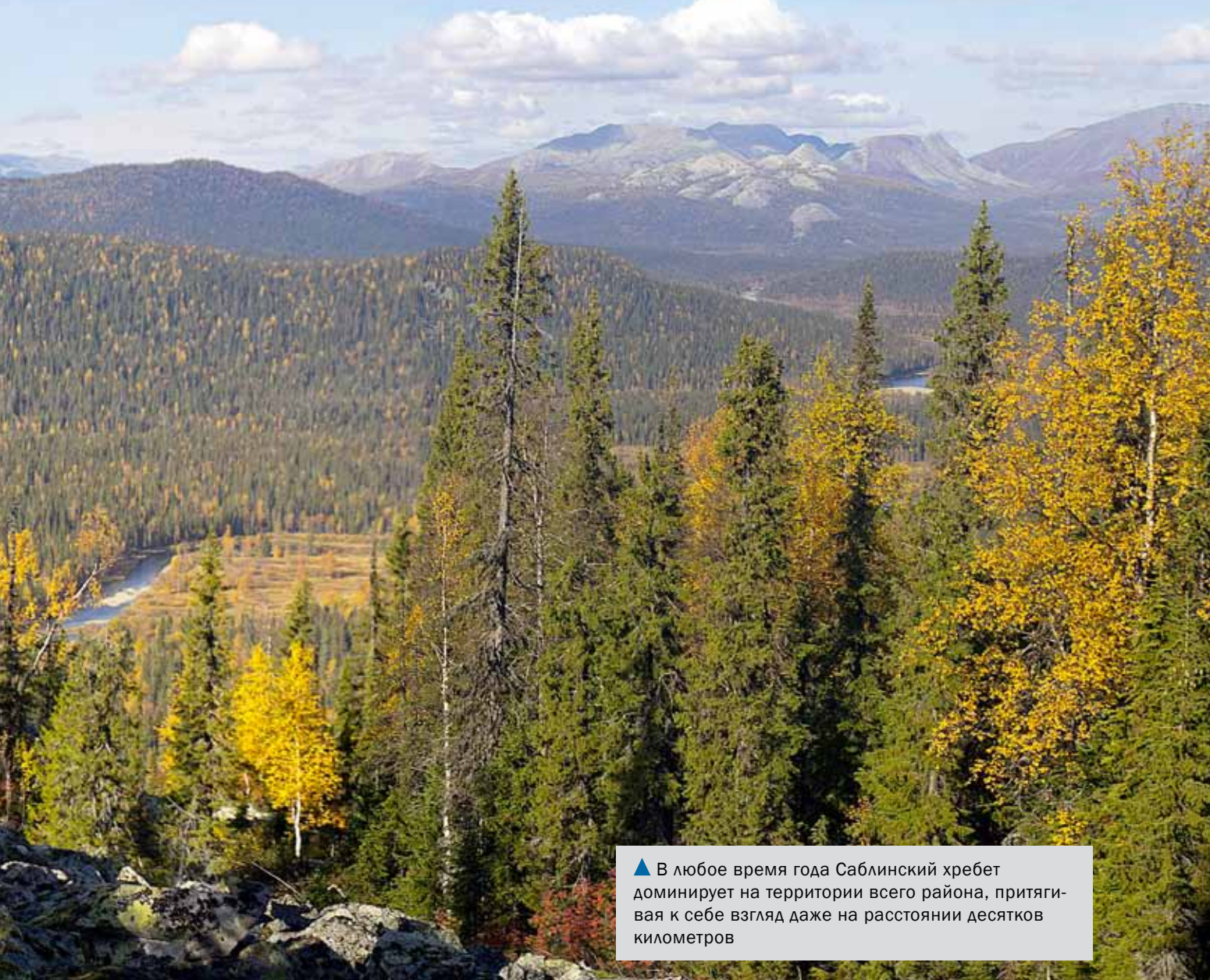
шители могут поплатиться удачей, а то и жизнью.

Те, кто здесь бывал, знают, что вести себя под Саблей надо очень прилично — жизнь — не жизнь, а погоду испортить хозяину ничего не стоит. А погода на Урале — главное началь-

Встречный ветер

▲ В любое время года Саблинский хребет доминирует на территории всего района, притягивая к себе взгляд даже на расстоянии десятков километров

◀ Путь к Сабле пролегает через знаменитые Аранецкие болота, протянувшиеся к западу от хребта до самой Печоры

ство, гораздо важнее политической обстановки и курса доллара. Только тут, в уральской глуши, вдали от чудес цивилизации, понимаем мы, «цари природы», всё могущество и безжалостность стихии — и всю нашу перед ней ничтожность и беспомощность ...

Аранецкий тракт — «дорога жизни»

Вообще, Аранецкий тракт, ведущий к Сабле с берегов Печоры, — один из стариннейших трансуральских путей, который использовался для прохода торговых обозов из Припечорья в Сибирь — в поселок Ляпин

(Саранпауль). Начался 256-верстный тракт-волок за Урал от старинной деревни Аранец (по-коми — Аранеч, хотя происхождение названия — русское: в Сибири аранцами, или оранцами, называли скалистые горы), основанной еще в начале XVIII века.

Естественно, как и для любого населенного пункта «на большой дороге», основным занятием жителей деревни, кроме рыболовного и охотничьего промысла, был извоз и всё, что с ним связано. Но не только: здесь держали скот, в том числе овец; Аранец был единственным местом в Коми, откуда чердынские купцы возили на продажу сукна из овечьей шерсти — белые, коричневые, полосатые...

С Аранцом и Аранецким трактом связаны многие исторические события и имена Урала. Отсюда начинали

свой путь к Уралу большинство экспедиций. Так, в сентябре 1843 года здесь побывали Кейзерлинг и Крузенштерн, которые, кроме прочего, оценили в своем отчете высоту горы Сабли — «не более 4000 футов» (1219 м).

В 1880-х по тракту через Уральский хребет от Ляпина до Аранца и обратно с торговым караваном проезжает К.Д. Носилов, выбирая маршруты для обустройства будущей дороги по заданию известного мецената и промышленника А.М. Сибирякова. Вот как он описывает путешествие: «... Ветер тряс нарты, хлопья снега забрасывали караван; двое зырян на лыжах шли впереди, ощупывая дорогу; все это сильно задерживало движение. По дороге из-под снега часто выставлялись рога оленей, павших и занесенных ранее, — попадались и веза, почти занесенные снегом, с то-

▶ На морене западного склона
Сабли

▼ Аранецкий приют — ключевая
точка всех маршрутов, проходящих
мимо Сабли

варом, брошенным по невозможности его доставить за 20 верст до с. Оранец на Печору». Сам Сибиряков тоже проехал по этой дороге: полученные впечатления заставили его отказаться от первоначального плана, выбрав для дороги «путь Курбского» через верховья реки Шугор. Так Аранецкий тракт остался в стороне от «больших дорог», что не мешало регулярно пользоваться им рыбакам, охотникам и оленеводам.

И в наши дни эти дикие и суровые места район остаются малоизученными и полными тайн и загадок. Это легко объяснить, взглянув на карту: попасть сюда, в центральную часть парка, и сегодня непросто. Дорог сюда нет — скорее, к счастью: именно отдаленность и глушь уберегла природу Сабли, сохранив ее до наших дней. Главный страж девственной природы — бездорожье: легендарные Аранецкие болота, охраняющие подступы к Сабле, давно стали фильтром, че-

рез который пробиваются лишь самые упорные и выносливые.

Сейчас под самым хребтом, перед перевалом, расположился Аранецкий приют, называемый в народе «Сорок окладов» (рассказывают, на заре создания Национального парка здесь висела табличка с угрозой штрафа в «сорок минимальных» за незаконное нахождение на территории). Когда-то на этом месте стоял чум оленеводов, пасших на лугах Саблинской нагорной долины и окрестных горных пастбищах-лоптах стада: сначала свои собственные, после революции — колхозные, потом совхозные...

Небольшая избушка на краю леса гостеприимно принимает всех путешественников, преодолевших тяготы нелегкого пути и добравшихся до «чертогов Саблинского хозяина». Открывающийся отсюда великолепный вид на Саблинский хребет, право же, стоит затраченных сил.

И поэтому закончить рассказ о Сабле хочется словами «певца уральской природы» М.А. Заплатаина: «Пусть дорога к ней останется долгой. И нелегкой. Зато острее почувствуется первозданность и нетронутость заповедного места». Пусть сегодня не рыба-дичь, не рекорды или реализация спортивных амбиций, а Красота и Свобода станут причиной, ведущей путешественников в этот прекрасный уголок дикой природы.

А олени — они так и будут приходить сюда, с весной, чуть только выйдет из-за гор скупое северное солнце. Не совхозные, не колхозные — ничьи: сами себе олени. Хотя нет: есть здесь и у оленей свой Хозяин, покровитель и защитник оленьих стад — Нёр-ойка, один из семи сыновей верховного бога Нуми-Торума. Гора с таким именем находится в Главном Уральском хребте недалеко — в четырех десятках километров от Сабли. Но это уже — совсем другая история... **УС**

Письмена на церковных стенах

Иллюстрации
из краеведческого
фонда библиотеки

Краеведение требует большой отдачи времени и сил. Но интерес к родинознанию будет всегда. Ведь не хлебом единым жив человек. Он жив еще и неразрывной связью событий и традиций, наследием и памятью предков. Краеведение — одно из основных направлений в работе Красносельской Павленковской библиотеки Увельского района Челябинской области. Интерес к этой тематике «подогрет» деяниями издателя-просветителя Ф. Ф. Павленкова, имя которого заслуженно носит библиотека. Здесь оформлен посвященный ему информационный стенд «Где просвещение, там добро», а также краеведческий уголок «Здесь Родины моей небесный свет», где собраны альбомы, буклеты, фотографии. «Уральский следопыт» уже не раз предоставлял свои страницы материалам, подготовленным библиотекой и ее заведующей Светланой Ивановной Левченко.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

С началом Великой Отечественной войны детей с оккупированных, осажденных врагом районов и городов эвакуировали в удаленные от фронтов местности. Значительная часть детских учреждений эвакуировалась на Урал. Только в Челябинскую область было перебазировано около 140 детских учреждений. В Увельском районе во время войны было расселено 6 детских домов.

▼ Обелиск односельчанам, павшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн

О Красносельском детском доме сохранились только устные воспоминания старожилов. Именно они стали основными источниками информации, и нам удалось восстановить еще одну страницу истории нашего села. Помогли ветераны Н.В. Анашкина, Т.И. Лetyягина, А.З. Лetyягина, Е.М. Пищальникова.

В конце 1941 года, когда начались бои под Москвой, в наше село был эвакуирован детский дом им. Н.К. Круп-

▼ Ул. Блюхера, 17. Бывший детский дом

Светлана Левченко

▼ Ул. Блюхера. Старая часть села

ской «Коммунистическая жизнь» (г. Химки). Для более чем 130 ребятишек из Подмосквья и Ленинграда, а также многих местных детей родительским домом стал Красносельский детский дом. Вместе с детдомовцами приехали воспитатели, медики, повара во главе с директором Анастасией Федоровной Дуксиной. Работа детдома постоянно находилась в поле зрения райисполкома. Постепенно городские ребята приобрели сельскохозяйственные навыки, подружился с местным населением. Учились они в Красносельской школе. Отдельного здания для детского дома не было, детдомовцы жили в трех домах: возле церкви на ул. Блохера №№ 3 и 17 и в доме по улице Летагина, 11.

В каждом доме было по 3–4 комнаты, жили по 10–15 человек в комнате. Для подготовки уроков были отведены специальные комнаты, там стояли столы и табуретки. Электричества не было, делали копилки из консервных банок, сгибали железку, в нее вставляли фитилек, наливали керосин... От такого освещения под ногами и на лицах были разводы копоти и сажи. Учебники и принадлежности выдавали каждому. Писали чернилами, сваренными из густейшего свеклольного сока, налитого в стеклянные чернильницы-непроливашки. Правда, такие чернила быстро выцветали. Была и своя библиотека, книги читать любили и бережно к ним относились.

Формы как таковой не было. Все платья и костюмы шили на один покрой, да и материал был одинаков, поэтому, казалось, что форма есть. Зимой ходили в валенках, теплых серых пальто, на мальчиках были теплые серые шапки, на девочках — шали.

По сравнению с местным населением, в детском доме питались лучше. В рационе были овощи, молоко, мясо.

▼ Детдомовские дети вместе с местными ребятишками. Фото военных лет

В бочках привозили соленое утиное мясо. Из яичного порошка готовили омлеты. На завтрак иногда давали масло и конфеты. Каждая порция взвешивалась на маленьких аптечных весах. Ребята очень дружно жили с местными ребятишками, угощали их конфетами и бутербродами.

Дети в детском доме были только школьного возраста. К концу войны самые младшие учились в 5–6 классах. Жили очень дружно, конечно, были и шалости, и свои детские радости, устраивали праздники. По воспоминаниям старожилов, дети были очень общительные, приглашали на свои праздники местных ребятишек. Запомнилась одна из встреч Нового года. В большой комнате «поповского» дома установили сосну, привезенную из Кичигинского бора. Игрушки на ней были самодельные. Праздник, как было принято, начался с песни о Сталине, потом пели военные песни, читали стихи, водили хороводы. В конце праздника всем детям подарили конфеты.

Из воспоминаний Анастасии Константиновны Дементьевой (1928 г.р.). «Детдомовская девочка Маня Потемкина, почти ровесница, приходила и часто ночевала у нас. Я ей то косынку дам поносить, то платье. Мы с ней дружили. Уже взрослая, она прислала мне письмо, но оно до меня не дошло. Адреса моего она не знала, фамилию тоже не написала. Только область, село и «живет в доме с синими воротами напротив колодца». Письмо долго лежало на почте. Когда мне о нем сказали, я сразу поняла, что это мне, но его уже затеряли. Какое-то время я работала в детском доме поваром. С утра приходила, готовила завтрак, обед, на ужин капусту мерзлую рубила и тушила. Каждое утро на маленьких весах взвешивала масло по 10 г и сахар к чаю. Дежурный воспитатель контролировал раздачу

▼ Мультимедийный урок краеведения

и снимал пробу. Приезжали комиссии, проверяли всю работу. В день приезда все боялись на весах ошибиться. Мы готовили, а запахи такие, что у самих слюнки текли...».

Рассказывает Анастасия Николаевна Шкипина (1931 г.р.): «В 1938 году я пошла в 1-й класс. А в 1941-м в наше село прибыл детский дом из Москвы. У них в хозяйстве были две коровы и лошадь. Работала завхозом Фекла Федоровна, был свой конюх и доярка. Медсестра в детдоме тоже была своя. Директор Анастасия Федоровна жила с девочками. Полина Суркова, местная жительница, стирала за паек на дому. Старшие дети все лето косили сено, заготавливали дрова. Все делали вручную. Один мальчик смиренный был, вроде Мишей его звали, колуном себе руку расплющил».

Галина Семеновна Жеребцова (1937 г.р.): «Военные годы страшные были, голодные, ели похлебку из лебеды и картошки. Мама рассказывала, что однажды за столом я ела-ела да как брошу ложку: рука устала, а не наелась. В Ванькином логу рвали заячью капусту и щавель. Мама в узелке из платка принесет муки (на работе давали), из нее варили жидкую саламату. Хотя было холодно и голодно, но мы не болели, почти никого не хоронили... В это время сельский клуб был в здании церкви, и детдомовцы на стенах свои фамилии выцарапывали...».

Детский дом в нашем селе работал до октября 1953 года, а затем был преобразован в интернат при Красносельской школе. По окончании 7 класса выпускников посылали в ремесленные училища Магнитогорска и Златоуста. Многих забирали родственники.

Дети войны рано повзрослели, особенно те, у кого не было родных и близких. Наш Красносельский детский дом для многих стал родным домом. **УС**

▼ Стенд, посвященный Ф.Павленкову

О просветителях

Юний Горбунов

Первое, что пришло в голову, — поискать в альбоме просветителей историко-краеведческого направления, профессионально работающих в этой области. Подумалось: человек десять-то из 120-ти все равно найду. Нашел около двух десятков.

Вот Всеволод Слуккин с каглинской фигуркой шагающего «следопыта» в труженнической руке. Краевед, ученый, педагог, литератор. Много лет руководил экспедициями ученых и студентов, изучая архитектурно-историческое наследие городов Центральной России и Урала. Автор увлекательных книг о подземельях. Один из основателей и президент Общества уральских краеведов. Алексей Мосин, историк по профессии и судьбе, автор скрупулезнейших родоведческих исследований и социокультурных просветительских программ. Анжелика Рязанова, держательница в разное время нескольких екатеринбургских музеев: Мамина-Сибиряка, Бажова, писателей Урала. Юрий Яценко, сотворивший, пожалуй, самое «просветительское» издательство в Екатеринбурге и на Урале — Банк культурной информации. Владимир Голдин, свежо перелиставший страницы архивных «дел» уральских литераторов и крестьянского замлеводства. Рамзия Галеева, хозяйка и один из авторов музейного журнала «Литературный квартал». Историк Артем Беркович, творец уймы выставок и фотопроектов под логотипом Музея истории Екатеринбурга. Петр Горнунг, искусствовед и реставратор музейных редкостей, недавно поднявший из небытия историческое полотно В. Пчелина «Передача семьи Романовых Уралсовету». Филолог Елена Созина — ведет проект создания академической «Истории литературы Урала». Валерий Плотников, возглавивший один из крупнейших литмузеев России. Арсен Титов, Андрей Комлев, Леонид Быков, Ильдар Артемьев, Николай Предеин, Наталья Паэгле, Алексей Рьжков, Анна Аксенова, Олег Бызов, Алексей Ефремов — писатели, художники, скульпторы, журналисты, отдавшие в той или иной мере свое разножанровое творчество историко-краеведческой тематике. Назвал всех, кого нашел, чтобы не было обид.

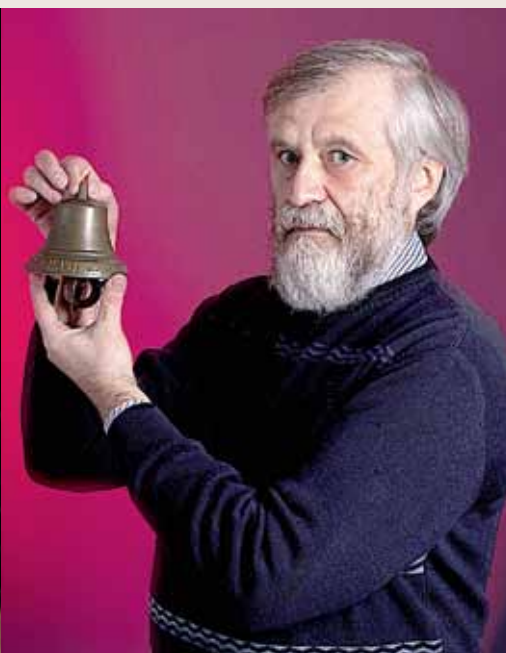
А еще невольно подумалось: много ли места занимает в нашем

В издательстве Уральского университета (гл. ред. Евгений Зашихин) в канун 290-летия города вышла книга-альбом «Просветители Екатеринбурга. Избранное», вдохновенно сработанная поэтом и фотохудожником Вадимом Осиповым. В ней 120 (число было задано изначально) портретов деятелей культуры и искусства. Портретов не обычных, а слегка шаржированных фотографом и самими персонажами, сдобренных их биографическими данностями и размышлизмами. Словом, сделано с улыбкой. Давно отказавшись от оценочного восприятия литературных событий, ограничусь мыслями по поводу.

с вами обыденном сознании, управляемому преимущественно материальными интересами, наша история — в лице ветеранов минувших социальных катаклизмов, забытых ремесел, фольклора, домашних архивов и библиотек, народных традиций и обычаев и проч. и т.д.? Ну не знаю даже, с чем сравнить — капля исторического урока в море повседневных дел и забот. А когда листал книгу-альбом — Бог ты мой! Что ни просветитель, то непременно с историческим факелом или свечой в руках! Просветитель вступает в плодотворный конфликт с действительностью, живет и творит вопреки. Художник и иллюстратор Виталий Волович. Мало того, что его творческий горизонт прямо-таки насыщен историческими персонажами Шекспира, «Романа о Тристане и Изольде», пересказанного Шарлем Бедье, нашего «Слова о полку Игореве», многими другими сюжетами прошлого, так Виталий Михайлович совсем недавно затеял об руку с нашим журналом и областным музеем краеведческую фотоз экспедицию по реке Чусовой, которая вы-

► Экспозиция портретов персонажей проекта в декабре 2013 года была представлена в Духовно-просветительском центре «Патриаршее подворье» на выставке, посвященной 290-летию Екатеринбурга.

непохоже, с поэтическим «эгоизмом». Евгений Бирюков, окончивший радиофак УПИ, ныне хранитель, собиратель, научный сотрудник и экскурсовод музея фотографии. Владимир Пелепенко с детства грезил авиацией, окончил аэроклуб, служил стрелком-радистом в морской авиации, а в наши дни в горном краю нет равных его «Музею Камня», который стал своего рода школой любви к природе. Кандидат технических наук, металлург Николай Рундквист известен на Урале своими туристско-краеведческими книгами, альбомами и энциклопедиями. Доктор экономических наук, основатель уральской школы логистики Александр Зырянов исследует родословия русско-шотландских семей Вардропперов, Ятесов. Психолог по образованию Ольга Симакова разработала и реализует программу мастер-классов по уральскому народному промыслу. Выпускник физического факультета УрГУ по специализации «физика плазмы и газовых разрядов» Максим Фирсов успешно возрождает к новой жизни один из старейших и популярнейших журналов «Уральский следопыт». Учитель иностранных языков Светлана Васильченко ведет трамвайные экскурсии по Екатеринбург на русском и немецком. Энергетик Борис Петров стал в краеведении человеком-проектом, реализовав в числе прочих проект «Чусовая России». Журналистка и писательница Ольга Колпакова явилась автором книги «Жить припеваючи: история русской народной песни». Строитель Виктор Московкин ведет детско-юношескую этно-экологическую экспедицию

«Былина», воскрешая народные традиции. Кандидат технических наук Николай Тимофеев стал создателем научно-культурного «Фонда Тимофеева», активным участником попечительского совета Всероссийской литературной премии им. П.П. Бажова. Геолог Борис Соколов ныне — один из организаторов Мизеровских историко-краеведческих чтений и Аптечного сада в филиале музея «Красноуфимская земская больница». Инженер-физик Николай Гощичкий издает книги по родоведению. Токарь-универсал Юрий Юшков ведет клуб «Старый граммофон», а радиоинженер Виктор Хотинков стал автором пяти томов музыкальных произведений «Романс XXI века» и музыкальных спектаклей по мотивам творчества классиков разных лет... Как видим, человек творческий (просветитель) всегда живет вопреки, даже подчас вопреки своей профессии, выбранной, кстати сказать, в то время, когда этот выбор не зависел от наполненности кармана. Вот уж действительно: именно история, то есть ненарушимая связь поколений, и делает человека гражданином. Эту истину, озвученную героем фильма «Доживем до понедельника», напомнил нам Алексей Мосин. А Леонид Быков, критик и литературовед, один из насельников «Избранного», сказал мне в кулуарах презентации: «Давно не встречал столько хороших людей сразу». Словом, книга-альбом Вадима Осипова явила нам портреты *других* в самых разных областях жизни и творчества, в том числе и истории, и, несомненно, требует продолжения успешно начатого проекта. **VC**

лилась бы в грандиозную выставку и книгу-альбом.

Начал ряд «портретов» с Виталия Воловича, чтобы предварить следующие его утверждения, что художник (добавлю: и любая творческая личность) являет себя эгоистом. Потому что своим творчеством выражает прежде всего свою собственную неповторимость. Вот и 120 обитателей книги-альбома объединяет только просветительская суть, во всем остальном они *другие*.

Итак, просветители, для которых история, образно говоря, — не родная дочь, а падчерица. Вот поэт Майя Никулина. В ее поэтических книгах — биография души. И вдруг — что мы видим: в гимназии, ею же основанной, Майя Петровна ведет курс «История Урала», и ведет так разнообразно,

Адская газета

«Адская газета» — старообрядческое фольклорное произведение. Именно староверы были особенными противниками употребления табака — нюхания и курения, бритья бород... Рукопись была найдена в Ревдинском заводе и напечатана Шилковым в журнале «Этнографическое обозрение» (1891 №3).

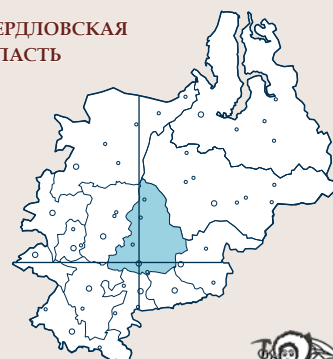
Петр Андреевич Шилков родился в середине XIX века в Билимбаевском Заводе (географическое название). Родители: Андрей Карпович Шилков (1831 г. р.) и Анна Васильевна Петухова.

С молодых лет Петр стал записывать народные песни, свадебные обряды, заговоры и отговоры, суе-

верия, обычаи. Особенно много ему порассказала бабушка Маремьяна Андреевна Петухова (1808 г. р.).

П. А. Шилков был членом Уральского общества любителей естествознания. Активно участвовал в собраниях УОЛЕ. Публиковал свои фольклорные работы в журналах Екатеринбурга, Мо-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

сквы и Санкт-Петербурга, в газетах Перми. За большой вклад по этнографии был награжден серебряной медалью Русского географического общества в 1890 году.

2 мая 1892 г. на заседании УОЛЕ рассматривался вопрос об обвинении полицейскими властями Петра Андреевича в том, что, будучи послан в Аятскую волость для сбора фольклорных материалов, он подстрекал местных крестьян к самовольной добыче золота, носил на груди медаль Русского географического общества и наделал много других «неблаговидных поступков». Шилкова исключили из членов УОЛЕ. Творческая жизнь была сломана, и после этого о нем какие-либо сведения отсутствуют. Известно, что в это время он жил в Екатеринбурге на Коробковской улице в доме №14 (сейчас район Драматического театра).

Петр Андреевич Шилков был автором девяти фольклорных публикаций: «Народное творчество в Билимбаевском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии», «Свадебные обряды и песни Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда», «О суеверии Нейво-Рудянского завода Екатеринбургского уезда», «Адская газета», «Из быта срочных арестантов», «О суеверии населения Шайтанского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии» (то же «Заговор для присухи»), «О суевериях и заговорах», «В области народных суеверий и предразсудков», «О суевериях населения Екатеринбургского уезда Пермской губернии». Известны и две неопубликованные статьи: «Заметки о енисейских тунгусах» (1869-1878) и «Народное творчество Билимбаевского графа Строганова завода — песни» (1890). Первая рукопись была на рецензии у А. А. Дмитриева, издателя и автора «Пермской старины», а вторая хранилась в архиве либо

Русского географического общества, либо журнала «Живая старина».

В поездку мою в апреле прошлого [1890] года на Ревдинский завод* мне довелось приобрести довольно интересный, хотя и безграмотный список одного полудискуссионного, полунродного произведения, которое и предлагаю здесь как образчик своего рода сатиры на нравы разных сословий и званий. Подлинная рукопись, написанная уставным письмом, пожертвована мною Уральскому обществу любителей естествознания. Привожу здесь полный текст этого произведения, сохраняя вполне редакцию подлинника: исправлено лишь кое-где правописание и проставлены знаки препинания для более удобного чтения.

Адская газета

Сего числа и года вышла, всем людям любопытно честь, все равно как мертвеца смешить.

На сих днях выехал кулиер из ада, какая будет от сатаны грешникам награда. Привез страшную почту газет, которые пойдут с несчастьем на одной свет. Сатана, предвидя кончину сих дней, приказал ад наполнить разных огней. И приказал бесям рассмотреть адскую глубину, где чтобы было садить грешников за вино. Един из бесов назывался тако ему внук, который настроил в аде множество мук.

Потом привели на тот свет ростовщика и откупщика, которые (-ый) в мире сем проценты богатство распространял, а нищим, не подавал. Кричит ему бес из ада: что ты, друг, много ли процентов богатства накопить? Отвещает ему злой процентыщик и откупщик: я столь много накопил процентов богатства, что могу оу тебя весь твой ад откупить. Сатана размялся: ха, ха, ха! Ты оуже и здесь хочещи завести кабаки и бани. Ты оуже надеялся на деньги, а Бога забыл. Ты роскошно жил, любил деньги копить, не оугодно ли тебе в преисподний ад по-

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

бывать, потому ты любил роскошно проживать.

Потом привели на тот свет опицу и пьяницу, которые повсесветно с вина сгорел. Кричит ему бес из ада: что ты, друг любезный, почто много вина пил, душу свою в зле погубил? Приготовьте-ко для него адскую темницу, затворите его туда до страшного суда. Труба архангельская вострубит, а его смола горящая на страшный суд возбудит.

Потом явились на тот свет гордые господа, чайники и нынешние начальники, несправедливые судьи. Вот кричит им бес из ада: пожалуйста, господа, сюда, я буду вас оугоицать, милостивые государи, я прикажу вам согреть чаю, только не в самоваре, но для роскошных (sic) ваших сорных дел есть у меня во аде большой медной котел. Вот извольте промочить вашу скаредную душу, покорно прошу выкушать горячее олово вместо пуншии, и смолы и серы полныя меры. Тогда сатана кричит: что ты, косой бес, стоишь, рыщешь, зачем вельмож и бояр в шею не тычешь? Отвещает ему бес: я давно был тому рад – схватить господ, смело тащить во ад.

Потом явились на тот свет святые отцы – священники, нынешние попы. Кричит им бес из ада: ей, вы, святые отцы! Вы зачем сюда пришли, али в царство небесное пути не нашли? Видно вы небрежно жили, в моем аде место заслужили. Заповеди Божии не соблюдали и не сохраняли поста, за то и представил вас бес без хвоста. Велел сатана с них священнических ризы скинуть да во ад преисподний их кинуть.

Тогда явились на тот свет чиновники, мировые судья, архиереи, иереи, попы, дьякона, пономари, купцы и многие подлецы: турки, немцы, татары, евреи, писаря, мещане, калашники, школьники, раскольники, блудницы, клеветники, лихоимцы, грецы развращенные оуборяне (агаряне?), дворяне, хромые, слепые, оуроды, всякая нищета, которые жили на свете хуже скота.

Потом сатана приказал принести очки; как надел очки на нос, закричал яро, что грешников мало. Выскочил из кривых бес, слово рек, что не скончался век. Тогда приказал сатана по одному кидать в преисподнюю тьму. Так дошел ряд до табашных, что носы крепко были набиты табаком. Приказал сатана крючьями вычистить табашные носы, а на нищих страшно закричал: вы зачем сюда пришли? Без вас тесно; здесь места заняты вельможами и боярами, ростовщиками и купцами и многими подлецами. Придут к нам

последние веки, весьма расслабят плоти, и в растленности будут житии многие человеки.

А в воскресные дни токмо о бесовском стараются, о том получше одежде надежду надеть и почище бороду обреть и в нос порядочно табаку набить. Оубажают себя в том, что это не грешно, так давно в обычай зашло. А курители на том свете будут оуправители, а понюхатели на том свете будут заседатели. Говорим, что велик есть архангельский чин, а сами друг на друга что есть мочи кричим. Богу молимся, а за грибу любимся. Христианами называемся, а матерно ругаемся. Называемся рабы Христова, сами все врем пустое. Неграмотные хотя и слушают страсти, а сами

хощем побольше оукрасти. А оученные люди некоторые читают в книгу, а сами ставят только фигу.

Воистину покаяние глаголет, впоследствии времена будут делам злы и лукавы; но не дни злы и лукавы, а человецы злы и лукавы. Свет оставишиа, а тьму возлюбишиа. (Глаголи) Все так было, как бывало, как издревле белой свет: оученых много, оумных мало; знакомых тьма, а друга нет. Правда изгорела, Истина охромела, Правосудие в бегах, Добродетель ходит по миру, Вера осталась в Иерусалиме, Любовь больна в простуде, Честность вышла в отставку, Верность оу аптекаря на весах, Закон оу сенатора на пуговицах, Терпение скоро лопнет. Аминь. ☩

Загадка Авроры

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

До появления революционного крейсера Аврорами в России называли новорожденных девочек — в надежде на то, что они станут прекрасными, как богиня утренней зари. Случай Авроры Шернваль (в замужествах — Демидовой и Карамзиной) превзошел самые смелые ожидания. Шведская красавица кружила головы, разбивала сердца и оставила в память о себе множество тайн и загадок. Так по сей день и неразгаданных.

Родилась красивой

В краеведческом музее Нижнего Тагила хранится женский портрет кисти Карла Брюллова. Белокожая черноволосая дама: изящные руки, пленительный поворот головы, полуулыбка и ... такая печаль во взгляде, что поневоле вспомнишь народную мудрость: не родись красивой... Аврора Карловна Шернваль не послушалась мудрости и родилась красавицей, но это не принесло счастья ни ей, ни знавшим ее людям. Более того, говорят, что Аврора навлекла на влюбленных в нее мужчин сплошные беды и напасти — даже после своей смерти. «Рок, который явно тяготел над нею, заставил задуматься суеверных», — писал Юрий Тынянов. «Злая судьба людей, которых любила роковая и несчастная красавица, останавливала на себе внимание и современников и потомков. Действительно, случайность неотступно шла по пятам Авроры и в суеверных людях могла бы утвердить убеждение в основательности их суеверий», — утверждал Викентий Вересаев.

Аврора Шернваль родилась в Финляндии в 1808 году — всего за год до того, как Финляндия стала частью Российской империи (кстати, в современном Хельсинки в честь нашей героини названа улица). По национальности красавица была шведкой, отец ее служил губернатором в Выборге — он умер, когда Авроре было семь лет. У будущей госпожи Демидовой были младшие сестры, тоже славившиеся красотой. Девчатами Шернваль восхищались высший свет Финляндии, а уж при императорском дворе в Санкт-Петербурге, к которому их представили, когда Авроре исполнилось шестнадцать, они произвели подлинный фурор. Евгений Бара-

тынский посвятил юной «Авроре Ш...» такие строки:

*«Выдь, дохни нам упоением,
Соименница зари;
Всех румяным появляем
Оживи и озари!
Пылкий юноша не сводит
Взоров с милой и порою
Мысли с милою тоской:
«Для кого она выводит
Солнце счастья за собой?»*

О красоте юной Шернваль пели в романсе-мазурке:

*«Нам сияет Аврора,
В солнце нужды нам нет:
Для души и для взора
Есть и пламень и свет...»*

Личная жизнь младшей сестры Авроры сразу сложилась удачно — Эмилия вышла замуж в 1828 году, став графиней Мусиной-Пушкиной. А вот нашей героине долго не везло. Первая любовь красавицы — полковник Александр Муханов, дворянин, герой русско-турецкой войны — умер за несколько дней до свадьбы, 1 сентября 1834 года, от осложнений после холеры. Это была первая «жертва» красоты Авроры. Интересно, что Муханов — в ту пору корнет — нравился Авроре еще в юности, в Гельсингфорсе (так называли тогда Хельсинки), но с помолвкой что-то не срослось — и вторая, тоже несчастливая, встреча случилась только через восемь лет. Аврора долго оплакивала своего жениха и собственную судьбу. Сватался к Авроре Шернваль и ее кузен Карл Маннергейм, но из этой затеи тоже ничего не получилось. Возможно, дело не ла-

Анна Матвеева

Прозаик, автор книг: «Перевал Дятлова», «Есть!», «Подожди, я умру — и приду» и др. Лауреат премии Lo Stellato (Италия) за лучший рассказ года (2004), финалист премии «Большая книга» (2013). Живет в Екатеринбурге.

▲ Портрет Авроры Шернваль кисти А.-Ж.Периньона

▲ Аврора Карловна Демидова.
Портрет работы В.И.Гау

дилось из-за того, что сестры Шернваль при всей их красоте, хорошем происхождении и воспитании не могли похвастаться богатым приданым:

«Сияет Аврора, свежа и румяна, в ней много для взора и шиш для кармана», — такая эпиграмма ходила в те годы по российской столице.

Владелец заводов, газет, пароходов

Переломный момент в судьбе Авроры случился в 1836 году, когда ей после долгих обещаний дали наконец должность фрейлины императрицы Александры Федоровны. На одном из приемов красавице представили 38-летнего богача, наследника уральских горных миллионов Павла Николаевича Демидова. Этот олигарх 19 века был прямым потомком известных своим крутым нравом Никиты и Акинфия Демидовых, бывших тульских оружейников и уральских металлургов, сколотивших

самое внушительное состояние в России. Но, как это часто бывает, от поколения к поколению некогда мощный род все вырождался и вырождался. Павел Николаевич был слаб здоровьем, проживал, в основном, за границей, без особого удовольствия тратил свое громадное состояние и, по словам писателя Игоря Шакинко, имел «особое отношение к металлу: если потомку великого металлурга приходилось дотрагиваться до какого-нибудь металлического предмета, он брезгливо отдергивал руки и тут же немедленно мыл их. И даже Аврору заставлял делать то же самое». Говорят, что само бракосочетание Авроры и Демидова выглядело печально — полупарализованный жених будто бы не смог обойти вокруг аналоя, и его пришлось нести в кресле. После свадьбы довольно быстро выяснилось, что у супруга — не только испорченное здоровье, но и крайне тяжелый характер. Демидов был неплохим чело-

веком, но сдержанность и любезность не входили в перечень его достоинств. К тому же, сплетники подливали масла в огонь, рассказывая о чрезвычайном интересе, который проявлял государь-император к новенькой фрейлине своей супруги. Но Аврора была вне подозрений — более того, ее доброта, врожденная мягкость, терпеливость и трудолюбие хранили этот странный брак до самой смерти Демидова в 1840 году. Она ухаживала за вечно больным мужем, утешала его, заботилась, родила ему сына Павла, а после смерти мужа благотворительствовала в пользу бедных. В 1885 году Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: *«Население заводов до сих пор с радостью и благодарностью вспоминают «мать Демидова», которая провела целое лето на заводах и оставила о себе самую хорошую память, главным образом, благодаря своей благотворительности и доступности... Аврора Карамзина, как никто из прежних владельцев, умела обращаться с людьми, она была необыкновенно приветлива со всеми и занималась всевозможными вещами в жизни заводских рабочих: она крестила детей рабочих, бывала посаженной матерью на свадьбах, дарила бедным невестам приданое и т.п. По ее инициативе были построены богадельня, родильный дом, несколько школ и детский приют, стали выделять пособия при несчастных случаях...».*

Женский портрет

Знаменитый портрет Авроры Демидовой был заказан Карлу Брюллову накануне ее свадьбы. Обычно живописец справлялся с портретами быстро — иногда хватало всего одного сеанса. Но над портретом шведской красавицы Брюллов трудился больше года, и, говорят, так и не остался доволен результатом. Игорь Шакинко утверждает,

▲ П.Н.Демидов. Литография Годфра (из кн. Библиотеки Демидовых)

ет, что «Брюллов работал так долго потому, что пытался разгадать Аврору, но так и не разгадал. В ее лице было что-то от мадонны, а мадонн он не понимал. Когда через много лет, незадолго до смерти, итальянский друг художника попросит его написать образ мадонны, он с раздражением и горечью закричит на него: «Я просидел всю жизнь по горло в грязи, а ты говоришь мне: пиши идеал чистоты и непорочности! Я его не понимаю! Если тебе нужна каючаяся Магдалина, то я могу написать ее».

Божественные плечи, безупречные черты лица, атлас и меха, прическа и украшения — все чудесно в этом портрете, вот только взгляд Авроры ускользает от зрителя, как ускользал он и от самого художника. Аврора Шернваль не открывалась даже гениям — хотя сама предпочитала иметь дело с их потомками.

Аврора и Карамзин

Вторым мужем вдовы Демидовой стал Андрей Карамзин, сын великого историка и писателя. Они познакомились в Санкт-Петербурге, в 1842 году. Карамзин отчасти напомнил Авроре ее первую любовь — корнета Муханова. Военный, страдавший неизлечимыми болезнями, он был на пять лет моложе Демидовой, не обладал никакими богатствами и даже не имел должности при дворе. Но Аврора была совершенно счастлива со своим избранником — кажется, впервые в жизни ей улыбнулась удача, и красавица вышла замуж по любви. То были особенные годы для Авроры — и она, не скрываясь, пишет об этом своему мужу в дни разлук: «Я все время думаю о тебе, со счастьем, с тоской, с любовью, со всеми этими чувствами сразу и с каждым

▲ А.Н.Карамзин.
Художник Л.Вагнер

◀ Карл Брюллов. Портрет Авроры Шернваль

из них в отдельности. Это совершенно серьезно. Я люблю тебя до опьянения и до головокружения, со всей святостью любви... Спасибо тебе за то, что ты так часто и так прекрасно говоришь о своей любви ко мне, мой милый Андре. Эти слова для меня чарующая музыка, которая заглушает мою печаль из-за твоего отсутствия». Увы, смерть и здесь шла по пятам за Авророй — в мае 1854 года Карамзин погиб в бою с турками во время Крымской войны. А самой Авроре пришлось распрощаться не только с любимым, но и с собственной красотой — в 1867-ом она заболела оспой, изуродовавшей ее прекрасное лицо.

Жизнь после смерти

Аврора Шернваль пережила не только свою первую любовь и обоих мужей, но также своих родителей, отчима, двух младших сестер и брата, сына Павла и двух его жен. Она умерла в возрасте 94 лет при мучительных обстоятельствах — спасаясь от пожара в гостинице, Аврора выбросилась из окна. Это случилось в 1902 году в ее родной Финляндии. Но даже после

смерти прекрасной Авроры ее поклонников ждала горькая участь. Поэт Георгий Маслов, узнав о роковой судьбе Авроры, решил написать о ней роман. Но написал не роман, а поэму «Аврора», где были такие строки: «Себя орудием покорным Судьбы таинственной сознав» и «На смерть роком обречен поцеловавший эти губы». Еще не окончив работу над поэмой, Маслов заболел тифом и скончался, едва дописав последние строки. На его смерть один из друзей отозвался так:

*«Наивным и жестоким бредням
Твой стих чеканный посвящен;
Ты помилбл ее последним,
Ты, как и первый, обречен».*

Скептики, возможно, сочтут все случившееся с Авророй Шернваль совпадением, игрой случая и гримасой судьбы — но даже самые скептически настроенные люди замолкают, стоя перед портретом этой удивительной женщины. В ее глазах — не только ускользающая тайна далекого века, но и уверенность в том, что совпадения не бывают случайными. **УС**

Чучело для Императорского Высочества

Иллюстрации
предоставлены
автором

В этом году в России отмечается четырехсотлетие дома Романовых. Празднование приурочено к воцарению Михаила Федоровича Романова на русском престоле 11 июня 1613 года. В XIX веке Романовы не раз бывали в нашем краю. Екатеринбургцам и жителям области юбилей напомнит эпизод, связанный с визитом на Урал члена императорской фамилии Максимилиана Лейхтенбергского.

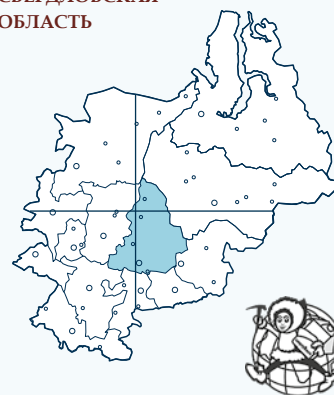
В ноябре 1841 г. указом императора герцог Максимилиан Лейхтенбергский был назначен к присутствию в Совете и Ученом Комитете Корпуса горных инженеров, т.е. был причислен к этому Корпусу. А в феврале 1844 г. Николай I поручил ему заведовать институтом Корпуса (Горным институтом).

11 августа 1845 г. Главный начальник Уральских горных заводов В.А.Глинка получил предписание от Министра финансов Вронченко. Министр сообщал, что по повелению императора герцог Лейхтенбергский отправился для осмотра Уральских горных заводов и ознакомления с их местностью. В поездке герцога сопровождали: начальник штаба Корпуса горных инженеров, сенатор, генерал-лейтенант Константин Владимирович Чевкин, адъютант герцога князь Петр Романович Багратион, секретарь, коллежский ассессор Евгений Адольфович Мюссар, доктор Фишер и передовой фельдшер. Для путешественников были приготовлены 27 лошадей, а именно: тройка для фельдшера и по шестерке под четыре экипажа. Маршрут следования из Екатеринбурга на север предполагался такой: Невьянский завод наследников Яковлева, Нижнетагильский завод Демидова, Гороблагодатские за-

воды (Кушвинский, Баранчинский, Серебрянский, Верхне-Туринский и Нижне-Туринский). От Гороблагодатских заводов путь пролегал на Верхотурье, деревню Безонову, станции Латинскую, Лобвинскую (здесь 23 сентября предполагался обед), Каквинскую, Богословский завод (24 сентября осмотр завода), Турьинские рудники (25 сентября осмотр рудников и ночлег), осмотр Покровского, Петропавловского и Чернореченского рудников золотых промыслов и 26 сентября выезд в Верхотурье. Глинка собирался сопровождать путешественников.

Так как в это время горный начальник Богословских заводов Матвей Иванович Протасов был болен, то прием высоких гостей возлагался на его помощника майора Григория Григорьевича Москвина. Ему вменялось: приготовить для приема высокого гостя дом горного начальника в Богословском заводе, дома управителей в Турьинских рудниках и на золотых промыслах, привести в должную исправность и неукоризненную чистоту присутственные места, госпитали, школы, богадельни, тюрьмы, фабрики. Было предложено собрать и расположить в систематическом наилучшем порядке планы, чертежи и модели заводских механизмов,

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Бессонов

Историк-архивист. Член-учредитель Уральского историко-родословного общества (УИРО). Автор биографического справочника «История Северного Урала в лицах» и более 130 публикаций по истории Верхотурского уезда, генеалогии, биографии. Награжден медалью Российской Генеалогической Федерации «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» II-й степени. Живет в Екатеринбурге.

► Турьинские рудники
(ныне г. Краснотурьинск)
с Максимовской церковью

рудничные планы. Лаборатория, минералогический кабинет и библиотека находились бы в готовности на случай, если герцог соизволил обратиться на них свое любопытство. Принять меры, чтобы пути к разным замечательным местам в заводах и в округе вообще представляли полное удобство для проезда. Чтобы офицеры и нижние чины в одежде строго соблюдали форму, званию каждого присвоенную, и, чтобы наконец «мастеровые были одеты в приличное платье и никто бы из них не смел являться в рубищах, что часто они делают не от нужды, а от одного лишь небрежения к опрятности». Также принять меры, чтобы «во время обозрения заводов Его Высочеством не было каких-нибудь беспорядков или излишней суетливости; и для того все офицеры должны находиться при своих местах и «чтобы каждый из них благовременно по возможности приготовился к ясным и верным ответам на вопросы о предметах ведению его порученных». И чтобы при этом не было бы каких-то лишних расходов. «При представлении не нужно изысканной роскоши и щегольства; не от них зависит истинное достоинство заводов, а от технического совершенства, порядка и экономии».

Москвину были высланы подробные рекомендации о встрече герцога начальствующими лицами округа. На границе округа высокого гостя должен был встречать заводской лесничий и после рапорта сопровождать гостей до завода; у шлагбаума завода полагалось встретить с рапортом заводскому полицмейстеру; а в самом заводе — с рапортом горному начальнику заводов (в данном случае помощнику на-

▲ Герцог Максимилиан Лейхтенбергский

чальника Москвину) на правом фланге почетного караула, правее командира линейного Оренбургского батальона № 9. В заводе и в рудниках заводские управители и смотрители представляют Его Высочеству рапорты о благополучии завода и рудников; заводские медики у дверей при входе в госпиталь подадут рапорты о числе больных.

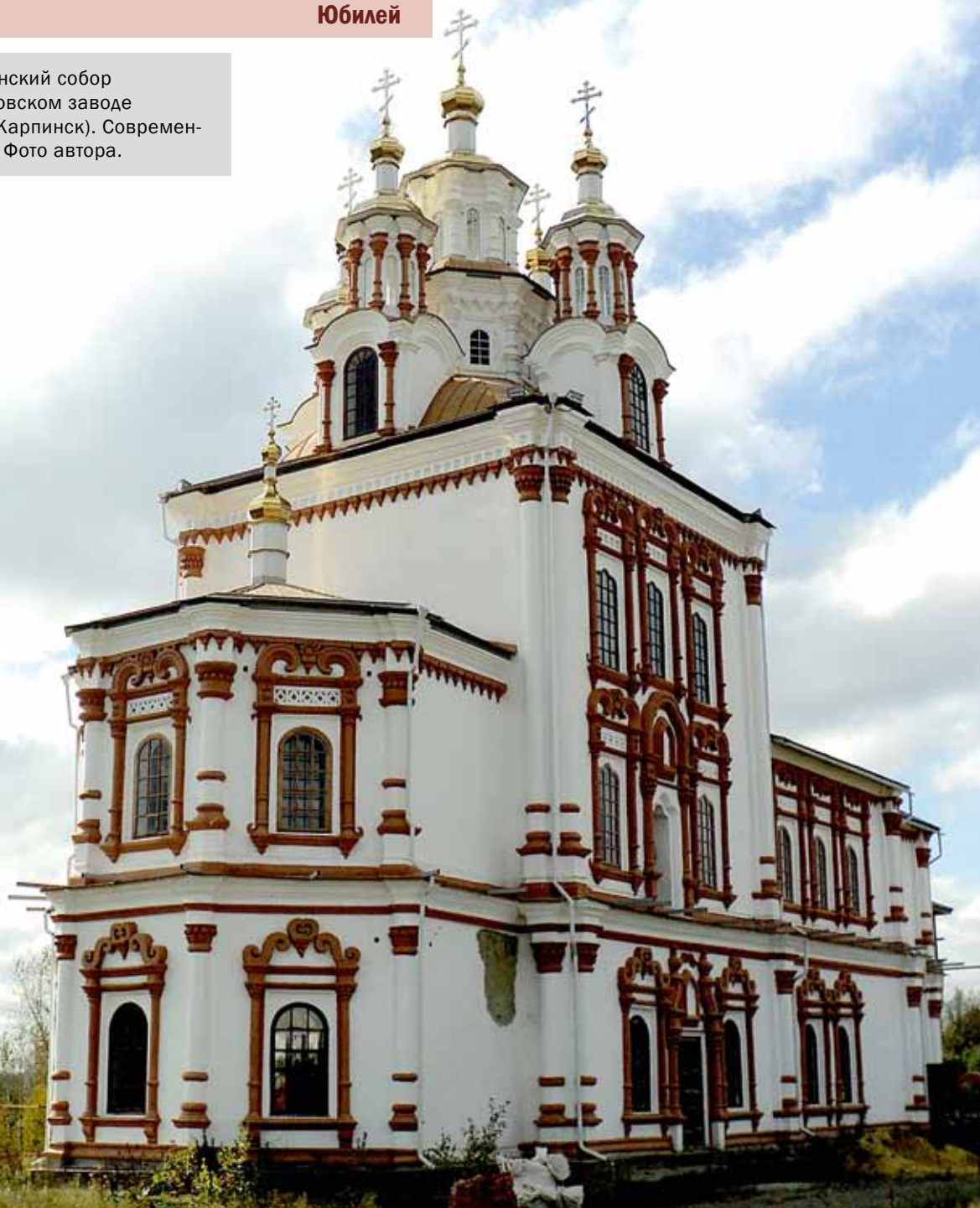
Кроме того, предписывалось предоставить сведения, относящиеся к Богословским заводам, из 20 пунктов: краткий статистический обзор горнозаводского округа с топографическим описанием Турьинских рудников; список чиновников, служащих по Богословскому горному округу; ведомость о количестве жалованья, провианта и задельной платы мастеровым и семействам их; ведомости о числе и сословии учеников и учениц; краткий обзор выгоды действия округа заводов; ведомости о казенных заведениях, о числе больных, находящихся при госпиталях и т.п.

От Москвина также требовалось донести, к каким золотоносным приискам в округе удобнее всего можно проехать Его Высочеству, чтобы осмотреть их. В своем рапорте от 7 сентября майор Москвин ответил, что в округе в настоящее время действуют золотые промыслы: а) Пуинской дистанции, в окрестности Воскресенского медного рудника, Мостовой рудник, расстоянием от Богословского завода в 88-ми верстах, доступ до которого чрезвычайно затруднителен, б) ближайшие в окрестности Турьинских рудников Каменской дистанции, Покровский рудник, расстоянием от рудников в 10-ти верстах, на котором действует одна фабрика с двумя бутарами и две фабрики с обыкновенными станками, в) Петропавловской дистанции, Петропавловский рудник или так называемый Песчанской, расстоянием от рудников в 9-ти

верстах; на нем действуют: одна фабрика с чашами и одна с бутарами и обыкновенными станками, и г) Чернореченский промысел, расстоянием от Турьинских рудников в 18-ти верстах; на нем действуют две фабрики с бутарами и обыкновенными станками. Проезд на все промыслы почти везде одинаков, но для осмотра Его Императорского Высочества герцога Лейхтенбергского предпочтительнее можно избрать последний промысел Чернореченский, «по более обширному его действию против других и по большему заведению механических устройств и железной дороги». На этом же промысле были заведены артели для вольных людей и мастеровых, содержащихся в исправительной казарме. «Вообще осмотр этого рудника во всех отношениях будет любопытнее против других, как по богатству золотоносных песков, так и в минералогическом отношении и по его устройству и обширности, да и окончательное исправление дороги от Турьинских рудников к Чернореченскому промыслу, уже начатое, будет сопряжено с меньшими для заводов расходами».

В своем письме от 10 сентября генерал-лейтенант Глинка разрешил Москвину: переместить больных из старого Турьинского госпиталя в госпиталь, устроенный на Каменском золотом промысле; в доме горного начальника, где была назначена квартира для Максимилиана Лейхтенбергского, устроить подъезд на фасадной линии дома со стороны заводского пруда; дороги на золотые промыслы привести в такое положение, чтобы потом можно было проезжать в обыкновенных тарангасах; «впрочем, я уверен, — писал Глинка, — что на исправление особенных расходов употреблять не должно, тем более, что это было бы не сообразно

▼ Введенский собор в Богословском заводе (ныне г. Карпинск). Современный вид. Фото автора.

с желанием Его Высочества. Надобно главнейше заботиться о том, чтобы мосты везде были прочны и безопасны»; и посоветовал оставить в комнатах герцога цветы, какие там были.

Интересно, что 20 сентября у герцога Лейхтенбергского был день рождения, а 28 день тезоименитства. (именины — день памяти святого, именем которого человек назван). И Глинка направляет в Нижне-Тагильские, Гороблагодатские и Богословские заводы письма «Всеми силами желал бы устроить, чтобы он эти дни провел в Екатеринбурге. Но желательно чтобы везде, где тогда случится быть, Его Высочество провел столь замеча-

тельные для нас дни с удовольствием. Прилично было бы в них поздравить Герцога охотою, или каким-нибудь горным празднеством», «Его Высочество, как любитель охоты, где только возможно участвовал в ней», «не знаю, будет ли возможность, но хорошо бы сформировать охоту наиболее нашему краю свойственную, например, на медведя и в особенности на сохотого».

17-го сентября герцог выехал из Екатеринбурга. В Богословский завод он приехал, как и намечалось, 23-го сентября. По причине бездействия в это время Богословского завода, гости покинули заводы на день

раньше намеченного, 25-го сентября. Один любопытный факт. В 1844 г. в Турьинских рудниках началось строительство новой каменной Максимова церкви и когда 24-го сентября 1845 г. герцог при посещении рудников не увидел там ничего, кроме забутки для фундамента, он приказал ускорить, сколь возможно, возведение храма.

Всего три дня пробыл герцог Максимилиан Лейхтенбергский на Богословских заводах, но отголоски этого посещения несколько лет не оставляли в покое заводы. Сенатор Чевкин, выполняя желание герцога, приказал комиссионеру Богословских заводов,

коллегскому секретарю Толстых добыть несколько экземпляров букландита (черно-зеленый минерал эпидот. — Прим. М.Б.) из горы по реке Туре, находящейся вблизи Верхотурья. Посредством шпуровой работы бурщики, вытребованные с Богословских заводов, добыли 20 камней.

Герцог Лейхтенбергский пожелал получить сведения о том: сколько медной окалины получается при медеплавильной операции на казенных и частных заводах Урала и за какую цену можно купить ее от заводов. Майор Москвин в рапорте, от 6 ноября 1845 г., сообщил, что на Богословском заводе за 1840–1844 гг. получено окалины 14 пудов 20 фунтов, в которой заключается меди 11 пудов 10 фунтов, на сумму 78 руб. 75 коп. 12 марта 1846 г. один пуд штыковой медной окалины Богословского завода был отправлен на Ослянскую пристань Гороблагодатского горного округа для отправки с весенним караваном в Санкт-Петербург.

26 октября 1845 г. Главный начальник Уральских заводов В.А. Глинка направил письмо майору Москвину: «Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому угодно иметь образцы рыб обитающих в водах нашего края». Глинка просит Москвина, чтобы тот с наступлением зимы распорядился приготовить по несколько экземпляров всех сортов рыб, какие только находятся в реках и озерах Богословского округа, и приказать составить, сколь возможно, полную коллекцию из тех сортов, которые или вовсе не встречаются, или редко ловятся в водах Европейской России. После этого прислать ее в замороженном состоянии к горному начальнику Екатеринбургских заводов к половине января будущего 1846 г. для отправки в Санкт-Петербург с зимним транспортом золота. Иметь в виду, чтобы все экземпляры посылаемых рыб были малых, по возможности, размеров для удобнейшей перевозки коллекции по назначению.

30 ноября 1845 г. генерал-лейтенант Глинка написал горному начальнику Гороблагодатских заводов полковнику Фелькнеру: «Его Императорскому Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому угодно иметь коллекцию чучел из зверей обитающих на Урале... Мне известно, что Гороблагодатские и Богословские леса могут доставить без всякого затруднения, многочисленную и разнообразную коллекцию животных», которая предназначалась для музея в Эйхштедте, в Баварии. Предлагалось за-

готовить зверей в зимнее время и, по мере приобретения, каждый экземпляр в неповрежденном виде замороженными доставлять в Екатеринбург, где из них будут готовиться чучела под руководством механика Тета и прапорщика барона Таубе. При этом Глинка добавил: «Излишним считаю, просить Вас, чтобы изготовление зверей было сделано по самым умеренным ценам: я уверен, что Вы постараетесь всеми зависящими мерами способствовать к удовлетворительному выполнению желания Его Высочества». Аналогичное письмо было отправлено и майору Москвину. Какие звери в это время водились в Гороблагодатском округе и, скорее всего, в Богословском, и по какой цене их можно было приобрести видно из рапорта полковника Фелькнера: «Бурундука в 5 коп., белок: обыкновенную

20 коп., Лесягу 65 коп. Соболей известных здесь в округе под именами: Кибаса (очевидно, кидаса. — Прим.М.Б.) 16 руб., Осиновика 12 руб. и Черного 27 руб.; Куницу за 9 руб., Лисиц называемых здесь: Огневками за 11 руб., Чернодушатых по 15 руб. и Чернобурую за 50 руб., Норки по 1 руб. 30 коп., Выдру в 20 руб., Росомаха за 7 руб., Рысь в 28 руб., Волка за 15 руб., Медведей: за Муравейника 25 руб. и за Пестуна 45 руб., Польского козла с рогами 10 руб. Оленя с большими рогами 20 руб., Сохатаго с рогами 60 руб., Горностаю 40 коп. и Ласточку (очевидно, ласка — прим.М.Б.) 5 коп., всего 23 вида на 372 руб. 65 коп. ассигнациями».

К 1 апреля 1846 г. с Богословских заводов в Екатеринбург были доставлены: волк, лисица, олень, россомаха и две белки. К февралю 1847 г. были

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

▲ Жена герцога Лейхтенбергского Мария Николаевна

изготовлены чучела: сохатого, двух оленей, волка, рыси, лисицы и соболя, которые хранились в Екатеринбургском музее. Не понятно, почему не было отправки в 1846 г. От горного начальника Екатеринбургских заводов полковника П. Е. Ахматова поступило предложение отправлять зверей в замороженном состоянии в Санкт-Петербург для приготовления чучел там, «так как искусных мастеров для приготовления чучел здесь не находится». 4 апреля 1847 г. Глинка пишет Ахматову «Ныне приняв во внимание, что доставка этих чучел водою, могла бы быть вредна для мехов, я сочел за лучшее оставить их здесь до зимы», чтобы отправить с зимним транспортом золота.

Прошел еще один год и в ноябре 1848 г. новый горный начальник Екатеринбургских заводов подполковник П. М. Карпинский в своем рапорте В. А. Глинке сообщает: «что шкуры чучел, не были при набивке подготовлены предохранительными веществами, обыкновенно употребляющимися для сохранения подобных предметов, а потому оказались сильно попорчены молью и не могут заслуживать хранения в собрании Его Высочества». Делать нечего, в декабре 1848 г. Глинка высылает предписание горному начальнику Богословских заводов подполковнику Г. И. Кенигу о ловле новых зверей. Кенигом для этого дела были командированы лесовщики. Но удобное для до-

бычи время, осеннее, было упущено и охотники возвратились пустыми. Вновь лесовщики были командированы Кенигом только осенью 1849 г. И только в марте 1850 г. Кениг рапортует Глинке, что под присмотром мастерового Мамышева в лесах Богословского округа заготовлены звери: волк, две лисицы, белка и заяц, а больше добыть зверей было «неудобно по случаю жестоких в настоящую зиму морозов». 28 марта Кениг посылает Глинке новое сообщение, в котором пишет, что лекарским учеником, урядником 1-м статьи Павлом Чигиринским заготовлены 15 штук разного рода птиц и зверьков: рябчик, пальник, тетерка, кукушка, ворон, воробей, лесной щегленок, утка, клест, горноста́й зимний, выдра молодая или норка старая и еще три птицы, наименования которых неизвестны, из которых он сделал чучела. Готлиб Иванович пишет, что находит эти чучела довольно хорошими и по окончательной отделке их можно поместить в какой-либо музей, но для приведения этих чучел в надлежащее совершенство при здешних заводах совершенно нет средств. И если и впредь, без особых расходов, через Чигиринского готовить «особенно малого возраста птиц», то просит прислать один или два фунта самой мелкой дробы, которой здесь достать нельзя. Чучела были отправлены в Екатеринбург. Белка и горноста́й оказались испорченными, а двух птиц из трех не обнаружилось вовсе. 2 мая 1850 г. подполковник Карпинский наконец доложил Глинке, что шкуры разных зверей и птиц, обитающих на Урале, отправлены в Санкт-Петербург. На этом можно поставить точку в рассказе о пребывании герцога Максимилиана Лейхтенбергского на Богословских заводах.

Так кто же такой герцог Лейхтенбергский и какое имеет отношение к дому Романовых? Его полное имя Максимилиан (-Эжен-Жозеф-Огюст-Наполеон) Богарнэ, 3-й герцог Лейхтенбергский, князь Эйхштеттский. История этого французского рода началась, по крайней мере, в конце XIV века, а одна из его ветвей в 1764 году получила от французского короля титул маркизов. Один из представителей этой семьи виконт Александр де Богарнэ играл заметную роль в событиях французской революции 1789–1794 годов. Как и многие ее участники, он окончил свои дни на гильотине во время якобинского террора. Но у него осталась вдова — красивая креолка родом с острова Мартиника, далекой фран-

цузской колонии, Мария-Франсуаза-Жозефина, урожденная Ташэ де ля Пажери. Вдова Богарнэ затем вышла замуж вторично. И на этот раз ее мужем стал французский генерал Наполеон Бонапарт, который в 1804 г. провозгласил себя императором Франции. Жозефина стала императрицей.

Но детей у нее и Наполеона не было. Зато она имела их от первого брака: сына Эжена (Евгения) и дочь Гортензию. Наполеон усыновил их. Эжен сразу же высоко поднялся по военной и государственной лестнице. Наполеон сделал его принцем империи и вице-королем Италии. Гортензию выдал замуж за своего брата — Луи. Они стали королевской четой Голландии. Надо заметить, что впоследствии сын Луи и Гортензии восстановил Французскую империю и занял престол под именем Наполеона III.

После свержения Наполеона Эжен Богарнэ в 1817 г. получил от своего тестя короля Баварии Максимилиана I Иосифа титулы герцога Лейхтенбергского и князя Эйхштеттского. Женился он на баварской принцессе, еще когда Наполеон был в силе, в 1806 г. От этого брака родилось два сына и четыре дочери.

С 1835 г. герцогом Лейхтенбергским стал младший сын Эжена Богарнэ — Максимилиан. Сначала он служил в баварской армии, а в 1837 г. приехал в Россию, женился на дочери Николая I Марии и поступил на русскую службу. С Россией он связал всю свою жизнь. Указом от 2/14 июля 1839 г. император пожаловал герцогу титул Императорского Высочества, а указом от 6/18 декабря 1852 г. даровал потомкам Максимилиана и Марии Николаевны титул и фамилию князей Романовских. Позже Александр II включил их в состав Российской Императорской фамилии. Таким образом, эта ветвь Императорского Дома носила два титула — герцогов Лейхтенбергских и князей Романовских.

Сам Максимилиан, помимо военных занятий, приобрел известность научными трудами в области гальваноластики и электрохимической металлургии. Он основал в Петербурге гальванопластический завод, а свои опыты проводил в специальной лаборатории, которая вначале размещалась в Зимнем дворце. Участвовал он и в строительстве первых в России железных дорог. За свои научные работы был избран почетным членом Петербургской академии наук, возглавлял также Академию художеств. У Максимилиана и Марии Николаевны было четверо сыновей и три дочери. **У**

Под мудрый шепот векового вяза

Иллюстрации
из школьного музея

Уже несколько лет в средней школе старинного села Прокопьевская Салда Верхотурского района Свердловской области работает кружок «Юный краевед». Им руководит учитель истории Ольга Макаровна Дружинина. Кружковцы собирают самый разный материал по истории села на старом сибирском тракте, шефствуют над двумя братскими могилами времен Гражданской войны, активно участвуют в тимуровской работе. В школьном музее ими оформлены выставки и экспозиции: «История школы», «Деревенская изба», «Защитники отечества» и другие. С результатами поисков и исследований ребята знакомят односельчан и выступают на краеведческих конференциях.

В один из солнечных дней апреля я шла в школу мимо дерева, которое стоит в центре села. От него исходил запах карамели и меда. Я решила узнать, что это за дерево, как называется и сколько ему лет. Оказалось, что очень немногие знают, что это дерево — вяз. Он — свидетель минувших веков, наше духовное достояние. Его история не менее интересна и поучительна, нежели история страны и людей.

В лесах Прокоп-Салдинского лесничества вязов нет. Откуда же появилось в селе это дерево? Из интернета узнала, что вязовые лески есть на территории Свердловской области и являются памятниками природы областного значения. Есть вязы и на территории Верхотурского района в пойме реки Туры от села Красногорского до села Отрадново. Наше же дерево находится в 15 километрах от Красной Горы, т. е. от вязового леса. Я снова обратилась к источникам.

Оказывается, вяз, или ильм, берест (лат. *Ulmus*) — род деревьев семейства вязовых. Предполагают, что название произошло от кельтского имени вяза — elm. В русском языке различные виды называются по-разному: вяз, ильм, мас-

рест, карагач. Наиболее распространенное русское название, вероятно, берёт начало от древнеславянского слова «вяз», что означало «гибкий прут». У этого дерева очень вязкая древесина, его трудно колоть, рубить. Топор вязнет, застревает в ней. За это свойство — вязкость — дерево и получило такое свое название.

Наиболее известные виды ильма представляют собой крупные деревья, которые ветвятся и имеют грубую, толстую кору с глубокими продольными трещинами. На ветвях многих южных видов образуются пробковые наросты. Корневая система мощная с отдельными, глубоко идущими корнями, и мас-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Анастасия Дробот

Участница кружка «Юный краевед» ученица 8 класса.

сой поверхностных, в зоне которых часто возникает микориза (грибокорень, сожительство гриба с корнем высшего растения). Листья очередные, простые, заостренные, в основании неравнобокие, по краю двоякозубчатые, с опадающими прилистниками. Цветки невзрачные, обоеполые ветроопыляемые, собраны в пучки или головчатые соцветия. Плод сплюснутый, односемянный с пленчатой оболочкой. Часто окаймляется крыльями (крылатка).

Всего насчитывается около 35 видов вяза, распространенных, в основном, в умеренной зоне северного полушария. В России наибольшее значение имеют три вида: вяз гладкий, который растет только в европейской части страны, преимущественно в средней полосе; вяз шершавый или ильм горный, распространенный там же, где и вяз гладкий, а также на Дальнем Востоке; берест (карагач) или вяз полевой, растущий на юге европейской части региона и в Средней Азии.

В Верхотурском районе, а точнее в Красной Горе живет вяз гладкий (*Ulmus laevis*) — прямоствольное дерево высотой 25–30 м (иногда до 35 м) и диаметром 60–80 сантиметров, с густой раскидистой кроной и тонкими свисающими ветвями. Кора ствола серая, отслаивается пластинами. Листья асимметричные, крылатки из длинных плодоножек в свисающих пучках.

Но какой же вид вяза растет в нашем селе? На протяжении года я наблюдала за деревом. Заметила: как только сойдет снег, голые гладкие веточки дерева густо покрываются хорошо заметными коричнево-фиолетовыми комочками. Это пучки мелких-мелких цветов вяза. Из них разрастаются зеленоватые плодики с маленькими волосками по краю. В центре каждого плода лежит одно семечко. Целые гроздья этих пушистых плодов украшают дерево летом и осенью. Сильно сжатые, густо сложенные листочки вяза выбираются из отдельной остроконечной почки только после цветения. Сбрасывают свою обертку из белых чешуек и спешат быстрее вырасти. Расправленный лист вяза очень хорошо запоминается — две его половинки неодинаковы по длине. Кажется, что одна не успела вырасти! Ботаники так и называют лист — неравнобокий.

Вяз хорошо закрепляет почву своим мощным главным корнем и разветвленной охапкой боковых корней. Именно такую — коричнево-фиолетовую — окраску имеют цветы вяза гладкого, у нашего вяза такие же семена и плоды. Значит, в нашем селе тоже растет вяз гладкий. Неподалеку мы с ребятами обнаружили детеныша. Маленький вяз

растет у электрического столба недалеко от своего родителя, там, где никто и ничто не могло ему помешать. Юный вяз за два лета вырос почти на 1 метр, в этом году у него уже появились первые ветвы.

Откуда же вяз мог у нас оказаться? Со слов старожилов и сведений, взятых в Екатеринбургской епархии, можно предположить, что его посадили жители села после крестного хода. Крестный ход совершался 29 августа с 1888 года — для встречи Нерукотворного Образа Спаса, приносимого из села Красногорского. Последний раз, по преданию — в память прекращения падежа скота в селе. Возможно, кто-то посадил это дерево как раз напротив храма в память и в благодарность чудесного спасения.

Сколько же лет нашему вязу? С этим вопросом мы с ребятами обращались ко многим старожилам села. Из воспоминаний Екатерины Владимировны Постниковой: «Дерево я помню еще с детства. Я жила в деревне Нижняя Постникова и ходила в Прокоп-Салду в школу. Дорога проходила как раз по центру села и каждый раз я шла мимо этого дерева. Оно стояло одиноко напротив деревенского храма, и не заметить его было невозможно. Его крона закрывала от жары и зноя деревенских людей. Сколько лет ему, не знаю, но оно всегда было таким, как сейчас. Такой же толщины и высоты. Однажды шла я тихо мимо вяза и увидела, что-то сверкает под ним. Присмотрелась, а это монета 1824 года. На ней изображена корона империи и имя Петра I. Потом там еще находили монеты. С тех пор я эту монету храню». Вяз действительно мог быть таким. До 40 лет дерево растет очень быстро, даже до 50 сантиметров в год. А потом очень медленно.

Светлана Анатольевна Селезнева рассказала то, что слышала от своих родителей, односельчан. Якобы, это дерево привезла когда-то к нам в село и посадила одна паломница. «С тех пор оно растет и радуется нас». Версия тоже правдоподобная: дерево посадили не жи-

тели Прокоп-Салды, а те, кто побывал у нас в храме. Предположительно, жители села Красногорского, так как только там растут вязовые деревья.

О возрасте дерева, кое-что можно узнать интернет. Оказывается, вяз может достигать возраста до 200 лет при обхвате ствола 3 метра на уровне 1,30 метра от земли. Я измерила вяз. Наш на уровне 1,30 метра от земли имеет обхват ствола 2,50 метра. Значит, нашему дереву около 200 лет. Но тогда высота дерева могла бы достигнуть 10 метров. Вершина нашего вяза не сформирована, может быть, подвергалась обрезке или была надломлена.

В результате исследований и наблюдений был составлен подробный паспорт дерева. Данные таблиц можно использовать на уроках географии, биологии, природоведения.

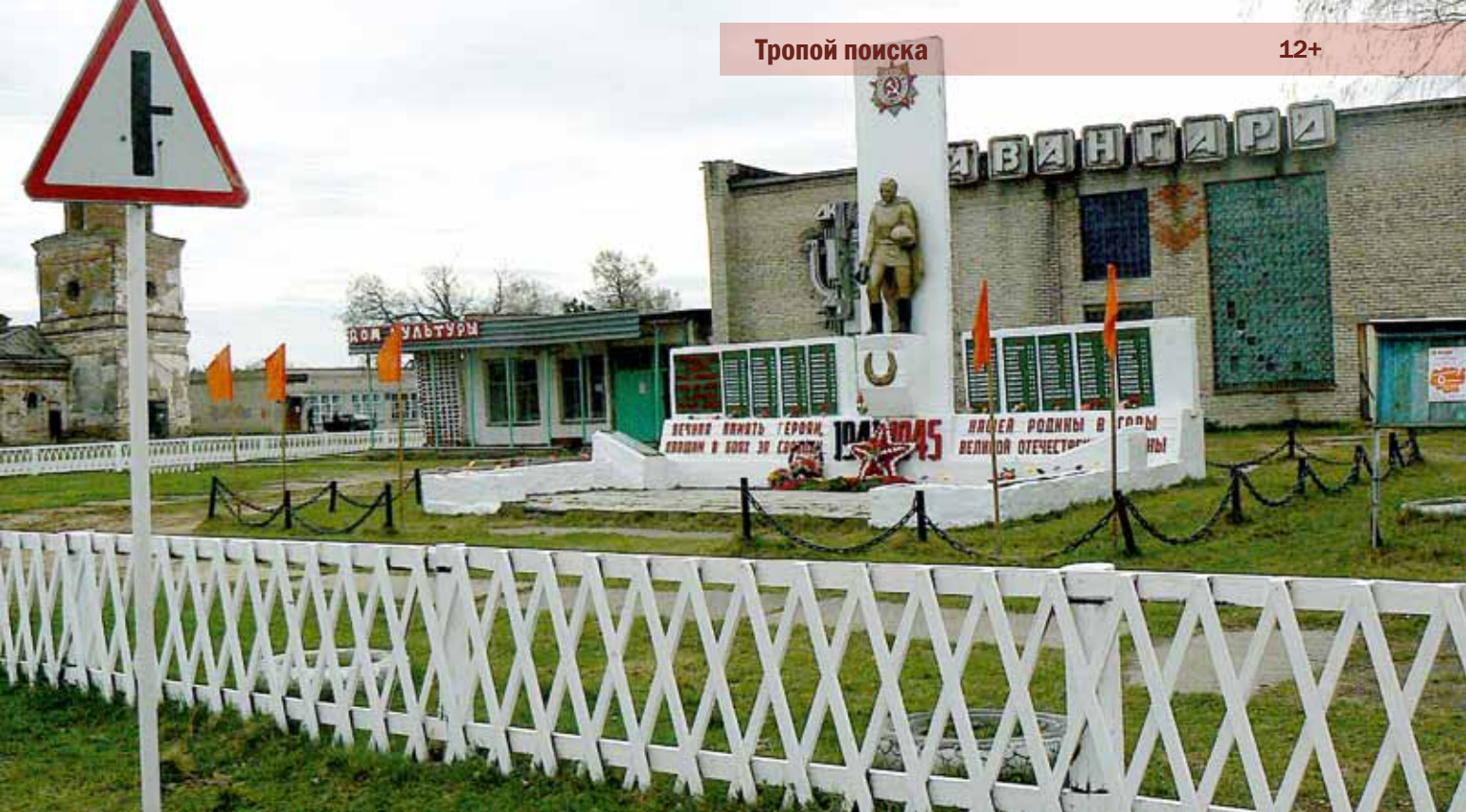
Желтовато-белая древесина вяза с темно-бурым ядром обладает замечательными качествами: крепка, упруга, вязка, твердая, трудно колется. Ее козырь — водостойкость. Жемчужина Италии — Венеция — обязана своим обликом вязу, на сваях из которого построено большинство ее зданий.

Древесину вяза высоко ценили еще во времена Древнего Рима. В ту пору, когда воины сражались копьями и стрелами, из древесины вяза делали толстые щиты. Щит из вяза не раскалывался от ударов, а стрелы и копия застредали в нем.

И мирные жители ценили древесину вяза. Делали из него колодцы, посуду. А из коры плели, вязали мешки, веревки, лапти. Сделанные из него дуги, полозья, оглобли отличались самым высоким качеством. Древесина вяза — твердая, прочная и упругая. Расколоть ее нелегко, обрабатывается она с трудом, и хлопот с ней у столяров и плотников немало. Зато она почти не корбится, слабо растрескивается при высушении, хорошо полируется и очень красива в изделиях своим темно-коричневым ядром, широкой желтоватой заболонью и привлекательной тек-

стурой. И еще одно важное свойство: древесина вяза не боится воды и используется в шахтах, при строительстве плотин, шлюзов, каналов. В судостроении она идет не только на отделку кают и салонов, но и на изготовление деталей судовых корпусов.

Плоды-крылатки с семечком в центре в старину заготавливались на корм коровам, свиньям, лошадям. Китайские кулинары готовят из незрелых плодов вяза изысканные вкусные, питательные и полезные экзотические салаты.

Установлено, что 10 килограммов массы листьев вяза гладкого за вегетационный период с мая по сентябрь усваивают из воздуха 120 граммов сернистого газа — одного из наиболее распространенных и ядовитых загрязнителей природной среды. В этом отношении вяз превосходят только тополь бальзамический и ясень зеленый. А в качестве «пылесоса» вяз — настоящий чемпион: его листья задерживают пыли в несколько раз больше, чем листья тополя, клена, липы.

Листья и кору вяза используют для приготовления лекарственных препаратов. Кору вяза заготавливают во время сокодвижения, с тех деревьев, которые подлежат вырубке. Ее первоначально просушивают на солнце, а затем сушат в сушилке при 60 °С. Листья запасают в сухую погоду в июне. Их сушат в тени, время от времени переворачивая. Кору и листья хранят до двух лет.

Лекарственные препараты вяза гладкого обладают мочегонным, вяжущим, противовоспалительным, потогонным, кровоочистительным, антисептическим и ранозаживляющим свойствами.

Отвар коры используется как мочегонное средство при отеках, цистите, а также при подагре, ревматизме, кожных язвах, сыпях, при лишаях. Отвар коры применяется при поносах, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, хроническом воспалении слизистой оболочки желудка, дизентерии.

Отвар листьев помогает при почечных и кишечных коликах, действует как ранозаживляющее средство при сыпях, экземе, ожогах, долго не заживающих и гнойных ранах.

Старые деревья — не только памятники природы, но и свидетели истории, являют собой родовое наследство. Вековые деревья привязывают человека к религии, культуре, истории, традициям, памятникам и красоте природы, ко всему тому, что питает нашу мораль и патриотизм.

Забота о вековых деревьях — характерная черта народной культуры. «Встретишь старое дерево — сними шляпу», — говорят чехи. Деревья, как и люди, имеют права на существование, на свободу, на процветание. Имеют право быть защищенным в этом мире. Защитить деревья-ветераны, которые всю жизнь служили нам — это наш долг, наше покаяние перед теми деревьями, которых уже нет на земле

по вине человека. Недаром уничтожение векового дерева у многих горожан все чаще вызывает настоящую психическую травму. А ведь уже на протяжении многих лет в нашей местности ведется массовая вырубка леса. Уничтожен сосновый бор в деревне Боровой, в который ходило за черникой не одно поколение моих односельчан. А сколько лежит срубленного леса на полях! Становится страшно за наше будущее! Так и хочется, крикнуть всем людям планеты: «Остановись, человек! Что ты делаешь!».

Вяз в нашем селе должен жить. Ребята из кружка «Юный краевед» взяли шефство над уникальным памятником природы. Его нужно не только защищать от рокового топора, но и лечить: заделывать дупла, подкармливать корни. Кора вяза вся растрескалась, она осыпается и под ней могут собираться насекомые-вредители. Мы решили осторожно снять верхний слой коры, чтобы предотвратить болезни. Летом планируем огородить дерево, подрыхлить землю, убрать мусор, повесить табличку. Посеем семена вяза и вырастим еще несколько деревьев, которые будут радовать нас своей красотой. А сейчас на дереве появилась кормушка, чтобы птицы чаще садились на вяз и спасали его от вредителей.

Думайте о старых, вековых деревьях, как о своих старших родичах, вслушивайтесь в их мудрый шепот, ведите с ними беседы, подружитесь с вековым деревом. Оно никогда не предаст.

«Застывшая музыка»

◀ Свердловский детский дом № 1. Детдомовцы Володя Загребельный (слева) и Лёва Эглит

▶ В. Загребельный. Портрет пианиста Вана Клиберна. 1958 г.

Лев Эглит

В 1966-м окончил киноведческий факультет ВГИКа, работал на Ростовской-на-Дону студии кинохроники. С 1970 года — на Свердловской киностудии, редактор объединения научно-популярных фильмов. Один из зачинателей, ныне заведующий музея Свердловской киностудии.

С Владимиром Николаевичем Загребельным (1938–2012) мы были знакомы и дружны более 60 лет.

Говорят, приятелей бывает много, а вот друзей — единицы. Володя Загребельный относился именно к таким. Сколько помню, всегда тянуло к нему. Каждая встреча наполняла душу теплотой, сердечностью.

Познакомились в Свердловском детском доме №1 в далеком уже 1949 году. Нам было по 11 лет и учились мы в 4-м классе. Правда, он попал в детский дом гораздо раньше, еще в дошкольном возрасте. Был отличником. Природа наделила его многими способностями. Хорошо рисовал, увлекался спортом (коньки, лыжи), участвовал в детской театральной самодеятельности. В общем, был лидером в классе. Но никогда — задавалой.

Наш детский дом был одним из лучших в городе, если не самым лучшим. Директор Ольга Николаевна Бурова, завуч Вера Павловна Карпова понимали, что человек создается в труде. Мы воспитывались в «духе Макаренко». Было свое подсобное хозяйство. Садил картошку, кололи и пилили дрова (в помещениях детдома было печное

отопление), работали на покосе. «Линию Макаренко» продолжил и последующий директор — Станислав Августович Липинский, к сожалению, очень рано ушедший из жизни. Были очень хорошие шефы: военный железнодорожный полк, Управление пожарной охраны, Свердловский драматический театр. Мы довольно часто бывали в театрах, в кино. Володя прекрасно читал стихотворение Агнии Барто про снегирия («На Арбате, в магазине...»). И получил дружеский псевдоним «Снегирь».

Промчались школьные годы, прошли времена «Вовки-Левки». Наступила взрослая жизнь. В 1956-м мы окончили школу. Он — с серебряной медалью. Тогда ведь куда пойти учиться выбирали по велению души. Каких-то меркантильных прицелов не было. И он, как хороший рисовальщик, вы-

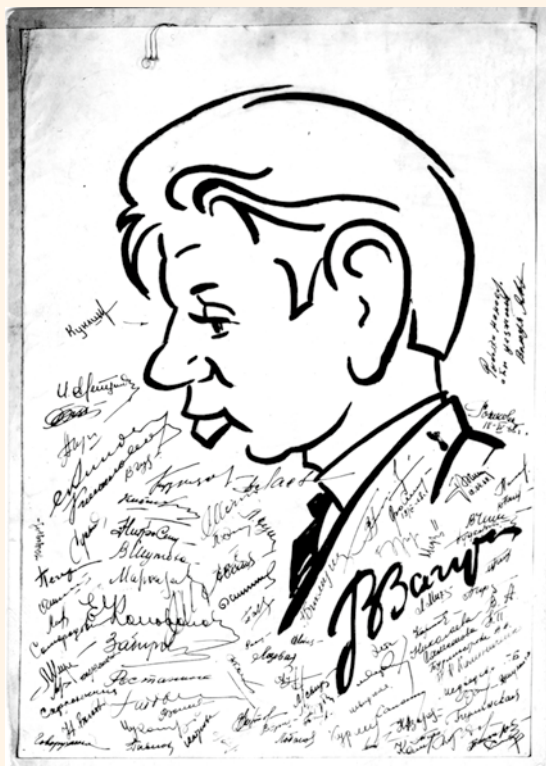
Фото из личного архива автора

Загребельного

▲ В.Н.Загребельный. 1989 г.

▶ Православная церковь на Прудке (г. Гомель). Архитектор В.Загребельный

▲ В.Загребельный. Дружеский шарж на самого себя

брал архитектуру. Поступил на архитектурное отделение стройфака Уральского политехнического института им. С.М. Кирова. Историю архитектуры познавал из уст старейшины уральских архитекторов Константина Трофимовича Бабыкина. О строительных особенностях промышленного Урала студентам рассказывал блестящий знаток этой темы Николай Семенович Алферов, впоследствии инициатор организации Свердловского архитектурного института. Вспоминает его однокурсник, ныне Член-корреспондент РААСН, Заслуженный архитектор РФ Павел Давиденко: «В общезжитии Загребельный получил, как теперь говорит молодежь, кликуху — «папа» (расширенное определение — отец русской архитектуры). Это «звание» так подошло к Володе, что даже после окончания УПИ, когда мы с ним работали в Магнитогорске, за ним сохранилось. «Папа» звучало солидно, основательно, даже как-то патриархально...».

Сколько помню, Володя всегда рисовал. Друзей. Знакомых. Любил делать дружеские шаржи. Вот, например,

графический портрет Вана Клиберна, сделанный почти по «горячим» следам в 1958 году. Тогда в Москве проходил Первый Международный конкурс им. П.И. Чайковского. Володе удалось передать романтический дух выдающегося американского пианиста.

Приехав как-то в Сысерть, Володя тут же взялся за кисть. И сделал прекрасную, теплую акварель «На берегу Сысертского пруда».

«Застывшая музыка» — так называл архитектуру великий Гете. Работая после института в Магнитогорске, Володя приложил «руку и сердце» к сооружению нового здания драматического театра. Участвовал в возведении Правобережного Дворца культуры металлургов. В соавторстве с Павлом Давиденко разработал проекты нескольких микрорайонов и общегородского центра Магнитогорска.

С 1968 года он жил и творил в Гомеле. Симпатичный, очень красивый город на юге Белоруссии. И белорусская земля стала для него столь же родной, как и уральская. Здесь он успел сделать многое. Он — архитек-

263

▲ В. Загребельный. На берегу Сысертского пруда. Акварель. 1990 г.

тор памятника Н. П. Румянцеву в центре Гомеля. По его проекту построена крестильня в главном храме города — соборе Петра и Павла. Величественно и вместе с тем как-то «воздушно» воспринимается храм Александра Невского, недавно завершённый строительством. А ещё мне нравится небольшая, «веселенькая» церковка в Прудке, пленяет ее мажорный колорит.

Как архитектора, его интересовали культовые сооружения, и он успешно работал в этой области. Католический костел святой деви Марии построен недалеко от дома, где жил Володя. Настоятель костела ксендз Славомир Ляковский считает костел одним из лучших (вновь построенных) на европейском пространстве. И действительно, этот храм стал своеобразным брендом Гомеля. Его изображение публикуют на почтовых конвертах. Но, кроме этого, Володя много занимался проектами по реконструкции заводов сельхозмашиностроения в разных регионах СССР — Целиноград, Уфа, Рига, Брест, Кишинев... Та-

ков творческий диапазон архитектора Владимира Загребельного.

Он очень любил стихотворение Юрия Левитанского «За то, что жил да был...». Вот строки из него:

*Спасибо всем за все,
Спасибо вам и вам,
Радевшим обо мне
И мной повелевавшим,*

*Хотя при всем при том
Я думаю, что я
Не злоупотребил
Гостеприимством вашим.*

▲ Проект Центра по чрезвычайным ситуациям в Гомеле. Архитектор В. Загребельный

*Я вас не задержу,
Да-да, я уйду.
Спасибо всем за все.
Счастливо оставаться.*

*Хотя, признаться, я
И не предполагал,
Что с вами будет мне
Так трудно расставаться.*

✎

ГОТОВ ПОМОЧЬ

Перестройка 80-х лишила привычных представлений о долге и «правильном» выборе жизненного пути многих граждан страны, что звалась СССР. Вот и я, выпускник технического вуза, после сдачи госэкзаменов с обязательным разделом об основах марксизма-ленинизма, где о долге все и говорится, решил пересмотреть его в духе новых веяний. Свелось это решение к тому, что я со своим чемоданом переехал в подвал купеческого особняка в центре Свердловска. Особняк был без крыши, ему грозил снос. Для его спасения нужны были рабочие руки.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Вагнер

Мои деревенские навыки и армия за плечами пришлось как нельзя кстати. «Реставраторов» было много. Каждый имел свои достоинства и недостатки, но объединяло нас одно — тема оплаты нашего посильного труда считалась неприличной.

Подвал от общежития по комфорту отличался мало, но имел существенный плюс — вахтером на новом месте был я сам. Физическое мое бы-

тие, таким образом, почти не изменилось, но душевного комфорта прибавилось многократно. Смуцал лишь чемодан, ибо в нем лежало направление по распределению молодого специалиста в далекий город Куйбышев, и робкий перестроечный комсомолец во мне напоминал о долге и возможной расплате за попираание основ. Можно догадаться, что жизненная позиция и убеждения людей, повлиявших на мой выбор, были сильнее специальной кафедры института, где из меня готовили борца за светлое будущее трудящихся всех стран.

Пусть сегодня идеи и призывы тех людей прозвучат наивно, но своим словом и делом увлечь за собой они умели. Несколько лет мы были вместе. Не все из задуманного сбылось, но спасенный особняк выглядит вполне достойно в окружении куполов храмов и помнит наши руки голоса. Дух того единства живет во мне до сих пор.

В начале 90-х наши дороги разошлись. Мне пришлось работать в Европе, в Казахстане, на Ямале, далеко за Полярным кругом, где я 15 лет постигал премудрости северного оленеводства.

И вот снова — Екатеринбург — изменившийся, незнакомый, но все равно дорогой тем своим вторым планом, где прошла его история в 300 лет и моя молодость, такая же далекая по человеческим меркам. Мне дове-

лось влиться в ряды железнодорожников, я познал тяготы их полуармейского быта. Через год работы без выходных, в качестве «вечного» дежурного, вполне освоился, но вдруг понял, что мне по-прежнему чего-то не хватает, что работа — далеко не все в моей жизни.

Тут, по заведенной судьбой традиции или иным магическим образом, я попадаю в круг давно знакомых мне людей — Анатолия Вязовцева, Юрия Коржавина, Павла Смолина. На этот раз с тем же энтузиазмом, что 25 лет назад, они «катят в гору» малобюджетный проект с названием «Спортивный туризм людей с ограниченными возможностями».

На мою агитацию товарищи время решили не тратить. При первой же встрече разъяснили, за что я буду отвечать на следующем мероприятии, посоветовав не тянуть с подготовкой. Вопрос моего куцего досуга снялся сам собой. После двух лет совместной работы я понял, что в первый раз меня просто пожалели и нагрузили лишь малой частью из того, что представляет собой весь проект.

О команде «Восхождение» «Уральский следопыт» не раз писал в номерах за 2010–2012 годы. Не буду повторяться и расскажу только о своих впечатлениях от того, что увидел, и о тех, с кем познакомился в круговороте событий.

Самые зрелищные и массовые по участию наших подопечных — это фестивали «Уральского следопыта»: «Майский экстрим» и «Осень «Уральского следопыта» с водными этапами на городском пруду и «Ледовый штурм» там же в феврале.

Набережная Плотинки в нашем распоряжении. На верхнем ярусе — эстафеты и конкурсы, на нижнем — причал для 6-местных катамаранов со спецкреслами, где на задних — 1 или 2 инструктора, в зависимости от вида соревнований. Фестивали стали традицией, участники — десятки.

В «Майском экстриме» 2013 года только в водном этапе заявилось 8 команд ребят и девочек-колясочников из разных городов области. На берегу же, на сухопутном этапе, вообще было не протолкнуться среди участников и болельщиков. В отдалении дежурят машины скорой помощи и МЧС. Их присутствие и доставку иногородних участников обеспечило Министерство соцзащиты. Мы не одни. Итак, соревнования. Звучит команда главного судьи на построение участников. Начинаются кутерьма и переполох, но вскоре живописная шеренга из колясок и пешех участников растягивается на сотню метров. Чтобы огла-

сить приветствие и правила, нужен мегафон.

Все по-настоящему — представлены судьи на этапах, активисты Общества инвалидов Кировского района снуют среди участников с протоколами — нужно зафиксировать заявки на этапы, названия команд, город или район, откуда те прибыли.

Внизу идет посадка в катамараны, рябит в глазах от ярких спасжилетов. Инструкторы-волонтеры из училища МЧС и ребята-железнодорожники лихо переносят участников из колясок в кресла. Сказывается уже немалый опыт, хотя поначалу они, конечно, робели. Теперь же при посадке, по-

мимо безопасности, учитывают и физические особенности ребят — кому весло под левую руку, кому — под правую, кто впереди, кто — сзади. И вот застыли на старте. Далеко на глади воды видны контрольные буи, которые нужно обогнуть и вернуться. Все решает скорость. Победа в одном заезде — лишь первый шаг к финалу. «Пошли!» — следует команда судьи на этапе. Стрелки секундомеров побежали по кругу. Результаты — в протокол.

При перегивании каната на берегу раздается дружный хохот. И немудрено. Со стороны это выглядит так, будто две большие яркие сороконожки часто перебирают на месте лапками и каждая старается унести контрольный флажок на канате в свою норку.

Третий вид соревнований — водное поло. Все внимание приковано к синему мячу, без малого метр в диаметре. Очень капризный снаряд. После его вброса следует, как правило, абордаж. Команды капитана, крики экипажа, советы с берега, брызги и стук весел сопровождают начало матча. Вот один из катамаранов ловит мяч в створ баллонов и устремляется к чужим воротам. Второй по дуге спешит наперерез. «Один — ноль», — звучит голос в мегафон с берега. Снова вброс мяча — противник жаждет реванша.

После официальных стартов приходит время детворы, которая со стороны наблюдала за веселым переполохом и теребила мам. Мамы несмело подходят и просят покатасть детей, спрашивая, сколько это стоит. «Нисколько, — звучит ответ, — надевайте спасжилеты». Первые робкие шаги по брезентовой палубе, законное место в экипаже занято. Дядя Илья — капитан-инструктор 21 года — проверил затяжку ремней безопасности, вручил весла. Вразнобой отчалили и зигзагами пошли по направлению к «Динамо».

Через полчаса швартоваться подходит совсем иная команда. Веслами они орудуют уже осмысленно и азартно. Мамы на берегу отошли на задний план, все внимание приковано к капитану. На набережной у 9-й гимназии пускает дым раритетный ведерный самовар. Нехитрые сладости, бутерброды и черный чай для всех — участников, болельщиков, любопытных прохожих.

Горожане с удивлением наблюдают, как люди в колясках бурно обсуждают недавно пережитое. Сегодня они — герои дня. Скоро судейская бригада утихомирят страсти. Согласно цифрам протоколов будут названы имена победителей. Проигравших

Илья Вязовцева — командира «Восхождения».

За собой оставили полный порядок — ни фантика, ни веревки. В ряду многих бескорыстных помощников «Восхождения» ребята из локомотивного депо — Илья Пашуткин, Иван Абеленцев, Игорь Новиков, Дима Дмитриев. Всем им чуть за 20 лет. В депо при этом каждый проработал больше трех — уже солидный стаж для их возраста. Интересы ребят вполне современные — компьютер, перекладина, велосипед, девушки. Игорь уже учится заочно, а Илья всерьез готовится к поступлению в институт. Мне эти люди ближе прочих, их я вижу каждый день на работе. Когда в перерывах они собираются вместе, то от души веселят старших товарищей взаимными беззлобными «приколами».

Однажды, года два назад, они охотно отозвались на мою просьбу помочь в проведении одного из фестивалей и с тех пор стали реальной силой в проекте. Выросли до полноценных инструкторов наших видов спорта: и летних, и зимних. Наверное, работа ребят — явление в нашей жизни нерядовое и заслуживает отдельного поощрения. Они этот вопрос никогда не поднимали. Видимо, счастливых глаз и искренней благодарности подопечных хватает сполна. Поэтому дипломы об участии в мероприятиях они принимают с уважением и достоинством.

Пусть пока ребята еще полны юношеского максимализма, но на моих глазах становятся мужчинами. Те, кто окажется рядом с ними, будут как за каменной стеной. Школа «Восхождения» сыграла в этом не последнюю роль.

Что касается меня, то в 12 лет мальчишкой из степной казахстанской деревни я прочел «Тень каравеллы» Владислава Крапивина. Мечта о море и путешествиях живет во мне с тех пор. Прошло сорок лет — и я имею честь быть «магросом на судне» «Уральского следопыта» в одной команде с автором этой книги. Здорово! Хотя лично с Владиславом Крапивиним я не знаком.

В повседневной жизни мы не часто встречаем людей с ограниченными возможностями. Большинство из них физически не могут находиться в привычных нам условиях городского быта. Нам с ребятами повезло общаться с теми, кто нашел в себе силы преодолеть и физическую немощь, и предвзятость общественного мнения. Их мужество должно служить примером.

Нам нужны помощники! Телефон команды «Восхождение» в редакции журнала. **VC**

при этом не будет, праздник общенный — главный приз для всех.

Участники, гости разъезжаются. Праздник отшумел, но не для тех, кто готовился к нему задолго до его проведения. Строгие судьи, включая главного, капитаны-инструкторы и волонтеры разбирают катамараны, скатывают баллоны, пакуют снаряжение и грузят все это в грузовые ГАЗели. То же самое, только в обратном порядке, было проделано утром, начиная с 6 часов. Плотность укладки, стыковки и увязка негабаритных грузов перевозчикам баулов «Таганского ряда» и не снилась. Сказывается альпинистская подготовка Анато-

16-я международная выставка

Охота Рыбалка Отдых

20-23 февраля
2014 года
Крокус Экспо

Охота
Рыбалка
Техника
Катера и лодки
Активный отдых

www.safariexpo.ru

12+

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

декабрь 2013

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

МАРИЯ ЕМА

Время костров

50

58 **Законы Вселенной**

АЛЕКС ДЕ КЛЕМЕШЬЕ

Буквально за изгибом реки

58

61 **Законы Вселенной**

ЕВГЕНИЙ ХМЕЛЕНКО

Гражданский долг

61

63 **Законы Вселенной**

ПАВЕЛ ШЕЙНИН

Музей вандализма

63

65 **Координаты чудес**

ВЛАДИМИР МОЛОТОВ

Продавец идей

65

70 **Повод для улыбки**

ДЕНИС ГЛАДЫШ

Из-под крышки гроба

70

80 **Сумма технологий**

НАТАЛЬЯ ГВЕЛЕСИАНИ

Дети-кристаллы

Владислава Крапивина

80

Время костров

— Святой отец, можно воды?

Бесформенная тень в углу шевелится, короткопалая рука с тремя пальцами плещает тягучую жидкость из металлической колбы в высокий бокал. Делая это, незнакомец наклоняется чуть ниже, и луч света из отверстия в потолке выхватывает сморщенное лицо под клобуком густо-синего цвета, круглые глаза без ресниц. Рот, похожий на бескровный разрез бритвы.

Торксианин. Надо же! В дознаватели мне достался представитель самой непримиримой расы из всех, принявших религию Одинокого.

Вода казематов Конгломерата ледяная, что не удивительно здесь, на глубине в два километра, в толще арктического льда планеты Матери Гизели. Я пью, и каждый глоток студит зубы до боли — как последний.

— Признаёте ли вы, Тина Токвелла Сидиус, незаконнорождённая дочь императора звёздной системы Краворины, вину в отношении отца, Да-

Мария Ема (псевдоним)

Родилась в 1972 году. Окончила Историко-архивный институт (ныне РГУ), замужем, живет в Москве. Публиковалась с 1998 года в газете «Тайная власть» и в приложении «Супертриллер» под псевдонимом Мария Игнатова (рассказы «Голубое сияние», «Шарлатан», «Демон ночи», «Подвал»).

рина Кирилла Сидиуса? Признаёте, что участвовали в сговоре против него с целью совершить государственный переворот? Отвечайте Конгломерату в моём лице правду и только правду! — мерно гнусавит святой отец. — Или мы будем принуждены приступить ко второй ступени Обнажения личности.

Мои внутренности сворачивает приступом рвоты. Вся выпитая вода выплёскивается на пол под каменным овальным ложем — моей постелью, столом, кабинетом... последним, что связывает меня с этой жизнью. Конгломерат суров и защищает тех правителей, что исправно платят одну треть валового дохода мира в его казну. Отец — один из самых законопослушных его членов. Моя родная планета уже несколько десятилетий истощена до предела, но выработки лизолия, или, как его называют ещё, «жидкого огня», используемого для топлива межзвёздных кораблей, не прекращаются. Огромные каверны копятя под поверхностью

Краво, сливаясь в опухоль, грозящую поглотить целые города и селения. Дарину наплевать. Средства от продажи лизолия позволяют ему вовремя платить Конгломерату и поддерживать в резиденции на Кривине высокий уровень жизни. Имперский город должен иметь ухоженное лицо!

Конгломерат мудр. Он никогда не оставляет за спиной тех, кто может ударить. Меня ждёт смертная казнь, но сначала они попробуют вытянуть из меня все воспоминания, снимая их оболочку за оболочкой с моего сознания. Обнажая мою личность. Узнавая мои маленькие, постыдные — и не очень — тайны. Мои эмоции. Мои мысли. Мои намерения — свершённые и нет.

После первой ступени я была в беспмятстве около двух лиатидов. И никто не пришёл. Не поил, не кормил, не обмывал. Меня бросили бредить в собственном дерьме и блевотине, зная, что я выживу. Имперская кровь — сильная.

Что со мной будет после второй ступени, если организм так реагирует при воспоминании о первой? Невольно усмехаюсь. Имперская кровь... а реагирует, как кровь любого нищеброта.

Короткопалая рука хладнокровно наливает тягучую воду в бокал. Я прихватываю его трясущими пальцами. Жадно пью. Стылое молоко ледяных сосцов Матери Гризелы студит мне зубы... ещё не в последний раз.

— Не признаю!.. Я... хотела... чтобы он прекратил убивать... мой мир. Чтобы остановил... выработку лизолия...

— Кто помогал тебе?

— Никто.

— Мы знаем и это.

Троксианин поднимается и нависает надо мной, как корень дерева груфу над речным потоком.

— Я оставляю тебе воду. И тишину. Помолись Одинокому, попроси о смирении и прощении. Признай свою вину, выдай единомышленников, и ты умрёшь быстро, и больше не подвергнешься процедуре Обнажения личности. Думай до утра. Утром я приду с Палачом.

Новая судорога тела выплёскивает из меня воду. Святой отец аккуратно приподнимает полы своей хламиды и проворно делает шаг в сторону, чтобы не попасть под брызги. Выходит, не поворачивая головы.

Когда тошнота отпускает, выпиваю остатки воды и ложусь, притянув колени к груди. Забываюсь. Мне снится, что я иду по бесконечным мосткам памяти, а рядом со мной идёт кто-то знакомый. Но я не могу вспомнить... Никак не могу, хотя лицо его мне где-то встречалось. Он худощав и улыбчив, бледнокож и рыжеволос. Следует чуть сзади, в опасных местах берёт меня под локоть, чтобы я не оскользнулась на воспоминаниях.

— Благими намерениями выстелена дорога в чёрные дыры, — тихо говорит он, дыша мне в затылок. — Твой отец роет яму не только себе... Киринское месторождение расположено под основной тектонической плитой вашего главного материка. Когда оно будет опустошено, плита начнёт опускаться, сбивая ось Краво, и вся поверхность планеты начнёт рушиться в выработанные пустоты. Тогда ядро планеты взорвётся. Катаклизм коснётся всей звёздной системы. Сместит другие планеты с орбит, а имперский Кривин растащит на пояс астероидов. У Дарина есть ещё пятьдесят идов. Имперская кровь — сильная. Дарин, хоть и стар, проживёт эти пятьдесят идов. Он своими глазами увидит, что стал убийцей родной звёздной системы и миллиардов живых существ. Считаешь, это не кара господня?

— Считаю, это его насмешка над нами! Уничтожить целые миры, чтобы показать одному императору, что он не прав!

Физически ощущаю, как позади идущий пожимает плечами.

— Ты пыталась сделать наоборот. И давай я расскажу тебе, что было бы, если бы твоя попытка сместить его удалась. Представь, что ближайшее окружение провозгласило тебя императрицей и выработки лизолия прекратились. Пока ты принимаешь поздравления и купаешься в эйфории исполнения желаний, твои прежние соратники втайне распределяют лакомые куски экономики мира и выбирают из своей среды того, кто станет марионеточным императором. Ты умрёшь от несчастного случая или неизвестной болезни. Теневые министры форсируют добычу лизолия, потому что новые правители всегда голодны. Краво останется жить не более тридцати идов. А император перед смертью здесь, в казематах Матери Гизели, так и не ощутит сожаления за содеянное...

Моя нога срывается с края мостка. Сильная рука обвивает талию. Горячее дыхание обдаёт шею.

— Идущий путём правды следует дорогой одиночки. Не бойся смерти! Бойся тех, кто делает из неё чудо!

Я просыпаюсь с криком. Сажусь на каменном ложе и по-звериному вою в потолок камеры; обхватив колени, раскачиваюсь, как помешанная. За дверью ни звука. Но они наблюдают за мной — через видеоконтуры помещения.

Кто шёл позади меня? Почему это лицо так знакомо мне? Отчего я не узнаю его? И откуда ему известна развилка будущего, в которой я оказалась?

Крик затихает, душой вылетев в отверстие в потолке. В серебряном сосуде ни капли воды.

До утра. Но она мне уже не понадобится. Интересно, сколько процедур Обнажения личности я переживу без вреда для психики. Если уже сейчас...

Медленно встаю и ступаю босыми ногами на камни пола. Вот они, скользкие мостки памяти.

Всё, чего я боюсь, — смерти. Всё, исполнения чего жажду до наступления завтрашнего утра, — смерти.

Генетические модификации семейной линии Далиусов сделали нас почти неуязвимыми для всякого рода физических вмешательств. Лишь глупый сканнинг разума может навредить мне, что сейчас и происходит. Мне страшно...

Дознаватель желает моего раскаяния и веры.

Палачу важно вычленив из меня воспоминания обо всём звере-такита и поднести его головы к основанию трона отца.

Любой другой из тех, кто не желает распада Краво, попади к ним в руки, давно выдал бы остальных. Третья ступень вскрывает обычным существам черепные коробки с потаёнными желаниями не хуже лазерного луча.

Любой другой... Но не я. Дарину прекрасно известно, что ни вторая, ни третья, ни даже высшая — пятая — ступень не приведут к желаемому. Он знает, но не отдаёт приказа прекратить бесполезные мучения. С меня покров за покровом будут снимать кожу, сводить с ума, кипятить мозг в пену — а отец будет читать сухие доносы о проведённых процедурах и ощущать себя в безопасности. Ведь главная голова такита — это я.

Сон... Последствие вмешательства Первой ступени в мой разум?

Друзья, за моей спиной делящие мой мир и готовые яд для меня — может ли это быть реальностью? Зачем знакомый незнакомец расска-

зал об этом? Я верю, что план удастся. Верю, что устранив Дарина, можно остановить разрушение родного мира — даже сейчас, когда восемьдесят процентов выработок Краво пусты и опасны. Верю, что отец и до сих пор думает, будто его ищейки вышли на меня сами и я вовсе не помогаю им в этом. Мои друзья сложили этот жертвенный костёр — тут утечка информации с канала связи между кораблями повстанцев, там не вовремя сказанное слово. И он не напрасен! Мать Гизель находится далеко от Метрополии. Император уже снял часть флота с пространства Кривина, направив сюда, — он думает, что повстанцы попытаются отбить планету и освободить меня. Его корабли уйдут к периферии системы, а Имперскую резиденцию останутся охранять лишь их небольшая часть и стационарные планетарные системы защиты.

Но голос... голос заставляет меня сомневаться.

И я ложусь спать в слезах.

Лишь мостки в моих снах пусты и сухи. Слово огненные языки однажды принятого решения слизали с них невольную влагу сомнений.

***

— Признаёте ли вы, Тина Токвелла Сидиус, незаконнорождённая дочь императора звёздной системы Краворины, свою вину в отношении отца, Дарина Кирилла Сидиуса? Признаёте ли, что участвовали в сговоре против него с целью совершить государственный переворот? Отвечайте Конгломерату в моём лице правду и только пра...! — мерно гнусавит святой отец.

— Или мы будем вынуждены приступить ко второй ступени Обнажения личности! — не даёт ему договорить Палач.

Судя по физическому строению — он мой соотечественник. Широкоплеч, высок. Ему явно не терпится выжать из меня очередную порцию воспоминаний. Лицо спрятано под голографической маской — считается, что у правосудия нет лица. А на деле палачи не хотят, чтобы жертвы видели их глаза и рты.

Я — дочь Императора. Милостивый взмах руки делает меня ещё больше похожей на отца.

— Приступайте.

Но, Одинокий, как же мне страшно сейчас! Они не найдут то, что ищут в извилинах моего разума. Однако... вдруг я сама захочу рассказать им всё? Лишь бы прекратить страдания...

Торксианин быстро облизывает тонкие губы. Жадно. Вера рождается в муках. Его Бог прожил долгую жизнь. И прежде, чем начать мучить других живых существ, был мучим сам другими живыми существами. Святой отец искренне надеется, что я раскаюсь и рожу свою веру в муках. Он желает этого так же, как мужчина желает свою женщину. Сла-до-страст-но.

Меня укладывают на ложе. Ввозят аппарат. Мягкие захваты прижимают тело к камню. Деликатная ткань не оставляет следов и меняет форму, следуя указаниям Палача. В невидимых мне за маской глазах кроются десятки вариаций её использования. Она может укрыть, а может вывихнуть руку. Согреть — или задушить.

Гудит энергоблок, наращивая мощность. Ступень первая пройдена. Мелкая дрожь бьёт пальцы. Перед глазами вихрь недавних событий, и ни одно из них не представляет интереса для моих мучителей. Разум Императора — сильный разум, а во мне течёт кровь моего отца. Если воспоминаний не существует, я придумаю их. Пускай мои палачи давятся видениями,

в которых нет места Империи, лизолию или заговору против Дарина. Больше ничего они не вытянут из меня! Разве только это... Я цепляюсь за палитру, вспыхивающую под веками, как утопающий — за корень дерева груфу, и вижу голубой — опрокинутый купол неба. Зелёный — странные ковры, по которым так приятно ходить босыми ногами. Они покрывают просторы неведомого, порождённого моим больным воображением мира. Здесь нет плешей, заваленных дымящимися останками отработанного тела планеты, нет разъявленных ртов шахт, кричащих в — серый — небо. Здесь — жёлтый — солнце дарит тёплый свет, и мир не корчится в агонии, как — чёрный — Краво.

Излучение аппарата выжимает мой мозг, как простую тряпку, но я не сопротивляюсь. Я рисую страну...

Палач потрошит несуществующие воспоминания...

Священник молится Одинокому о моём презрении...

А где-то на далёком Кривине мой отец стоит у окна и думает, что всё идёт своим чередом...

...И всё идёт своим чередом, пока из моих глаз не начинают течь кровавые слёзы.

— Мы миновали три ступени вместо одной, — тихо говорит палач Дознавателю. — Если попытаться достигнуть пятой сейчас — мозг превратится в вакуум.

Святой отец отвечает не сразу. Будто прислушивается. В его жизни тоже есть голоса...

— Дайте ей передохнуть. Бредовые картины, которые выдаёт её разум, вовсе не то, что желает знать Император. Но от мёртвой мы не узнаем даже их. В следующий раз попробуем копнуть до конца.

Мои губы неподвижны — прокушены и сведены судорогой. Но я улыбаюсь. Копнуть! Он так и сказал — копнуть. Невыносимо смешно. Вот только мир вокруг красен.

Последняя ниточка, рука, поддерживающая за локоть, — видение островерхих куполов, вознёсшихся над крышами маленького поселения. Голос и свет, летящие со стороны храма. Быть может, это Бог заговорил со мной? Путь правды — путь одиночки. Я хочу слушать. Я иду...

***

— Дайте... воды...

Трёхпалая рука подносит к моим растрескавшимся губам сосуд. Я пью, не чувствуя вкуса. Жизнь истекает по каплям разума.

— Тина, — непривычно мягко говорит троксианин. — К чему так мучить себя? Расскажите нам всё, назовите имена — и до вынесения приговора мы вам гарантируем комфорт. Так же, как и быструю безболезненную смерть.

И вновь я улыбаюсь. Да, моё лицо — неподвижная маска в потёках кровавых слёз, но я знаю, что улыбаюсь. Чувствую это. И торксианин тоже чувствует. Отнимает сосуд, не давая допить. Он сердит. Вера не хочет рождаться в муках. Раскаяние мертво, и прощение недоступно.

— Завтра, — говорит он. — Завтра мы применим четвёртую ступень. И если на то будет воля Императора, дойдём до пятой. Узнаем всё, что вы, совершенно напрасно мучая себя, пытаетесь скрыть!

— Воля... будет... — выдавливаю я из себя.

Священник наклоняется надо мной и смотрит. Разглядывает долго, в круглых глазах нет сострадания или мудрости — лишь холодный интерес к винтику, случайно попавшему в механизм огромной машины.

— Что ж... — он выпрямляется и прячет руки в рукава бесформенного одеяния. — Я распоряжусь, чтобы вас отнесли в Храм. Это последний шанс получить вразумление от Одинокого и раскаяться!

Я закрываю глаза. Пусть сочтёт за жест согласия. Храм — мой последний шанс увидеть вокруг не каменный мешок. Вот, пожалуй, и всё.

Плохо помню, как меня отмывают... или обмывают? Обряжают в белые одежды. Зачем оскорблять взгляд Бога зрелищем имперской оборвашки, перемазанной в крови и нечистотах? Богу положена гармония. Даже если я не раскаюсь — пускай он удручается, глядя на меня, а не морщится от безразличия.

На носилках меня доставляют в подземный Храм. Ноги больше не слушаются. Обнажение личности разрушает нейронные связи центра и периферии. У обычных людей это происходит на третьей ступени. У меня... Быть может, на пятой остановится, наконец, сердце?

Носилки опускают на пол перед алтарём. Меня оставляют в одиночестве. Сбежать отсюда невозможно. Да и как сбежать тому, кто не ощущает свою нижнюю половину?

Зато чувства обострены до предела. Я прикрываю веки и слышу затаившийся на верхней галерее сгусток темноты — это Святой отец сторожит моё раскаяние.

Зал потрясает воображение размером и убранством. Палачи любят и умеют молиться. У них ведь особые отношения с Богом. Медленно обвожу взглядом фосфоресцирующие светильники, звёздами раскиданные по бесконечным стенам, уходящим вверх, в темноту. По перилам галереи бегут живые буквы сакральных текстов. А надо мной

склонилось гигантское изображение Одинокого. Многомерная фигура кажется живой, дышащей. Смотрит с упреком, и огненные волосы стекают по его плечам потоками лавы. Бог ужасает — силой, мудростью, великолепием. Но где-то глубоко, под покровами, накинутыми теми, кто сделал чудо из его смерти, прячется некто — худощавый и улыбчивый, бледнокожий и рыжеволосый. Тот, кто ещё не научился протягивать руку, чтобы удержать на скользких мостках. Или подтолкнуть под локоть...

Сквозняк ли ерошит мои волосы?... Или чьи-то худые пальцы?

Решение. Он хочет, чтобы я приняла решение.

— Я... не... отступлюсь... — беззвучно шепчу я. — Если я... перестану... верить тем... кто пошёл за мной... всё теряет смысл... Прости.

Он заразительно хохочет, наклоняется ниже. И снова ароматное дыхание щекочет мои ноздри.

— Ты можешь ускользнуть от них... путём Одинокости! — слышу призрачный голос. — Но прежде — взойди на костёр. И тогда он охватит всю систему Краворины.

Видение течёт. Он распрямляет плечи, обретает тяжеловесную грацию божества, смотрит сурово, нехотя бросает последнюю загадку:

— Твоя голова — это Краво, Тина Токвелла Сидиус! Покинь её! — и навсегда растворяется в грозном облике Одинокого Бога Конгломерата.

Моя голова... Что он хотел сказать? Я знаю, что должна погибнуть. Знаю, что костёр уже сложен и ждёт лишь искры. Мне ли ею стать?

Краво... Мой когда-то прекрасный мир, полный простора и свежего ветра, пологих холмов, усыпанных розовыми цветами сальвы, чистых говорливых рек и множества маленьких поселений, по-

сверкивающих на солнце блоками солнечных батарей. Я никогда не видела его таким, ведь выработки начались задолго до моего рождения. Нынче солнце сокрыто за тучами испарений отвалов шахт, и сальза погибла, а большинство рек пересохло. Под поверхностью планеты пусто и холодно... Пусто и холодно...

Я цепляюсь за ниточку прозрения. Дверь в пустоте — вот что ОН хотел сказать мне. А путь, ведущий от её порога, я уже нашла. Сама.

В величественной тишине Храма я улыбаюсь уголками порванных криком губ, и милосердный сон накрывает меня саваном. В нём я иду по скользким мосткам моей памяти — мимо, мимо, мимо всего того, что так тщательно скрываю, туда, где висит в пустоте моего сознания закрытая, но не запёртая дверь.

***

— Признаёте ли вы, Тина Токвелла Сидиус...
Бросить всю оставшуюся силу в голос, чтобы не дрогнул и звучал громко:

— Не признаю. Приступайте.

— У нас есть высочайшее указание не останавливаться на четвёртой ступени...

— Делайте своё дело.

Переглядываются. Мнутя с ноги на ногу. Они не привыкли обсуждать приказы, и приказ есть, но... Одно дело — запятать до смерти простеца, и совсем другое — превратить в амёбу лицо императорской крови.

— И кто из нас больше боится смерти? — с издёвкой усмехаюсь я и укладываюсь удобнее на каменном лежбище — мой костёр пока холоден.

С закрытыми глазами слушаю возню вокруг. Мягкое постукивание колёсиков ввозимого

в каземат аппарата, переговоры Дознавателя и Палача.

— Исповедуетесь?

Странно, в голосе священника звучат новые нотки. Неужели... уважение?

— Он знает мои грехи, вам ни к чему...

— Тина... вы больше никогда не будете собой.

Понимаете ли вы это?

— Понимаю, святой отец. Гораздо больше, чем вы можете себе представить...

Единственное, о чём я жалею, так это о том, что никогда не видела и не увижу, как цветут сальзаские холмы Краво! И я пытаюсь себе представить бесконечные розовые поля, колыхаемые влажным ветром с океана, но вместо них вижу давешние зелёные равнины... Деревья с пышной листвой, сквозь которую солнце прорывается шаловливыми пятнами. Слышу пение птиц...

...Ощущая, как пытливые пальцы излучения начинают слой за слоем препарировать мой мозг, и периодически погружаясь в волны боли и сопутствующего животного ужаса, я пытаюсь размышлять над услышанным в Храме. Что он хотел сказать, утверждая, что моя голова — это Краво? Перед глазами плывут пустоты, оставшиеся от выработок лизолия, светящиеся остаточным спектром, разделяемые переборками из базальтовых основ тектонических плит моей родной планеты. Разве мой разум сейчас не подобен ей? Разум, из которого насильно изъяты мысли, а перегородки между слоями памяти сломаны?..

Очередная судорога заставляет меня кричать в низкий потолок камеры. Сквозь скручивающий мышцы и кости жар цепочка слов уводит пунктиром из пустоты осквернённого разума к двери, которую я придумала сама... К тому, созданному —

или найденному — мной миру, где земля шелковиста и зелена, а воздух сладок и полон мелодичного звона...

...Что моё тело? Пустая оболочка, которой мне не жаль. Заберите её...

— Миновали четвёртую ступень, — голос Палача пробивается сквозь плотные слои тишины, в которой вершит своё дело сводящая меня с ума боль. — Её сознание иссякает быстрее, чем мы успеваем считать информацию, а жизненные показатели близки к нулю. Продолжать, святой отец?

Догадываюсь, что нашепчут священнику его голоса. Я узнаю в них знакомые нотки.

— Продолжайте. У вас есть полномочия.

Под сводом опустевшей черепной коробки бьётся мысль о том, что каждый выполняет свой долг так, как умеет. Мой долг — стореть, не издав ни звука, не выдав моих соратников, твой, отец, запалить костёр и развеять пепел. И вполне возможно, ты тоже будешь молчать, обмывая тело преступницы завтра на рассвете...

Капля за каплей, усилие за усилием, я перемещаю всё, что осталось от моей личности, туда — к двери в пустоте, в жерло костра, сквозь зовущий тоскующий голос, полирующий скользкие мостки моей памяти свинцовым брюхом воли, из-за которой я ещё жива. Я — дочь Императора! Даже в смерти от твоей руки я — твоя дочь, отец! Быть может, наступит время, когда ты ступишь на свои мостки, а я бесшумно пойду сзади, чтобы поддержать тебя... или толкнуть под локоть.

Но что за тень ожидает меня у двери... худая и рыжеволосая?

...Всё плывёт перед давно ослепшими глазами... В пустоте космоса мечутся корабли повстанцев,

сметающих планетарную защиту Метрополии... серые фигуры, окружившие Императора, падают одна за другой... Разрушенные города Кривина, огонь и хаос мятежа... То пламя, что окончательно поглотит Империю, когда искра уже остынет.

Чья улыбка нежна и коварна?

...Сердце ворочается в груди устало и затихает. Я была права — пятая ступень всё-таки достала его!..

Чей жест порвёт последнюю голубую нить, связующую меня со мной?

Воля. К смерти.

Мгновенное сожаление... Ощущение удаления... Холод...

Острая створка, отделяющая мой мир от того, который...

Воля. К жизни.

***

Над Домреми плывёт густой звон. Наполняет отцовский сад, кутает в сверкающее облако, рисует белое на зелёном. Плоскогрудая некрасивая девчонка срывает цветы и вдруг застывает, обернувшись к церкви Сен-Реми и широко распахнув глаза.

Голос. Он возник из ниоткуда и заполнил голову чужими мыслями. Пока лаконичный, но через несколько лет он научится говорить больше. И девочка ступит на мостки своей судьбы, которые тоже окончатся дверью в пустоте. А пока...

— Жа-а-а-анна! — зовёт женский голос. Летит под опрокинутым голубым куполом, над зелёным шёлком травы. И нет ничего его лучше.

«Жанна, — вторит Голос, — тебе пристало другим путём идти и чудесные деяния совершать, ибо ты — та, которую избрал Царь Небесный...». **✠**

Буквально за изгибом реки

Когда Вовка был маленьким — на самом деле, всего какой-то год назад, — он всерьез побаивался орешника, лохматой лентой огибающего подножие холма. То есть не самого орешника, конечно. Там каждая тропка исхожена, каждый куст изучен — чего бояться? Но случилось летнею порой так, что, возвращаясь с ранней рыбалки, наблюдал Вовка удивительную картину. Солнце, едва показавшись над рекою розовым краем, почти сразу пряталось за холм, чтобы там, за холмом, набрать силу, принять свой вполне дневной вид, а потом высовывало из-за склона длинные прозрачные лучи, пробегало ими, будто гибкими пальцами, по верхушкам кедров — и рассыпалось золотом по подлеску. Ветер легонько трепал шевелюру орешника, солнечные пятна двигались, шла по изумрудной листве волна за волной, и казалось маленькому Вовке, будто кто-то и впрямь движется в густом кустарнике, несется, скачет во весь опор — вот-вот дого-

Алекс де Клемешье (псевдоним)

38 лет, москвич. С детства был увлечен поэзией, в 2005 году начал писать рассказы. Неоднократный призер и победитель сетевых литературных конкурсов, в 2010 году стал победителем в номинации «Конкурсных дел мастер» на международном фестивале фантастики «Серебряная стрела», в 2011 году повторил этот успех. Работал главным редактором детского журнала фантастики, в настоящий момент — руководитель торговой фирмы.

нит Вовку, выпрыгнет перед ним на тропинку, жуть просто! А у него из оружия — только удочка да ведерко с уловом.

Но то год назад. Сейчас Вовка боялся другого. Встав нынче еще до петухов, еще толком не проснувшийся, пошатаваясь и зевая во весь рот, шел он к заводу возле холма с единственной целью: поймать такую рыбку, чтобы все ахнули, и отдать рыбку Лизе — пусть она привезет ее в свой город, и пожарит, и позовет своих городских друзей, и похвастает — вот, мол, какие здоровенные у нас в деревне водятся, и вспомнит Вовку, и то, как они проводили время, и холм, и кедрач... Ну разве плохо он придумал?! На свою беду он заснул на берегу, в тенечке, и теперь ужасно спешил. И боялся, боялся — не изгибались тонкие прозрачные лучи, не бежали солнечные пятна по листве, весь холм был залит знойным золотом, а это значит, что уже не восемь часов и даже, может, не девять. Возможно, пароход уже на причале, все спуют туда-

сюда, разгружают-загружают, перекрикивается с капитаном бабка Митрохина, шуткуют с матросами незамужние Галька с Валькой, вот-вот и Лиза появится с чемоданчиком в сопровождении своего хмурого деда...

Вовка мчался что есть мочи. Сначала ведро отшвырнул в сторонку — все равно без улова! — потом и удочку пришлось бросить, чтобы не мешала. Мчался и думал: «Ты только дождись, Лизка! Ты-то уедешь, а мне тут как? Уезжать завсегда проще — на пароходе, поди, интересно, и матросы веселые, и в городе скоро будешь, а там свои дела-заботы, и платье ты к институту шить хотела, и прическу делать, и с друзьями свидеться опосля каникул. А я тут — что ж? Один и один остаюсь! Так что ты меня накрепко дождись! Еще разочек увидимся — и тогда плыви на пароходе, а до той поры — не смей!».

Коряга динозавровым маслом торчала с одного боку тропинки, сколько Вовка себя помнил — почитай, двенадцать лет. Выкорчевывать ее никому в голову не приходило, и всякий раз Вовка ее аккуратно огибал. Он, наверное, в другой раз и с закрытыми глазами ее бы обошел, а сегодня — ну, будто назло! Влетел в нее босой ступней со всего маху, свалился и на четвереньках по инерции еще прополз несколько шагов, а потом натурально взвыл. Боль от пальца мгновенно вскарабкалась по ноге, пыточными иглами прошила живот и очутилась почему-то в висках — и в глазах темно, и дыхание зашло, и слезы брызнули. Посидеть бы хоть немножко, перетерпеть, да нельзя никак...

Похромал потихоньку, потом быстрее, быстрее, набрал прежнюю скорость — вон уж дома виднеются!

— Лизка-ааа! — завопил он издали. — Ты тут, что ли?!

И ведь ни одного человечка на улице, чтобы спросить, причалил ли уже пароход! Ворвался в сени, косо глянул в угол, где обычно стоял чемоданчик — нету! Может, она в передней вещи укладывает? Распахнул тяжелую дверь — пусто! Ни Лизы, ни деда, ни чемоданчика.

На столе посреди передней, на красивой цветастой клеенке, привезенной Лизой из города в подарок деду, — три чашки. В двух — остатки чая, третья чистая. Лиза его ждала, она была уверена, что он вот-вот придет и они, как всегда, как много лет подряд, выпьют втроем чаю «на дорожку». Вовка замычал, заметался по комнате и вдруг запнулся взглядом за модель лампового телефона, собранную ими по схеме из «Юного техника». «Будущим летом, — смеялась Лиза, пахнувшая припоем, — соберем второй аппарат, кинем провода от дома до дома, тогда и по ночам с тобой шептаться будем!».

Вовка шмыгнул носом. Потом еще раз. Потом задрал голову, чтобы удержать слезы, пока не полились. «Ты вот что, Лизка! — осерчал он. — Ты даже не думай утпывать! Ты теперь студентка, ты в том годе, мож, вагче не приедешь, так что стой и жди меня!».

Около крыльца стоял велосипед. Сиденье было поднято под Лизин рост, а она, почитай, на две головы выше Вовки, но сейчас ему было все равно. Вскочил, разогнался, заболтал пятками, теряя педали в нижней точке — ерунда, дорога к причалу под горку, домчится с ветерком!

С той стороны навстречу поднимался дед. Увидел Вовку, замахал руками влево — к холму, к излуцине. Вовка понял его и обмер. Отошел пароход, значит. Поздно. Не увидит он больше Лизу. Дед почему-то все махал и махал, и Вовка вдруг сообразил, что может успеть, догнать пароход у излуцины... Он так резко нажал на тормоз и так круто вывернул руль, что велосипед немедленно взбрыкнул, подскочил и грянулся оземь с такой силой, что у Вовки второй раз за утро потемнело в глазах. Впрочем, рассаженная коленка — это ерунда. Куда хуже то, что слетела проклятушая цепь. Сколько раз он обещал Лизе, что разберется, починит, приведет в порядок?! Злясь на самого себя, шипя от боли и хромая уже на обе ноги, он упрямо ковылял в сторону холма.

Почему-то все навалилось разом — непойманная рыбина, три чашки на столе, единственный ламповый телефон, по которому некому позвонить, не починенный им велосипед, Лизины городские друзья, которым Вовка не доверял... В общем, когда он добрался до берега, скрывать слезы было уже глупо, потому что ревел он в голос, безостановочно, самозабвенно, ревел и бежал, продираясь сквозь орешник, ревел и бежал, спеша увидеть пусть не саму Лизу — хотя бы пароход, на котором она уплывала. Бежал и откуда-то знал, что если и увидит ее — то наверняка в последний раз.

***

— Вот и подошла к концу наша увлекательная двухчасовая экскурсия! — бодрой скороговоркой обратился Игорь к группе. — Хочу еще раз обратить ваше внимание, что аналогов этому павильону не существует ни на одной планете! Его площадь занимает сто семьдесят гектаров, с лесами, деревенькой, возделываемыми полями, живописным изгибом реки и, разумеется, жителями. Трудно поверить, но только четверо из них являются сотрудниками нашего музея! Ну, не считая команды парохода, который вот-вот причалит неподалеку. Кстати, вы можете посетить и сам пароход...

— А остальные кто? — невежливо перебил экскурсовода юноша в широкой рубаше и сверкающих плавках.

Игорь, сбившись, диковато на него глянул, но ответил:

— Тридцать девять лет назад группа добровольцев согласилась заселить земли, принадлежащие нашему музею. По договору они не имели права покидать павильон, разглашать информацию о мире, существующем за пределами павильона, а также пользовать-

ся, так сказать, благами цивилизации. Нынешние жители деревни — потомки поселенцев, второе и третье поколение, воспитанное в реалиях павильона. В результате мы имеем уникальный исторический объект: закрытое сообщество, живущее в середине двадцатого века. Вы на протяжении двух часов наблюдали их немудреный быт, незатейливые радости, взаимоотношения. В объектив нашей камеры попали такие нехитрые приспособления, как рыболовная удочка, велосипед, примитивный телефонный аппарат...

— Почему сообщество закрытое? — вновь перебил юноша и оглядел остальных, словно призывая в свидетели. — Лиза туда-сюда каждое лето ездит, пароход что-то привозит.

— Лиза — единственная актриса, которая живет по эту сторону, — натянато улыбнулся Игорь. — Летом, во время школьных каникул, она отправляется «работать», и так уже восьмой год. Ее дед — из первых поселенцев, тех самых добровольцев. Разумеется, на самом деле они даже не родственники. Просто Лиза с детства, с третьего класса, фанатично предана истории, антропологии, в этом году поступила на соответствующий факультет...

— То есть дед про нас знает?! — вытаращился юноша так, будто дед был акулой, знающей о купающихся на отмели.

— Разумеется, — недовольно подтвердил Игорь. — А вот, кстати, и Лиза!

Девушка, пряча зареванные глаза, отмахнулась от экскурсовода и промчалась через зал, исчезнув за дверью в его дальнем конце.

— Ну, — растерялся и тут же нашелся Игорь, — не будем ее осуждать — у нее была длинная смена. Устала! Итак, желающие попасть на пароход и пройти на нем до изгиба реки могут записаться при входе в следующий зал...

Евгений Хмеленко

Родился в 1988 году в Омске. Закончил Омский государственный университет, по образованию — историк. Профессия со временем превратилась в хобби: любимое занятие — поездки в археологические лагеря, на раскопки. Работает менеджером проектов. Рассказы начал писать в 2012 году, сначала в стол (для себя), потом начал участвовать в литературных конкурсах.

Гражданский долг

Солнце било в лицо прямой наводкой и даже сквозь опущенные веки ухитрилось плавить мороженое, которое мне снилось. Такой разноцветный, праздничный, детский сон — и псу под хвост. То есть светило под луч.

Я перевернулся и натянул одеяло с головой. Приготовился спать дальше, но получил тычок под ребра.

— Зря я, что ли, жалюзи подняла?!

Чем меньше Ида проспит, тем хуже у нее настроение. Чем хуже настроение, тем пискливее голос. Фраза про жалюзи прозвучала так, будто возили ножом по тарелке.

— Милая, ну давай еще поспим, а? — я покатился к краю кровати, не открывая глаз, и зашарил руками — в надежде ухватить жену, уронить на матрас и урвать еще хотя бы полчаса... час... много часов сладкого сна!

— Ты что, забыл? Я всю ночь не спала, волновалась, а ты — спать?!

Так. Что я мог забыть? Никаких поездок за покупками мы не планировали, дети еще неделю будут в языковой студии на море, родители приехать не обещали...

— Я чуть умом не двинулась, пытаюсь придумать, как мы их всех будем принимать, а ты спишь! А ну, вставай! Полчаса всего осталось!

— Черт! — я распахнул глаза, свалился с кровати, охая, поднялся, стукнулся пальцем о тумбочку и запрыгал на одной ноге в ванную. — Черт!

Сегодня наступала наша музейная очередь.

Очередь, которую нельзя пропустить, забыть, отменить. Спасибо, хоть детей можно не травмировать. По правилам в каждой квартире должен находиться минимум один взрослый, который готов весь день, с десяти до семи, развлекать потенциальных гостей. Рассказывать им, чье это фото служит заставкой на мониторе, у какой фирмы заказывали занавески и почему в ванной синий кафель.

Обязательно будут «тайные посетители» из министерства. Не улыбнешься вовремя, невежливо ответишь на дурацкий вопрос, недостаточно подробно раскроешь тему — жди взыскания.

Расплескивая воду, я быстро умывался. Бедная Ида, зря я на нее разозлился со сна. Она всегда переживает из-за этих нашествий посторонних.

Побрившись и пригладив волосы, я рысью побегал по коридору — в гардероб.

Там уже наведена была чистота и порядок, вещи не топорщились — висели одна к другой. Ботинки убраны в ящике, на зеркальных стенах — ни пылинки, ни отпечатка пальца. Чистота и порядок. Чтобы не было стыдно перед незваными гостями.

Я на секунду задумался, потом натянул серую майку и темные джинсы — при таком рас-

кладе всегда остается надежда «слиться» с пейзажем и понадеяться, что посетители посчитают тебя скучнее, чем яркие чашки в хрустальной горке или разноцветные лепестки люстры. «Говорун» из меня тот еще.

Предпочитаю отмалчиваться и приветливо улыбаться, прикидываясь деталью интерьера. Вот Ида не везет — на нее всегда обращают слишком много внимания. Она у меня красивая.

— Антош, — она остановилась в дверях, прислонившись к косяку. Усталая, не выспавшаяся, с кругами под глазами. Но все равно — прекрасная. — Может, уедем отсюда, а? Не могу уже, не могу. Каждый год такая морока...

— Всего один день, — я подошел к ней, обнял. Уткнулся носом в ямку на шее. Там билась жилка. — Один день маеты, зато в остальные — полная свобода! Иди, куда хочешь.

— Но...

— Помнишь, ты хотела поглядеть, как живет Зинка? Ну, та, что задирала тебя в школе? Так я выяснил ее адрес! В спальном живет, в халупе панельной, неудачница. Небось, и не одна. Хотел сюрприз сделать, до последнего дотянуть...

— Да ты что? — Ида отстранилась, улыбнулась хищенькой улыбочкой. — И скоро до нее очередь дойдет?

— Через неделю всего! — я победно вскинул кулак. — Ну что, переживем наш день, отдадим долг государству и...

— Уж я у нее поспрашиваю, — Ида продолжала улыбаться, несмотря на то, что уже раздался первый звонок в дверь. — Уж я поспрашиваю...

Никогда еще гражданский музейный долг не казался ей таким приятным и нужным. **✎**

Музей вандализма

Чуйков, Зыкин и Харитоновы шли в хвосте колонны и ехидно косились на учительницу. Этот поход в музей она запомнит. Чуйков проводил инвентаризацию украденных шариков для пинг-понга и поправлял спрятанную под майкой рогатку, Зыкин упражнялся в искусстве открывать лезвия швейцарского ножа, не вынимая его из кармана, а Харитоновы одну за другой разжевывали жвачки самых вопиющих химических оттенков и лепила их за уши. Никита следил за происходящим и думал: «Господи, вот же кретины!». Он знал, что все кончится очень плохо. Но стучать ему не пришлось бы в голову. Не потому, что он боялся гнева хулиганской троицы, а просто потому, что их мелкие пакости были ему глубоко до лампочки. Впрочем, как и музейные богатства.

«Пришли!», — сказала Светлана Петровна.

Внутри было светло и просторно. Одноклассники разбрелись по залам. Троица вредителей затерялась где-то в натюрмортах, учителька поспешила за ними. Никита равнодушно ходил между картинами, читал имена малоизвестных итальянских живописцев и воображал, что это забористые ругательства: Чима да Конельяно, Козимо Тура, Аннибале Карраччи, Джорджо Барбарелли де Кастельфранко. Вдруг ученик вздрогнул. Ему показалось, что кто-то стоит над ним. Он поднял взгляд — и застыл на месте. Это было «Оплакивание мертвого Христа» кисти Андреа Мантеньи. Мускулистое тело, сплюснутое перспективой, мученически сведенные брови, оттопыренный мизинец левой руки. Никита впился в картину глазами и не мог насытиться. Он совершенно забыл, где находится и который сейчас час. Вдруг раздался хлопок, и на голом пупке Иисуса расплзлась розоватая клякса. Никита обернулся. Перед ним стояли Чуйков с рогаткой, Зыкин и Харитоновы. Больше в итальянском зале никого не было. Никита захлабнулся от ненависти. «Стойте!», — выдал он, а в это

Павел Шейнин

Родился в Москве. Закончил факультет журналистики МГУ. Работал редактором, сценаристом и корреспондентом на телеканалах.

время Харитоновы уже плюнула в картину жвачкой. Второй выстрел Чуйкова пришелся на искривленный рот Богоматери в левом верхнем углу. Никита бросился на одноклассников с кулаками, но Зыкин грубо отпихнул его и повалил на пол. «Держи!», — крикнул он и бросил сообщнице ножик. Харитоновы открыли лезвие, поразмыслила немного — и ткнула в рану на ступне Иисуса.

«Нет!» — вскричал Никита. В следующую секунду в зал влетела учителька, за ней — все остальные. Трое вредителей отпрыгнули в сторону, сделали испуганные глаза и приготовились оправдываться.

Светлана Петровна выдержала эффектную паузу и сказала: «Ну что ж, я смотрю, вы меня опередили». На ее лице появилась хитрая улыбка. Поднявшись на ноги, Никита уставился на нее, ничего не понимая. «Сегодня мы с вами в необычном музее, — продолжила классная. — Обычно трогать ничего нельзя. Но здесь — здесь вы можете делать с картинами все, что угодно. Добро пожаловать в Музей вандализма!».

Повисла тишина. Светлана Петровна закатила глаза: «Это не шутка, дети. Никто не будет наказан. Вся экскурсия оплачена — включая повреждения, которые вы можете нанести картинам». В следующую секунду началось невообразимое. Школьники принялись бегать, прыгать, бесноваться. Они испещряли картины каракулями, царапали и рвали полотна, раскачивали и срывали со стен рамы, топтались на опрокинутых холстах, лупили и колотили по золоченым багетам.

Все полетело к чертовой матери: локоны Гирландайо и колонны Тинторетто, пачки Дега и окорочка Снейдерса, шпалеры ван Эйка и гризайли Грюневальда, портрет Лоренцо ди Креди кисти Пьетро Перуджино, портрет Пьетро Перуджино кисти Лоренцо ди Креди, помпейцы в последний день Помпейи, редкости из кабинетов редкостей, женщина с корзиной бобов в огороде, девушка, читающая письмо у открытого окна, невеста, раздетая своими холостяками, едоки картофеля, игроки в карты, любители абсента, дождь, пар, скорость — и мессии, мессии, мессии. Он не помнил, как оказался на улице. Правый кулак сжимал клочок чьих-то волос, левый — рукав чьей-то рубашки. Должно быть, Никита что-то кричал, кого-то бил, пытался остановить безумство, но его просто вышпроводили. Мальчик сел на ступеньку, прислонился к стене и закрыл глаза.

Через два часа взъерошенные, раскрасневшиеся школьники, возглавляемые Светланой Петровной, покинули музей. Никита спрятался за углом здания.

Он подождал, пока стемнеет, и через окно пробрался обратно в итальянский зал. Синие тени гуляли по обломкам рам, повсюду валялись куски холстов. Один Мантенья устоял. Картина, покосившись, висела посреди осиротелой стены. Никита подошел вплотную и дотронулся до вывернутых лохмотьев холста, там, где ткань распоролось лезвием швейцарского ножа. Он подвинул скамейку, встал на нее и начал снимать с полотна жвачки. Один из шариков Чуйкова угодил в левую кисть Христа, ту самую, с оттопыренным мизинцем. Никита достал из кармана монетку и стал осторожно оттирать пятно. Из-под розового показался красный.

«Эй, кто тут?» — послышался строгий голос со стороны входа. Никита остановился и стиснул зубы. Слезы брызнули из глаз. Он вытер их рукавом и продолжил работу. «Пусть арестуют, пусть что хотят», — подумал он.

К его удивлению, в зал вошли не охранники, а люди в комбинезонах, в касках, с чемоданчиками в ру-

ках и ранцами за спиной. С удивительной сноровкой незнакомцы стали приводить зал в порядок. Они поднимали картины, скрепляли рамы, вставляли в них холсты, поливали испачканные места водой из пульверизаторов, наносили какие-то гели, которые доставали из чемоданчиков, светили на пятна синими лампами. Когда нужно было склеить два куска холста, их мазали какой-то пастой и раскатывали дымящимися валиками — полотна срастались как по волшебству. Один из чистильщиков встал на лавку рядом с Никитой и, не обращая на него внимания, взялся за картину Мантеньи. Затаив дыхание, школьник следил за процедурами. Наконец, починка была закончена, и человек, сняв очки, сел на лавку.

— Вчера надругательство над искусством, сегодня — искусство надругательства, — сказал он.

— Это ведь не настоящая? Не та самая картина? — спросил Никита тихо.

— Подлинник? Да, это подлинник.

Никита заморгал.

— Но как?

— Вот так. Копию каждый может распечатать, а ты поди покажи оригинал. Для того и мы здесь. Завтра никто не заметит разницы, и можно будет звать очередную, — мужчина ухмыльнулся, — экскурсионную группу.

Никита бессильно опустил на лавку.

— Зачем? Зачем пускать их сюда?

Собеседник повернулся и с интересом посмотрел на юношу.

— А как еще заманить в музей? — сказал он. — Других способов не осталось.

Чистильщик надел очки и вернулся к работе. Никита сидел и смотрел на людей в комбинезонах. А потом он уснул, прямо на лавке. Со стороны могло показаться, что огромная картина покоится на маленьком плече школьника. **У**

Владимир Молотов (псевдоним)

Родился в 1973 году в г. Тюмени. Учился в Красноярском Институте Космической техники, закончил Тюменский Нефтегазовый Университет. Служил в армии в Северноморском гарнизоне. Работал инженером на заводе, менеджером по рекламе, киномехаником, журналистом. Попытки что-то написать делал с детства, но серьезно увлекся литературой с 2006 года Публиковался в журналах «Порог», «Техника Молодежи», «Очевидное и невероятное». В 2011 году у Владимира в издательстве «АСТ» вышел роман «Урал атакует». В настоящее время живет в Тюмени и работает специалистом по торговому оборудованию.

Продавец идей

Писатель был полноват и невысок. Сидя в кресле против меня, он нервно тербил бумажку с моим адресом. На его бескровном лице, точно вылепленном из засахаренного меда, выделялись внимательные глаза.

— Значит, вам нужна всего одна ночь... — тонким голосом проговорил он. — Слушайте, Глеб, а как я с вами рассчитаюсь? Вы же не можете взять предоплату.

— Все просто, — я скупно улыбнулся. — Все просто. Вы приходите завтра. Показываете наличку — пятьдесят штук. Пересчитав деньги, я излагаю идею. Вы осознаете ее гениальность. Я забираю бабки, вы уходите.

— Хорошо-хорошо. Я сейчас пойду в банк, возьму кредит. А что, если, — лицо писателя слегка покрас-

нело, — если мне покажется, что идея уже где-то была или...

— Только никаких отговорок, — я предупредительно поднял руку, — типа, вам не понравилось и все такое. Я подаю исключительно свежие идеи, притом высочайшего качества. С того момента, как вы ее услышали, деньги автоматически становятся моими.

Вскоре он ушел просветлевший. У него появилась надежда. После пяти лет безмолвия. «А хотелось бы написать нечто, — говорил он недавно, закатывая глаза, — роман-бестселлер, который перевернет мир. Ну, вроде «Кода да Винчи», читали? Или на худой конец — «Метро 2033».

Конечно, я читал. А если и не читал, то слышал.

Что ж, у тебя появилась работенка, сказал я себе, проводив писателя, и включил телевизор. Днем

я люблю лежать на диване, тупо глядя на мелькающий экран. Так я расслабляюсь накануне сеанса.

«Само по себе наличие гениальной идеи вам не поможет, — скептически предупредил я писаку в начале беседы. — Нужно еще достойное воплощение». «О, поверьте, тут я не подкачаю! — его глаза заблестели. — Сколько тонн словесной руды перемесил! Мой язык отточен как карандаш. Стиль отработан до набоковского совершенства. Вот только фантазии не хватает. Ни черта в голову не лезет, кроме банальностей».

Повалявшись у телевизора, я сходил в ресторан. Он в цоколе соседнего дома. После вегетарианского ужина я отправился на прогулку. Это тоже часть подготовки к сеансу.

Вернулся я, когда стемнело. И приступил к делу. Собственно, сеансом я называю процесс осознанного сновидения. Это тайная духовная практика, которую я разработал сам. Я давно занимаюсь «всякой эзотерикой», как говорила бросившая меня подруга. Однажды, самостоятельно доработав упражнение из книг Кастанеды и смешав его с практикой малоизвестного китайского монаха, я получил невероятный эффект.

Итак, я залезаю в гамак, подвешенный там, где когда-то была люстра, и нажимаю кнопку на пульте привода. Тихо жужжащий электродвигатель с редуктором и шатуном скрыт в механизме крепления гамака. Меня раскачивает всю ночь с одной частотой метронома. Погружаясь, я продельваю кое-какие мысленные операции, которые держу в секрете от всех. Затем я медленно парю вверх. Вверх. Вверх.

Должен заметить, что все, что происходит потом, — только форма, в которую мой мозг облачает путешествие по информационному полю. По этому полю еще «не ходил» ни один человек. Разве что

Тесла умел проникать сюда. Это поле я называю глобальным разумом.

Каждый раз мой мозг выстраивает его в виде этаким имперской структуры. Каждый раз империя выглядит по-новому, но сохраняются общие черты, например, бюрократические ведомства.

В этот раз меня встречают на пограничном блокусту, около голубоватого домика с белым шлагбаумом, два типа в зеленой форме без погон.

— Глеб? Опять ты? Доступ неограничен? — улыбается первый, с черными ямочками вместо глаз.

— А вот фигу! — обиженно возмущается второй, тоже без глаз. — Нынче у тебя последний визит, больше ты не сможешь прийти.

— Это почему? — холодно спрашиваю я.

— Не знаю, — второй пожимает плечами, — так взболтнул глашатай Верховного.

— В таком случае, хотелось бы мне попасть на аудиенцию к Верховному, — замечаю я.

— Это исключено, — первый снова улыбается. — Тебе в какое ведомство нынче?

— По части мировой литературы.

Они исчезают, а я уже еду в странном поезде. Пустой вагон с серыми членистыми изнутри стенками, как тельце гусеницы, и круглыми черно-красными иллюминаторами, в которых редко мелькают лампочки. Через мгновение мощный гудок и остановка.

Ведомство мировой литературы

Эти буквы летают в воздухе, перемешиваясь в немислимое «Литмытовство». И тому подобное. Едва я выхожу, как вагон пропадает, и через миг я уже сижу в тесном кабинете. Круглолицый бюрократ из булгаковских, с плешью на макушке, ведет какой-то реестр, заносит что-то, макая в чернильницу перо.

— Первый раз вы к нам пожаловали, — протягивает он не отрываясь. И старательно высовывает язычок, выводя очередное слово.

— Да, нужда привела. Писателей у меня еще не было.

— Чего, простите? — он поднимает глаза в пенсне.

— Да это я так.

— Нехорошо, Глеб! Редкий гений годами ищет, а вы с черного хода.

Верно, думаю я во сне, озарение таланта после долгих поисков мне понять не дано. Возможно, оно сродни оргазму. Одаренные изредка (или часто) выхватывают идеи, словно с неба. А я захожу сюда, как бы на небо, с черного хода, и просто беру первую приглянувшуюся.

— Я же не для себя, — оправдываюсь перед бюрократом. — Человек тоже пять лет искал. А вы ему не дали. Разве это справедливо? Почему именно «Парфюмер» для Зюскинда, почему «Солярис» — для Лема? Почему не для Пети Иванова или Васи Пупкина?

Плешивый как-то странно смотрит на меня, затем вздыхает и, снимая пенсне, говорит:

— Ладно, идем.

Мы движемся по длинному белому коридору, хотя и не слишком яркому.

— Кстати, я слышал, Верховный узнал о ваших похождениях. И теперь вам кирдык! — бюрократ на ходу хихикает в кулачок.

— Опять? От кого слышали?

— От глашатая.

— А как попасть хотя бы к глашатаю?

— Если ты полезешь снова, он сам тебя найдет.

Но будет уже поздно, — загадочно говорит чиновник. — Запомни, ты здесь последний раз.

— Как бы не так, — бурчу я под нос.

— Прошу, — его рука указывает на приоткрытую дверь.

Мы проходим в большой полумрачный зал. Здесь на уровне головы парят радужные шарики. Их много, но можно пересчитать.

— Вот все, что осталось, — плешивый разводит руками, глядя на меня.

— Я возьму вот эту, — беру самый красивый шар.

Он вяло кивает.

— Учти, больше не приходи.

* * *

Когда на рассвете я пришел в себя, отключил пульт и слез с гамака... Осознав полученную идею (будто вытащив кота из мешка), я рассмеялся. Она открылась мне со всех сторон, заиграла бликами на гранях. Такая простая и невероятная! Странно, что до сих пор никто не написал об этом!

Обиженный музой заявился через полчаса. Не вытерпел.

— Ну что, придумали?

— Конечно, — я натурально потерял руки. — А деньги? Вы принесли деньги?

Он достал портмоне и выложил стопку новеньких купюр. Я пересчитал, пристроил на стол.

— Хорошо, слушайте.

Я начал излагать суть.

По мере того, как я говорил, глаза на его оплывшем лице оживали и округлялись.

— Черт! Блин! Это же просто бомба! Лукьяненко и не снилось!

— Да, это фантастично, — кивал я, мило улыбаясь, — но требует трепетного к себе отношения.

— Я смогу! О, я такое из нее вылеплю! — и он убежал.

Я же почувствовал, что у меня на душе неприятный осадок. Ну да, конечно! Глашатай Верховного сказал... Последний раз... Но почему? И что они мне сделают? На что способен Верховный? И кто он вообще? Есть над чем подумать.

В течение дня я перебрал много мыслей. Но, так и не найдя ответы, решил, что мне, конечно же, нужно пренебречь их угрозами и снова заявиться к ним. Хотя бы для встречи с глашатаем. Тут как нельзя кстати подвернулся композитор.

Он позвонил ближе к вечеру и сразу подъехал в гости. Невысокий блондинистый тип с длинными и волнистыми, как китайская лапша, волосами и острым носом. Классический образ а-ля Укупник-Корнелюк. В его больших глазах читалась печаль.

— Я к вам по рекомендации, — заявил он упавшим голосом. — Видите ли, один мой знакомый уже был у вас. Я пишу музыку, для эстрады, для кинофильмов. И представьте, целый год не могу родить ни одной настоящей мелодии.

«Все ясно, — подумал я. — С этого типчика можно содрать побольше. В музыкальном ведомстве еще немало свежих мелодий, которые никому не приходили в голову».

* * *

Итак, я вновь отправляюсь в таинственную страну глобального разума. На этот раз меня встречают два шута около рыжеватого шатра. У них на головах забавные помпончики, шуты прыгают, ходят на руках, и помпончики чудно болтаются. Наконец, из шатра выходит человек в снежно-белой тоге.

— Зачем ты явился? — грубым голосом говорит он сходу. — Ведь тебе ясно намекнули.

— Во-первых, ничего не ясно, — отвечаю я, разглядывая его, у него несимметричное лицо с черными глазами без выражения. — А во-вторых, с кем имею дело? Не ты ли тот самый глашатай Верховного?

— Да, я глашатай. Тебе намекнули, что больше приходиться нельзя. Но ты нагло наплевал на предупреждения и снова нанес визит.

Мы идем вперед, бок о бок, вдоль тихой широкой реки по пологому берегу.

— А почему мне нельзя? — резонно интересуюсь я.

— Да разве ты еще не понял? Всему есть предел. Ты уже слишком много взял у нас!

— Это решил Верховный? Кто есть Верховный?

— А ты не догадываешься?

— Догадываюсь. И что теперь будет? — смело улыбаюсь я.

— Ты немедленно покинешь нас.

— А если я не уйду? Вы не сможете меня заставить.

— О, ты преувеличиваешь свои возможности! — глашатай насмешливо косится на меня.

— Вот это мы еще посмотрим! — выкрикиваю и тут же делаю фантастический прыжок внутри сновидения.

Это вершина моей практики. До сего момента только один раз мне удалось прыгнуть на другой уровень империи.

Тогда я пытался избавиться от назойливого стража, почему-то не пускавшего меня на корабль к островам идей рекламных роликов. И я успешно избавился — оказался на островах без всякого корабля.

И вот нынче передо мной высоченная стеклянная башня. Стекло непрозрачное и без бликов.

Входа нет, но перед глазами на стене висит нечто, похожее на электронную карту. На карте мигают кругляшки с подписями: «Ведомство высшей математики», «Ведомство квантовой физики» и так далее.

От них отходят стрелки к маленьким мерцающим звездочкам: «Подведомство — теория множеств», «Подведомство — математическая статистика» и еще много других. В самом низу карты гроздятся точки с маленькими надписями: «Колония бизнес-идей», «Провинция шахматных дебютов» и тому подобное.

Я тяну палец к кругляшу с названием «Ведомство музыки». Но тут же качаю головой. А стоит ли? Вдруг и вправду последний раз!

Рука ложится на другую кнопку. Спустя мгновение меня уносит на дельтаплане сквозь серые облака. Я долго парю в небе, а подо мной низвергаются молнии на острова темно-зеленых лесов.

Наконец, я в кабинете очередного чиновника. Он стоит на возвышении, опираясь локтями на бюро, сам весь в черном.

— Я знал, что ты придешь сюда, и ждал тебя, — басовито говорит он. — Потому что ты пошел против моей воли.

— Странно... Ты и есть Верховный?

— А что ты ожидал увидеть? Огромную белую голову в облаках? — он зычно смеется.

Я смиренно жду, когда он успокоится.

— Ты совершил невозможное, — наконец говорит он. — Поэтому я удостоил тебя своим вниманием. Я отдам тебе эту идею. Но за нее ты получишь смертельную болезнь. Еще не поздно вернуться ни с чем и остаться здоровым. Но времени на раздумья у тебя нет. Решайся!

— Беру ее, — тихо отвечаю я.

* * *

В то утро я извинился перед музыкантом, сославшись на иссякнувший источник. Волосатый композитор весьма расстроился. Плюнул мне в лицо и ушел. Я же только рассмеялся.

Прошло три месяца. И я ни разу не погрузился в сеанс.

Да и зачем? Теперь у меня есть самое главное.

Я достиг совершенства в тайных психопрактиках, но так и не решил, куда девать легкодоступные идеи. Они напоминали золотые слитки, валяющиеся тут и там. Приходя в себя по утрам, я осознал их и обалдевал от гениальности этих идей. Наслаждался их красотой. Но сам применить их не мог. И от безысходности я стал их продавать.

Впрочем, я изначально знал, что когда-нибудь возьму самую главную — идею мироздания. Которая объясняет исключительно все. Я просто ждал подходящего момента. И он наступил. Нет, точнее, я долго не решался, откладывая на потом. Быть может, боялся перейти Рубикон. И вот сама судьба привела меня к такому концу.

Теперь я быстро сдаю от рака. Лучевая терапия не помогает. Мои дни сочтены. Но я так счастлив, как никто другой. Еще бы! Один из семи миллиардов я знаю. Только один. Только ради этого и стоило жить.

Впрочем, смерть для меня уже не является смертью в обычном понимании данного слова. А телесную боль я почти не чувствую, благодаря восточным медитациям, в которые я постоянно погружаюсь.

Я даже не сожалею о том, что не с кем поделиться моим знанием. Поскольку оно убьет простого смертного. Или укажет ему путь в психушку. Мне вообще чужды теперь сожаления и сомнения.

Я пребываю в полном спокойствии. **У**

Денис Гладыш

Родился в городе Воркута в 1974 году. Имеет горное среднее специальное образование, высшее финансовое образование, MBA. Работает проектным менеджером в Санкт-Петербурге. Проживает в Московской области.

«Non fui, fui, non sum, non curo»

«Меня не было, я был, меня не стало, какая разница»
(перевод с латинского)

Фраза, высеченная на могильных камнях последователей Эпикура.

Из-под крышки гроба

— Что-то мне не по себе...

Хватаюсь за сердце, за стены, за ...Острое копьё резкой боли вертит, выворачивает наизнанку.

Черный куб плавится, медленно приобретая округлые формы, лечу вниз по бездонному колодцу, цепляясь ногтями за гладкие стенки туннеля. Свободный полет вглубь, навстречу искре белого света. Спазмом, выдохом, плевком мое тело выбрасывает наружу. Жесткий плоский удар. Лежу на спине, задрвав вверх голые ободранные колени.

— А-а-а-а-а! — воплю больше от неожиданности, чем от боли. А боли нет! Полный штиль внутри. Не болят ноги в крови и ссадинах, не болит спина от сильного удара о землю, затылок от импульсного маха назад, не болят пальцы со сломанными ногтями. Боли нет.

Гигантское мраморное изваяние свесилось надо мной. Бурый камень блестит под лучами томного осеннего солнца. Согнутая пополам лысая фигура в просторных одеждах. Руки вытянуты вниз, глаза навывкате, рот раскрыт, зияет черной дырой туннеля. Именно оттуда я и выпал. Исполинский Будда, в странной нелогичной позе.

— Что это? — лежу под огромным мраморным лицом статуи.

— Изваяние блюющего Будды. Вполне рабочий портал, — рядом, на корточках, с сигаретой в зубах и пластиковой початой литровой бутылью пива сидит белобрысый мужик неопределенного возраста. В синей футболке с надписью «Зенит — сильнее всех!» и черных провисших трениках, с двумя подчас непараллельными белыми полосками-лампасами, в серых пластиковых китайских тапках на босу ногу.

— Здорово, братан! Вася из тридцатой. Будем! — Зеленый мутный снаряд щедро переходит в мои руки.

Глоток теплого вязкого хмеля приятной жижей растекается по венам, рождая интерес к окружающему миру.

— Привет. Почему блюющий?

— Статистика бескомпромиссна! Путем соц.опроса вывели образ портала как наиболее приемлемый для современной русской души. До этого все вы из задницы Перуна вылетали. Не самый худший мен!

Огромная распахнутая луженая глотка Будды бездонным ореолом нависла надо мной.

— Портал?! Что это?

— А что ты помнишь из последнего? Как ты сюда попал?

В голове проносится темный туннель, стремительное падение, свет — и больше ничего. Мысленно ощущаю голые стенки моей памяти. Пустота.

— Ну и.. — Вася смачно сплевывает сквозь кривую щель в зубах.

— Что — «ну и»?

— «Туннель», «свет»? Ничего не напоминает? Ты ж грамотный! Газетки про НЛО и загробный мир на вокзале читал, программки по ящику с экстрасенсами видел? Канал ТВЗ, битва экстрасенсов, ну-у-у-у? Догнал?

Хлопок миниатюрного ядерного взрыва внутри моей черепной коробки. Серый гриб вырастает на фоне спокойного, бледного, пустынного пейзажа сознания. Несколько секунд текут, как тысячелетия. Затем стремительная взрывная волна сносит все, не оставляя и щепки сомнения.

— Я мертв?!

«Вася из тридцатой» снимает правый тапок, чешет грязную пятку. Глаза начинают слезиться.

— Ага!

Среди пушистого поля его блондинистых вихров гуляет блестящее зеркало загорелой лысины. Сивая морда прямо плещет жирным липким удовольствием.

— Так и есть. Мертвый! — Он поднимает вверх указательный палец.

Я с открытым ртом оседаю на землю.

— Люблю этот момент! — Его резиновая улыбка чеширского кота повисает надо мной, как гильотина.

Я расстроен, растерзан, расплюснут! Я, я, я! Кто теперь этот «Я»? Не существует «Я».

— Ладно, подымайся. Тебя ждут.

Он хватает меня под руки, тянет вверх. Встаю, оглядываюсь. На мне полурасстегнутая, гавайской расцветки рубаша, носки не первой свежести, спущенные до колен семейные трусы в «Симпсонах». Вася перехватывает мой ошалелый взгляд, ржет.

— Красавчик! Но ты не в топе. Один недавно голышом и с паяльником в заднице явился. Задолжал кому-то серьезную сумму, отдать не смог или не захотел, кто

его знает? Ну, его таким образом попытались убедить деньги вернуть — да не рассчитали ребята. Жалко мужика, с одной стороны, но смешно: представляешь — паяльник в заднице, и дым оттуда идет! — скалится Вася частично дырявым, неровным желтым оскалом.

— А я почему в таком виде?

— Буднично. Сдох, сидя на унитазе. Хорошо хоть с журналом «Семь дней» в руках не заявился. Популярное туалетное чтиво. В семидесяти процентах из ста «сортирники» с этим журнальчиком к нам поступают. У тебя нет. Оставил меня без кроссворда. Ладно, пошли!

— Кто меня ждет? Бог? Дьявол?

— Скромности тебе не занимать. Зачем ты им сдался! Ты что — злодей, тиран, узурпатор, или наоборот — пророк или мученик? Так, очередной туалетный мертвяк с пустой кармой.

— Тогда кто?

— На месте поймешь. Догоняй!

Его сутулая фигура двинулась прочь, чуть прихрамывая. Ничего не оставалось, как последовать за ним.

Местность вокруг можно назвать холмистой свалкой. В зеленых зарослях торчат остовы металлических конструкций, руины сгоревших многоэтажных зданий, перевернутые железнодорожные вагоны, мятые баки с мусором.

Медленно лавируем между лужами грязи и кучами мусора. Цель — желтое панельное четырехэтажное здание с черными дырами окон. Взъерошенные листы кровельной облицовки тускло отливают на солнце патиной ржавчины. Подъезд с покосившимся дверным косяком. Ряд почтовых ящиков с палеными пятнами от сгоревшей почты. Одинокий красный баллон с размашистой надписью «Пропан» прислонен у входа. Останавливаемся у подъезда.

— Надо анкету заполнить... — Вася вытаскивает из щели за почтовыми ящиками химический карандаш, деловито слюнявит его, протягивает мне вместе с серым бланком.

— Что это?

— Таможенная декларация. Во всем должен быть порядок!

На стандартном бланке таблица из вопросов и пустые строки под ответы:

Ф. И. О.

Место для фотографии

Возраст

Дата запроса.

1. Характер смерти — естественная смерть, суицид, несчастный случай, невинно убиенный, другое. Нужно подчеркнуть.

2. Ваше отношение к религии.

3. Вероисповедание: христианин, мусульманин, иудей, буддист, сектант, сатанист (нужное подчеркнуть).

4. Цель визита.

5. Есть ли у Вас рекомендации?

6. Пожелания к сервису.

Подпись прибывшего, число.

Место для отметок и штампов таможенных органов.

— Фарс какой-то! — Я озадаченно уставился в бланк.

— ФИО свое пиши печатными буквами. Фотку бери клей, — он протягивает мне маленький черно-белый квадратик фотографии моей макушки.

— А где лицо? Почему меня сверху фотографировали?

— А кому твоя рожа тут нужна. Фотографировали, как могли. Тебе что, надо глас с неба — «подними морду, сейчас снимем на гробовой паспорт». Ты бы

откинулся досрочно. Аккуратней заполняй! — Вася деловито протянул мне пластиковый тюбик с канцелярским клеем.

— Возраст — тридцать семь. Дата запроса. Характер смерти — естественная смерть. Твое отношение к религии?

— Какое отношение?

— Твое отношение! Что у тебя «вконтакте» было написано?

— «Вконтакте» был прочерк.

— Пишем: «Неоднозначное».

— А в графе «Вероисповедание» почему такой скромный набор? Где атеист?

— Атеист приравнен к сатанистам. Подчеркни «сектант» — это наиболее характеризует твои неконформистские заигрывания с верой.

— Что дальше? Я не понимаю!

Хмурый Васин взгляд пробирает морозом.

— Мертвяки пошли — умирать разучились! Дай сюда! Сам заполню. Как в социальных сетях марать, так все мастаки.

За период непродолжительного ворчания он заполнил недостающие графы. Получилось:

4. Цель визита — Безысходность.

5. Есть ли у Вас рекомендации? — Отсутствуют.

6. Пожелания к сервису — Превосходный сервис сопровождения. Прошу отметить и премировать сталкера «Васю из тридцатой».

— Подпись махни.

— Вопросы странные.

— А тебе вопросы о провозе наркотиков и оружия в ваших таможенных декларациях странными и наивными не казались? Мало ли с какой целью ты там коньки отбросил! Может, ты в себе угрозу несешь для общества? Вдруг тебя кто недоумил — так пусть он за тебя пару слов замолвит.

Вася сложил лист анкеты пополам, засунул его в конверт, послунывил края, заклеил, кинул в красный железный ящик «В канцелярию» на стене дома.

— Дальше сам. Прямо по коридору коричневая дверь.

Грубо толкнул меня в глубь подъезда и резко хлопнул дверь за моей спиной.

Темная, холодная бетонная коробка. Длинный коридор с бесконечным рядом дверных проемов. Слабый желтый свет редких электрических ламп. Стойкий запах никотина и мочи. Скрипучие половицы. Каждый новый шаг — проем уже и ниже. Двигаюсь медленно и осторожно. Все ниже сгибая спину, сжимаясь навстречу земле.

Коричневая, обтянутая дешевым дерматином дверь чуть выше моего живота. Приходится сильно согнуться, чтобы протиснуться внутрь.

— Ну наконец! Заждались вас. Проходите, присаживайтесь.

Серые стены и потолок. Деревянный пол из длинных массивных досок. Квадратная комната без окон. В центре — одинокий стул. Перед ним длинный прямоугольный стол. За ним трое — посередине пожилой мужчина, лет семидесяти. В темно-коричневом костюме-тройке в редкую белую полоску, в белоснежной рубашке с золотыми запонками. Черный строгий галстук. Волево лицо с огромным лбом, залысинами. Темные волосы с сединой, аккуратная острая борода.

— Будьте любезны, — указывает мне на стул.

— Опять не по протоколу. Вы, Николай Александрович, всегда портите строгое процессуальное действие своим панибратством с обвиняемым, — моложавый мужчина, лет сорока пяти. В серой довоенной форме с огромными красными звездами на воротнике. Копна густых черных волос зачесана назад, открывает массивный лоб, подчеркивая полуженские черты лица.

Пухлые губы, тонкие брови на излете. Он встал, вышел из-за стола.

Темно-синие галифе аккуратно заправлены в кожаные сапоги. Статная прямая фигура. В левой руке на уровне пояса граненый стакан с чаем в серебряном подстаканнике. Правая рука отведена за спину.

— Чаю хотите? Да вы садитесь! Раз уж все пошло не по уставу. Присаживайтесь. Так как насчет чайку?

— Да, спасибо, — затравленно прижимаюсь позвоночником к спинке стула.

— С лимончиком? — Мужчина в форме учтив, галантно наклоняется, любезно улыбаясь.

— Да, если возможно.

— Н-на!

Хлесткий удар правой из-за спины от пояса — классический апшеркот. Искры из глаз. Лечу вместе со стулом назад, задрвав голые ноги вверх.

— Вот тебе лимончик! А вот и чаек! — Он медленно льет кипяток сверху прямо на меня.

Выпрямляется, аккуратно ставит стакан на край стола, обходит, садится на свое место.

— Николай Иванович, голубчик! Надо ж себя как-то сдерживать. Не давать волю чувствам. Вы ведь из нас единственный профессионал. Этот трюк с лимоном уже набил оскомину.

— Результаты все равно нет. Боли они не чувствуют, скоты!

— Отсутствие плотских страданий — скорее минус данного существования. Моральные муки приобретают главенствующую роль.

Ветошью лежу на полу в луже горячего чая, рядом со сбитым стулом. Превосходный вид на обувь тех, кто за столом. Черные блестящие военные сапоги стоят параллельно, как на полке казармы. Строго, формально, однообразно, скучно. Думаю, не стоит развивать мысль, что их обладатель мне сразу не симпатичен.

Коричневые стоптанные туфли, яркая противоположность соседской строгости. Внутренняя свобода подчеркнута крайней степенью разношенности обуви. Несобранность и забывчивость определяется разными несимметричными узлами шнурков. Ноги скрещены. Один ботинок наполовину пуст, пятка в черном носке болтается снаружи.

Образ третьей персоны размыт и не имеет очертаний, лишь еле уловимый силуэт. Как бы я не фокусировал зрение, четкости добиться не удастся, лишь резь в глазах.

— Вставайте. Простите Николая Ивановича за его шалости. Любит пошутить. — Голос пожилого звучит сверху, лиц из-за широкой столешницы не вижу.

Я снова сижу перед столом. Внутри медленно разгорается пламя паники.

— Внесу немного ясности в происходящее. Это суд «тройка». По факту этого заседания мы должны вынести вам приговор. — Мужчина в костюме стал официален, манера речи приняла сухие обороты.

— Представлю членов судебной «тройки». Меня зовут Николай Александрович Бердяев. Судя по анкете, обо мне вы осведомлены. Справа от меня — наш шутник, Николай Иванович Ежов. Вижу, и он Вам известен. Что ж, это приятно...

— Не будем терять время на ненужные объяснения, — показно сурово твякнул Ежов.

— Боюсь, не все так легко будет воспринято обвиняемым в его ситуации. Ведь есть и третий участник. Это довольно сложно объяснить, а еще сложнее понять. Сознывая шок ситуации внезапной смерти и происходящего действия. Хочу поблагодарить вас за стойкость духа и то спокойствие, с коим воспринимаете действительность.

— Я не спокоен. Сильно сомневаюсь в реальности происходящего... — Мой голос звучит с надрывом.

— Приятно видеть интересного собеседника с вполне адекватной самооценкой. Часто здесь мы наблюдаем истерики, крики, слезы.

— Прекратите эти либеральные ужимки и заигрывания с подозреваемым! — Постный «козлячий» тон к лицу розовощекому палачу.

— В чем меня подозревают?

— С обвинениями повременим. Представим третьего судью. Это ваша «Совесть». Суд совести. Все в этой ситуации банально логично. Моя фигура выбрана в качестве защитника и наиболее желаемого и комфортного собеседника. Видимо, перечитали меня много в юности. Польщен, порадовали старика. Николай Иванович — обвинитель, олицетворяет узаконенное судебное зло. Думаю, вполне заслуженно. Ну и «Совесть» в качестве независимого мнения присяжных.

— Не могу разглядеть ее. Лишь силуэт.

— Образ совести в современном человеке приобретает все более размытые очертания. Раньше это было вполне осязаемое существо, с лицом, обликом, нравом и характером. Сейчас — некий эфемерный объект. Вы различаете силуэт, и это достижение, — он на пару секунд замолчал, потом выпрямился и официально объявил: — На этом прошу считать заседание суда тройки над подозреваемым Дмитрием Белых открытым!

Квадрат бетона вжимается внутрь, давя и сминая меня. Хватает мои виски в стальной капкан. Инстинктивно лезу в нагрудный карман. Нахожу мятую пачку «Кэмела», зажигаю. Закуриваю. Вдыхаю всей грудной клеткой, всеми легкими. Действительность начинает проступать сквозь дымную гладь табачного проясителя.

— Нечего размусоливать. Приговор — виновен!

— Наша цель — заставить сознание подсудимого самостоятельно оценить степень собственной ви-

новности. Проанализировать и сделать выводы. Мы лишь проводники для умозаключений умершего.

— Давайте оптимально относиться к процессу. Виновен!

Двое судей развернулись друг к другу, ожесточенно спорят, не обращая ни малейшего внимания на меня. Силуэт совести молчаливо и неподвижно сидит.

— В чем моя вина? — Мой голос звучит неожиданно звонко.

Оба спорщика поворачиваются в мою сторону.

— Мы забыли о ваших правах.

— Вот, возьмите idead... — в руках Бердяева черный глянцевый прямоугольник электронного планшета с белой эмблемой — надкушенного черепа.

— Зайдите на «тытруп.рф», введите в поиск свое имя. Мы же пока решим процессуальные вопросы.

— Интернет? На том свете?

— А вы думали, откуда столько спама? Таким образом, напоминаем вам о наиболее важных проблемах.

— Увеличение мужских гениталий — главная проблема?

— Маленькие члены стали виной многих человеческих бед, войн и зла.

Красно-белый фон сайта. Справа список ссылок на видеоролики: «Рождение», «Первые шаги», «Первые слова», «Ясли», «Школа», «Велосипед», «Драка в школьном дворе», «Смерть бабушки», «Сигареты», «Предательство», «Секс», «Алкоголь», «Институт — 3 курс», «Рейв», «Похороны матери», «Трава», «Любовь», «Инсульт отца», «Свадьба», «Карьера», «Измена», «Увольнение», «Кредит», «Развод»... Краткие ролики по две-три минуты с выдержками основных моментов моей жизни.

— Забавно. А почему просмотров так мало?

— Кому твое нелепое мельтешение, что ты называешь жизнью, интересно? — раздается металлический голос «Совести».

Роняю пепел с сигареты на голые ноги. Всакиваю, отряхиваюсь, сучусь, сажусь. Тупо, совершенно тупо всматриваюсь в размытый силуэт.

— Глас совести шокирует и удивляет — это диагноз! Приятно, что не потеряли возможность слышать. — Нравоучительный тон престарелого философа начинает бесить. Нетерпимость, как червь где-то внутри, ворочается и ползет, выбирается наверх, все выше и выше по зубу.

— Вернемся к делу. В чем меня обвиняют?

— Основное обвинение — сам факт смерти. Виновен — значит мертв. Без апелляций и пересмотров в судах высшей инстанции. Лишь симпатичный холмик на кладбище. — Бердяев улыбается. Я же думаю, что никогда не мог представить холмик на кладбище «симпатичным».

— Есть сомнения в обратном? Я не умер?

— Сомнения всегда есть.

Что-то там внутри меня щелкнуло и поломалось. Пружины больше не пружинят. Шестеренки крутятся вяло, двигаясь больше по инерции.

— Да пошли вы!

Ежов вскочил с места и начал кричать:

— В расход его, при попытке к бегству!

— А бежать куда?

— Какая разница! Побежишь!

— Нет, бежать я отказываюсь.

— Мы что-нибудь придумаем. В камеру.

— Возможно, вы правы, Николай Иванович. Тем более, тут не все так гладко в досье. Нет справки из службы миграции. — В руках у Бердяева пухлая картонная папка.

— В предварительную камеру, до выяснения.

Дверь распахнулась — вошел Василий. Деловито кивнул судьям.

— Вставай! Устрою тебя на побывку.

Снова коридор, двери, кислый запах плесени, неровная чечетка наших шагов. Мой страж впереди, непринужденно болтая:

— Мне сегодня админы доступ в соцсети закрыли на месяц. За что, спрашивается?! Потроллил пару живчиков. Сказал, что жду встречи с ними. Ну и что тут такого? На месяц отрубили!

— А что со мной? Куда мы?

— Есть подозрения, что ты нелегал. Переход не официальный. Кома либо обморок. Обычно таких сразу назад выдворяем. Но ты юбилейный. Вписали имя уже в грамоты и статистику. Праздник запланировали, шарики надули. Поторопились. Не волнуйся — разберутся! Пока посиди в «зеркальной». Отдохни.

Мы остановились перед массивной железной дверью. Увесистый навесной замок. Глазок с внешней стороны.

— Ощущения будут неоднозначные. Не сопротивляйся. Плыви по течению.

Низкий потолок камеры. Две металлические кровати по стенам. Тусклый свет из окна. Одинокий женский силуэт на лежанке справа.

— Кто это?

— «Поплавок». Меж тем и этим светом произвольно гуляет во сне. Она не опасна.

Лязг закрываемой двери за спиной. Ложусь на свободную шконку. Вытягиваю ноги. Сладкий кисель дремы моментально проглатывает мое существо.

Горизонт, где небо сливается с океаном. Волны ровным строем надвигаются на меня.

Первая волна:

Мне кажется, что внутри моего рта растут волосы. Они растут безумно быстро, сплетаясь меж собой в длинную густую косу, уходящую в глубь моего горла, вниз к желудку. Не раскрыть рта, волосы сцепили мои челюсти стальной хваткой...

Вторая:

Слабость проглатывает меня. Расслабляю мышцы, отдаю тело и душу стихии.

— Почта тебе!

— Мне? От кого?

— Сам разберешься.

Глянцевое тело огромной многоножки скользит по мне, оставляя липкую слизь.

— Булку хочешь? Свежая!

— Не голоден.

— Ну и дурак! С кремом.

Сзади у насекомого торчат два проводка.

— А где почта?

— Ты уже получил! Распишись.

Черная мгла беззвучно пожирает очередной кошмар.

Следующая волна:

Этот ласковый мир вытравливает из меня всю нежность, забивая душу токсичной ненавистью.

— Ты постоянно все путаешь! Коллективное воровство принимаешь за любимую работу, стадное чувство — за командный дух, пустую апатию и инстинктивную трусость — за любовь.

— Я тебя не слушаю!

— Никогда не думал, почему так стыдно смотреть в глаза людям,двигающимся на эскалаторе вверх, в тот момент, когда ты спускаешься вниз? Может, поэтому ты не смотришь людям в глаза?

Женский голос вне моего мира:

— Мальчик, это зеркальная камера. Ты мучаешь сам себя. Не сопротивляйся!

Еще.

— Сложная миссия определить твое право на смерть.

— Я должен молить о правосудии?

В его глазах отражался мой страх. В его глазах я видел себя. Его глаза были моими.

— Вставай! Очнись! — снова небритая рожа stalkера Васи.

— Все решилось — ты возвращаешься.

В его руках ярко-желтый зонт.

— Что случилось?

— Перезагрузка. Твое появление подвесило систему. Надо выйти и зайти.

— Это как?

— Не переживай. Сначала выйдем!

Вася тычет мне в лицо зонтом. Резким хлопком раскрывает, вертит по часовой стрелке. Желтое вращение превращается в размытые блики света. Огненные круги в глазах. Острая боль в висках молотом бьет по голове. Закрываю глаза. Падаю...

Падаю на колени. Спиной чувствую фаянсовый холод унитаза.

В моей однокомнатной квартире царит привычный беспорядок. На диване комом лежит постель. На старом кресле хаотично брошены джинсы, рубашка, куртка. На полу литровая банка — черный аквариум из сигаретных бычков. Телевизор что-то тихо бормочет в углу.

На кухне грязная посуда в раковине. На плите сковорода с заплесневевшей картошкой. Парочка тараканов гордо, не спеша уползают за холодильник. Из раскрытой форточки доносится пение птиц...

Стук в дверь. Теряя тапки, плетусь в коридор. Открываю входную дверь. На пороге сидит дворняга. Ростом по колено. Грязно-серого окраса.

— Услышал, наконец! Неудобно задними лапами стучать. А до звонка не достать. Еле нашел твою улицу Луговую.

Собака проходит мимо меня в квартиру. Деловито чешет на кухню. Запрыгивает на табурет. Водит мордой по сторонам. Принюхивается. Чихает.

— Пожрать, я так понимаю, нечего? Деньги есть?

— Деньги есть, — эхом вторю я животному.

— Штаны надень! А то я тебя одетым и не видел.

— Вася?.. Из тридцатой? Сталкер!

— Узнал! Это хорошо. Холодильник открой. Лапой не могу.

Открываю холодильник. Внутри каменный кусок зеленого сыра, полбанки огуречного рассола, фольга от шоколадки «Аленка». Открываю морозильник. Смерзшийся пакетпельменей годичной давности.

— И ради этого я воскрес! — Пес злобно скалится.

— Воистину, — тупо реагирую я.

— Не богохульствуй! Одевайся, пошли в магазин.

Колбасы купим, пива. Сегодня игра по телеку. Наши с конями играют.

— Ваши? Собаки с конями?

— Зенит! Ты что, не «болеешь»?

— Кажется, болею!

— Пойдем быстрее. Курить есть?

Пока я меланхолично собирался, пес выкурил три последние сигареты. В подъезде он забежал вперед, скача со ступеньки на ступеньку, виляя хвостом. Спустившись на два пролета вниз, остановился перед приоткрытой соседской дверью. Ткнул мордой, прошел в глубь квартиры.

— Ты куда?

— Заскочим, есть дело.

Грязные ободранные стены. Мусор на полу. Острый запах ацетона. В полупустой комнате на кровати, перед столом, сидят двое. Молодой ППСник

с закатанной штаниной. В руках у него пустой шприц. Второй — сутулый, худой, как скелет, мужик лет сорока. Все тело в язвах. Сидит, закрыв глаза, прильнув к стене. На нем — черные сальные джинсы в дырах и майка-алкоголичка. На столе стеклянные и пластиковые банки, шприцы, вата, сигареты.

Василий сел на пол напротив стола. Я брезгливо прислонился у дверного косяка. Милиционер методично раскачивается взад и вперед. Начинает говорить.

— Каждый раз прыгаю. Каждый раз... Это не больно. Ты летишь вниз. Вниз из глотки Будды. Падаешь. Каждый раз прыгаю. Вот и сейчас. Чувствую это.

Собака рычит и скалится.

— Как вы меня достали! Постоянно слоняетесь туда-сюда!

Бросается вперед и кусает ППСника за голую ногу. Хватаю пса за холку, тащу прочь. Громкий раскатистый лай наполняет колокол подъезда пятиэтажки.

На улице он успокаивается. Долго писает, подняв заднюю лапу на железную урну.

— Надо бы пасть прополоскать. Вдруг у этого наркомана в погонах гепатит!

Дойдя до магазина, Вася послушно садится у входа.

— Мне внутрь нельзя. Купи колбасы, пива и покурить.

— Баб тебе не пригласить?

— Я не против.

— Ты, блохастый, совсем охамел! — собака нагло скалится.

Иду в магазин. Наполняю тележку продуктовым набором. Расплачиваюсь.

Путь домой без приключений. Дома псина забирается на диван. Прикуриваю ему сигарету. Наливаю в блюдце пиво. Включаю телевизор. Режу колба-

су. Блохастый выплевывает окурок в литровую банку. Отхлебывает пива. Нюхает под хвостом. Задней лапой чешет ухо, повизгивая от удовольствия. Подвывает под вопли комментатора. Я на кухне судорожно копаюсь в аптечке. Должно же быть какое-то лекарство от этого счастья. Диктор объявляет перерыв. Входит Василий.

— Плохая игра. Ползают, как мухи. Давай к делу!

Садится на пол передо мной. Кусает себя за бок.

— Блохи! И приятно, и щекотно! — Псына скалится седым оскалом.

— Пора возвращаться. Мертвяк ты был юбилейный. Там ждут с почестями. Давай в окошко прыгни либо газом траванись, а вот и таблеточки у тебя есть. Вот эти, штук десять будет достаточно. Больше не надо, организм может не принять.

— Не хочу!

— А я тебя не спрашиваю! Надо! Что тут думать! Ты мне всю карьеру ломаешь.

— Карьеру? Из мужика в трениках в дворянгу?

— Почему вы всегда ждете чего-то кардинально иного от смерти! Там все зеркально — бюрократия, функционеры, инструкции. Совсем не обязательно, чтобы твои успехи подтверждались трудолюбием и талантом.

— А как же Бог?

— Что — Бог? Крутится, как может. Но вокруг люди, обычные люди.

— Ты его видел?

— Видел. Хватит трепаться! Давай назад тебя отправлять.

— Это же самоубийство!

— Тебе простительно. Добровольный возврат. Зачтется! Может, вместе мертвяков встречать будем.

Мне одному скучно.

— Не хочу!

Пес вскакивает с места, рычит.

— Что значит — не хочу? Ну что тебе здесь хорошего? Ни семьи, ни работы. Живешь бобылем. Бесплезная жизнь. Вон телефон стоит, в пыли весь. Никому не нужен. Звонить тебе некому.

— А если нужен? Если ты ошибаешься, кобелина безродная?

— Тогда живи, пока снова не встретимся. Только бесполезно все. Неудачник ты! Помощи никто у тебя не попросит.

Резкая телефонная трель рвет меня пополам. Бросаюсь к аппарату.

— Алло!

— Помогите! Помогите мне!.. — отчаянный женский голос прерывают гудки разорванной связи.

Растерянно поворачиваюсь к собаке.

— Спора нет! Зачтено! Живи.

Василий медленно проходит мимо меня к открытой входной двери, оборачивается:

— Только учти, что это последний шанс! Другого не будет.

Животное уходит. Я стою с телефонной трубкой в руках. Звонить ли в «дурку», идти ли в церковь, бежать в милицию?..

Звонит телефон, инстинктивно снимаю трубку, тот же женский голос.

— Помогите, мне нужно задать вам пару вопросов. Это социальный опрос по заданию мэрии.

Двумя пролетами ниже моей квартиры, на лестнице, сидит растрепанный ППСник с кровавой повязкой на ноге. Стеклянными глазами смотрит на собаку:

— Все думают, что Бог — седовласый старец, а он блохастый пес!

Пес скалится:

— Достал, эрудит! Собирайся, будешь юбилейным. **У**

Дети-кристаллы Владислава Крапивина

Пожалуй, писатель Владислав Крапивин — едва ли не единственный человек в русской литературе, наряду с Андреем Платоновым, Александром Солженицыным, Зинаидой Миркиной и, может, еще несколькими известными и малоизвестными авторами, слово и дело которого — абсолютно едины.

Такие стремящиеся к гармонии и единству великие проповедники высоких идеалов духа, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, М. Цветаева, В. Высоцкий такой живой и органичной связи между теорией и практикой, бытием и бытом, такой предельной и беспримесной способности пониматься над собственным эго, большими и малыми слабостями своей натуры — не име-

Наталья Гвелесиани

Родилась в 1967 году в г. Тахиаташе (Узбекистан) в семье геодезиста-полевика. Пишет прозу и эссеистику. Окончила филологический факультет ТГУ им. И. Джавахишвили. Не принадлежит к каким-либо группам и группировкам, непосредственно к фантастике обращается редко, является автором только одного романа в стиле философского фэнтези — «Дорога цвета собаки» (имеется в Сети на сайте «Русская фантастика»). Лауреат литературной Премии им. Марка Алданова (за повесть «Уходящие тихо» — «Новый журнал», №247, 2007). Публиковалась также в журналах «Футурум АРТ», «Новая реальность», «Архетипические исследования», «Русская жизнь». Автор книги «Путь неприкаянной души» («О Марине Цветаевой и не только», Ставрополь, издательство «Ставролит», 2013). Живет в г. Тбилиси (Грузия).

ли, а порой, как М. Цветаева, даже считали быт чем-то высокому бытию — кардинально противоположным. («В этой жизни — ничего нельзя».)

Эту «противоположность» легко и органично преодолел в соединении своей жизни и творчества автор детских и фантастико-философских книг Владислав Крапивин, вошедший в отечественную литературу уже свыше 50-ти лет назад и бывший «всегда против» Системы — в какие бы политико-экономические и псевдорелигиозные одежды она ни рядилась.

Причем это органичное «против» не сопровождалась никакими эксцессами, никакими сбоями и от-

ступлениями либо особыми надрывами, которыми обычно так гордятся наши интеллигенты.

Плодом его жизни и творчества, в том числе педагогического творчества, является и детский отряд «Каравелла», тоже существующий свыше 50-ти лет под руководством своего бессменного Командора.

Его книги: «Голубятня на желтой поляне», «Мальчик со шпагой», «Тополиная рубашка», «Мушкетер и Фея», «Дети Синего Фламинго», «Острова и капитаны», цикл бытийно-фантастических повестей «В Глубине Великого Кристалла» — еще при жизни автора вошли в золотой фонд отечественной литературы.

Книги писателя переведены на многие иностранные языки и изданы во многих странах.

Ниже я приведу некоторые свои мысли, которые возникли у меня при чтении произведений В.П. Крапивина.

***

В группе поклонников творчества писателя Владислава Крапивина в социальной Сети открыли тему «Дети индиго».

Автор темы написал: «А вам не кажется, что Крапивин все время пишет о Детях индиго? Это чрезвычайно ранимые, замкнутые дети, наделенные какими-либо необычными талантами, при этом обладающие высокоразвитым чувством справедливости, нетерпением к злу и насилию, но при этом немного не от мира сего».

Но, как и следовало ожидать, большинство читателей резко воспротивились попыткам втиснуть любимого автора в какое-либо идеологическое или эзотерическое клише.

А я думаю вот как.

Я думаю, что герои Крапивина имеют сходство не с Детьми индиго, а с Детьми-кристаллами.

И совсем не так уж важно, существует ли в действительности массовая плеяда родившихся в конце 20 — начале 21 века в детей с необычными способностями и аурой кристаллической формы. Дело тут в другом. Дети-кристаллы были на планете всегда. И не так далеко, как внутри нас самих.

— Подожди. Я не о его офицерском звании. Бытовала легенда о Командоре. О человеке, который ходит по свету и собирает неприкаянных детей. И не просто детей, а таких как Галька, со странностями.

— Койво?

— Да... Именно им чаще других неуютно и одиноко в нашей жизни. Потому что они опередили время... Так говорил Командор. Говорил, что они — дети другой эпохи, когда все станет по-иному. Тогда, в будущем, каждый сможет летать, причем стремительно — на миллионы километров за миг. Люди смогут разговаривать друг с другом на любом расстоянии и, значит, всегда быть вместе. Не будет одиноких. Никто не сможет лишиться другого свободы, потому что человек станет легко разрывать все оковы — и природные, и сделанные руками... И у каждого будет добрый дом во Вселенной, куда можно возвратиться с дороги... Это не мечта, а просто будущее. Ведь все на свете меняется, развивается, появляются и у людей новые способности... Только способность к одиночеству не появится никогда, потому что одиночество и вражда противны человеческой сути... Но до тех времен еще далеко, а мальчики и девочки со странными свойствами своей природы и души нет-нет да и появляются среди людей. Как первые ростки. Их надо сохранить... (В. Крапивин «Выстрел с монитора» — Цикл «В Глубине Великого Кристалла»).

Что стоит за мифологизированными представлениями о Детях индиго и Детях — кристаллах? Как всегда — некая метафизическая реальность, которая преломляется в нашем сознании через процесс мифотворчества.

Такое мифотворчество присутствует и в библейских текстах, что отнюдь не свидетельствует об отсутствии документально-реалистической правдивости в изображении событий и персонажей.

В отношении же народного мифа о мудрых, совершенных детях с необычными способностями можно, перефразируя классика, сказать: если народу понадобился миф об Индиго и Кристаллах, значит, это зачем-нибудь нужно.

Есть те, кто эти мифы создает, — это обычно городские интеллектуалы, которые выражают через мифотворчество свои глубинные чаяния.

И есть массы, которые бездумно потребляют продукты мифотворчества.

И они эти мифы превращают со временем во что-то пародийное.

И уже через представления последних появляется скепсис у большинства населения — скепсис и подозрение, что речь идет о некоей новой расе людей, противопоставившей себя обществу на основании не существующих заслуг.

Дети — кристаллы отличаются в этих народно-мифологических представлениях в умах людей городской культуры от Детей индиго примерно так, как различаются Иоанн Креститель и Иоанн Богослов.

Один был самым большим среди окружавших его фарисеев и книжников, но — самым меньшим в Царствии Небесном, меньшим — среди праведников.

Другой же — возлежал на груди Иисуса, как любимый друг и ученик.

Первые — отрицают изживший себя миропорядок.

Вторые — грядущие им вслед — вносят и утверждают новые ценности.

Индиго подготавливают дорогу Кристаллам, но Кристаллы — лучше, чище, гармоничней их.

Но они между собой — кровные братья.

В буквальном смысле слова — это две стороны одной медали, одного процесса.

Дети-кристаллы — старшие братья Детей индиго, хоть и приходят обычно после.

Но эти термины — «индиго», «кристаллы», появившиеся значительно позже крапивинских повестей, печатавшихся в свое время — в это трудно поверить! — в журнале «Пионер», — ассоциируются, как я уже сказала, в массовом сознании с чем-то болезненным, не типичным, подверженным чуть ли не гордыне.

А мир крапивинских героев — это мир идеального. Очень гармоничный, здоровый мир. И в нем эти Дети — видны изнутри — такими, какие они ЕСТЬ в глубине души.

Да мы все такие Дети, только не всегда про это помним!

И Крапивин и показывает эту нашу внутреннюю экзистенцию — нас, какими мы можем и должны быть.

А вот когда у нас не получается быть — тогда наш внутренний Кристалл деформируется и получаются в лучшем случае травмированные, аутичные Дети-кристаллы и Дети индиго. Которые протестуют, как могут, пытаясь выплеснуть свой бессильный протест, выразить свою измученную, искалеченную душу.

В худшем — получаются скучные, безжизненные взрослые. Взрослый мир — это мир инерции, подчинения тем, которые велят. Здесь уже не мучаются, а может, никогда и не мучились. Здесь — просто доживают по инерции внутренне бесцветные дни умершие душой взрослые.

В еще более худшем — получаются те, которые велят (фантастические манекены-тираны из «Голубятни на желтой поляне» — антиподы Мальчиков).

Таким образом, крапивинские Мальчики — это единственная реальная Сила, которая может противостоять тем, которые велят (дьявольскому миру Системы).

Командоры — это те же Дети, только ставшие старше и мудрей.

И Бог — это тоже своего рода Командор среди Детей.

Например, в замечательной многоплановой повести «Оранжевый портрет с крапинками» речь идет, помимо прочего, в том числе — о любви-дружбе между 19-летней девушкой-практиканткой и одиннадцатилетним мальчиком. Такая любовь — один из примеров подлинных отношений. Ибо подлинная Любовь, по Крапивину, существует вне биологии, когда любят не за пол и не за кровное родство. Именно поэтому дружба ставится писателем даже выше родительской и сыновней любви, которые могут быть эгоистичными. (Этот момент не всегда понимают критики, недоумевая от того, почему Крапивин «недооценивает» любовь мужчины и женщины.) В книгах Крапивина Друг и Друзья — лучшие родственники. А лучшие взрослые становятся Друзьями, то есть одновременно старшими братьями, отцами и матерями — всем детям на свете.

Равняясь на крапивинских Детей, можно восстановить свою искаженную кристаллическую структуру, исцелиться.

Исцелиться — черпать в самих себе свое Глубинное Детство.

Из разговора правителя города с мальчиком:

«Но я знаю другое: жизнь в городе сбалансирована, отношения в нем ясны и просты, люди счастливы, насколько это можно в наше время. Такое благополучие достигнуто немалыми трудами. Легко ли было добиться, чтобы все притерлись друг к другу, чтобы всё было налажено, чтобы даже мадам Валентина вписалась в этот уравновешенный быт. И вдруг появляется еще один койво!

— Кто?

— Койво. Вы не знаете? Так называли в старину людей, обладающих необъяснимыми свойствами.

— Какими?

— Разными. Одни умеют читать чужие мысли, другие видят, что напечатано в закрытой книге, третьи могут взглянуть на человека и сказать ему, чем он болен. При некоторых светятся или загораются предметы. А бывают такие, как вы. Койво не всегда знают о своих свойствах и не всегда умеют ими распорядиться. Не все мудры, как мадам Валентина. Но все — опасны. Случается, что из-за них на город сыплются молнии, а над реками рушатся мосты.

— И вы решили от меня избавиться! Таким образом!

— Я отвечал за город, Галь. А сказать правду я не мог ни вам, ни другим. Кто знает, к чему бы это привело?

— А по-моему, вы просто трус!

— Возможно... — вздохнул Биркенштакк. — Но трусость тоже бывает доблестью. Особенно когда один отвечаешь за многих. Когда вы станете старше, Галиен... вы поймете, что быть трусом порой гораздо труднее, чем смелым.

— Да ну? — насмешливо сказал Галька.

— Да, мой друг. Впрочем, сейчас я понимаю, что в случае с вами моя трусость была неоправданна. Думал, что имею дело с обычным мальчишкой, а вы проявили взрослую смелость, находчивость и гражданское мужество. Вы настоящий мужчина.

Галька медленно покачал головой.

— Я мальчик, господин Биркенштакк... На мужчин я посмотрелся в эти дни, ну их к черту. Они и предать могут, и убить беззащитного. Слава Хранителям, я еще ни в чем таком не замешан. И нечего меня сравнивать с мужчинами. Тоже мне похвала...» (В. Крапивин «Выстрел с монитора»).

Люди с аномальными способностями и разные необычные метаморфозы со временем и пространством в книгах Крапивина — это не просто фантастика как жанровый прием, не только лишь красивая аллегория, с помощью которой писатель повествует о куда

более жизненных и реалистичных вещах духовно-нравственного плана. Думать так — это значит сужать диапазон творчества этого большого, еще не прочитанного, не освоенного общественным сознанием писателя.

Вот фрагмент из онлайн-интервью с писателем:

«Вопрос:

Хотел бы задать вам несколько вопросов. Вы и А. Грин — мои любимые писатели, Н. Гумилев — поэт. О ваших книгах здесь уже очень много спрашивали, а мне бы хотелось спросить про Грина:

Как вы понимаете Несбывшееся и те явления параллелизма, о которых он пишет?»

Ответ:

«Дело в том, что я проникся ощущением «несбывшегося» очень давно, где-то в десятом классе или в первые студенческие годы. Я не столько мог объяснить это словами, сколько ощущал вот это вот понятие «несбывшееся», понятие того, что мир гораздо шире, глубже, таинственнее, чем кажется на первый взгляд, что мы должны стараться как можно больше постигать его, открывать, разгадывать какие-то тайны...».

Как видим, Крапивин смотрит на все якобы сугубо фантастическое — как на то, чему есть место в реальности, а не только в сказочной аллегории, хотя и к вымыслу и аллегории он, как художник, конечно же, прибегает тоже. Просто он не делает на этом основной акцент, как это любят делать эзотерики. Он понимает, что, говоря словами древних христианских подвижников, «увидеть свои грехи — это больше, чем увидеть ангела или воскресить мертвого», но при этом — и не думает идти в ногу с такой профанической организацией, как современная историческая церковь, как о том свидетельствует социально злободневная повесть «Тополята».

О том, что все мы — Дети-кристаллы (или Люди-кристаллы) — свидетельствует и квантовая физика, и но-

вейшая психология. Психика человека с точки зрения соционики — молодой, развивающейся науки, возникшей в последней трети 20 века на пересечении психологии, социологии и информатики, — имеет кристаллическую структуру: «С физической точки зрения описанная внутренняя структура ФИМ похожа на кристаллическую решетку с квантовыми состояниями и уровнями. Известно, что в кристаллах часто возникают так называемые дислокации — места нарушения кристаллического порядка, и это нарушение может мигрировать по кристаллу. В данном случае — по «кристаллической» структуре психике» (А. Букалов «Потенциал личности и загадки человеческих отношений»).

Все это и описывает наш прозорливый современник — писатель Владислав Крапивин в своем великолепном научно-фантастическом цикле повестей «В глубине Великого Кристалла».

Крапивин пишет об опосредованной связи духа и материи, параллельных пространствах, которые пересекаются в таинственной точке бытия, которую можно назвать кристалльной Чистотой, присущей тем, кто верен Высокому Детству, и которая не зависит от физического возраста, от времени и пространства. Царствие Божие внутри нас, и узрят ее чистые сердцем, узрят Дети — Дети Небес. Только этих слов про Царствие Божье там нет, как и во всех других произведениях Владислава Крапивина, но на энергетическом уровне оно присутствует зримо и ощутимо. Несомненно, автор чувствовал то, о чем пишет. И — подразумевал эти неназванные вслух и всуе Реалии.

Дети и подобные им взрослые в произведениях Крапивина — не от мира сего в лучшем, гармоничном смысле этих слов. Читайте «Голубятню на желтой поляне», «Мальчика со шпагой», цикл «В глубине Великого Кристалла», читайте всего Крапивина с любого места и строки — и вы вдохнете Вечность. **✠**